

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Э.И. Колчинский</i>)	4
Алфавитная часть	17
Список основных сокращений, принятых в словаре	539
Перечень персоналий	544
Перечень организаций, учреждений, обществ, изданий	552
Список иллюстраций (с указанием источников)	564

Статьи в словаре расположены строго по алфавиту.

Для ныне существующих организаций приведено их полное официальное современное название (на 1 января 2009 г.), по первому слову которого их надо искать (например, Российский научно-исследовательский институт гематологии и трансфузиологии). Если первое слово указывает на принадлежность городу, оно ставится в конец названия (например, Государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова Санкт-Петербургская), исключение составляют Санкт-Петербургский государственный университет и Санкт-Петербургский научный центр РАН.

С целью увеличения объема информации в справочнике принята система сокращения слов. Список основных сокращений приведен в конце книги.

Курсивом набраны имена и учреждения, которым в словаре посвящены отдельные статьи.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главная цель предлагаемого энциклопедического словаря «Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008» заключается в том, чтобы под одной обложкой дать в сжатом виде максимально возможный объем информации о становлении и развитии биологии и связанных с ней отраслей за 300 лет существования одного из крупнейших центров мировой науки и образования. Словарь включает, прежде всего, имена крупных биологов, названия биологических научно-исследовательских и образовательных учреждений, музеев, научных обществ, периодических изданий, сыгравших особую роль в институционализации биологических исследований в городе на Неве, а также сведения о неформальных объединениях ученых, административных структурах, библиотеках, издательствах, архивах, общественных и государственных деятелях, меценатах и т.п. — обо всех тех и обо всем том, что имело хоть и опосредованное, но значительное влияние на становление и существование науки о живом. Эта работа должна дать представление о том, какой огромный вклад внесли ученые Петербурга–Петрограда–Ленинграда в развитие всех отраслей современной биологии и смежных наук. В предлагаемой форме это делается впервые в отечественной и мировой литературе.

В справочник, подготовленный как в печатном, так и в электронном виде, входит более 1 650 статей. Ключевыми характеристиками, которые делали работу над справочником важной для составителей и, как надеемся, окажутся полезными для его «пользователей», являются следующие моменты.

1) Многоплановость источников. Значительный объем данных (в том числе иллюстрации) впервые вводятся в научный оборот.

2) В справочник включены не только статьи о крупных исследователях-представителях «чистой биологии», но и о специалистах по смежным наукам, как фундаментальным, так и прикладным (геологии, географии, палеонтологии, биогеохимии, медицине, почвоведению, рыбо-, лесо- и сельскохозяйственным наукам), внесшим значительный вклад в развитие биологической науки.

3) Впервые особое внимание уделено меценатам, организаторам науки, общественным и государственным деятелям, работа которых способствовала развитию биологических дисциплин.

4) При отборе материалов по институциональной истории петербургской биологии составители посчитали необходимым включить статьи не только об исследовательских и высших учебных заведениях, в которых работали крупные биологи, но и о правительственных и ведомственных учреждениях, средних учебных заведениях, кружках и т.п. — всем том, что составляло необходимый социальный фон профессиональной подготовки деятельности ученых, оказывало влияние на их научные интересы, на ход исследований и научную карьеру.

5) Особенно важными для нас были люди, учреждения и эпизоды, «выброшенные» из истории советской биологии. Примененный нами подробный «краеведческий» подход с поиском людей по учреждениям, а учреждений по людям помог обнаружить не только массу исследователей, сыгравших значительную роль для развития тех или иных областей науки, но и целые организации, о которых забыли даже представители соответствующих отраслей знаний. Причинами подобной «исторической амнезии» далеко не всегда были какие-то соображения политико-идеологического характера, но и банальная избирательность человеческой и коллективной памяти. В результате целый ряд учреждений, таких как, например, Институт прикладной зоологии и фитопатологии, давший немало специалистов в области энтомологии, физиологии растений и т.д., практически полностью забыт всего лишь за 50 лет. И таких примеров можно привести десятки.

6) Весьма полезным представлялось сообщить о биологических увлечениях некоторых крупных ученых, например, М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, С.П. Глазенапа. Для них изучение живого было скорее хобби, но по такой информации можно судить о популярности этих занятий в обществе.

Выбранный подход, на наш взгляд, позволяет сформировать более полное представление о когнитивных, социально-культурных, политико-экономических и личностных факторах формирования сообщества биологов Санкт-Петербурга, путях институционализации и функционирования дисциплин, выявить основные направления исследовательской, организационной, экспедиционной, публикационной и педагогической деятельности.

Подобное издание необходимо, прежде всего, потому, что в существующих энциклопедиях, энциклопедических справочниках и энциклопедических словарях о Санкт-Петербурге сведения о биологии и биологах представлены скудно. В советское время при составлении справочников и энциклопедий, при написании биографических и исторических очерков производился весьма жесткий отбор тех, кого можно, а кого нельзя считать «выдающимся» ученым, о каком событии можно или нельзя писать и как надо освещать тот или иной эпизод в истории отечественной и мировой биологии. Кроме того, недостаточная изученность истории отечественной биологии привела к тому, что при обсуждении истории развития биологических, медицинских и сельскохозяйственных наук основное внимание уделяли хорошо известным, существующим до сих пор институтам: РАН (АН СССР, ИАН), РАСХН (ВАСХНИЛ), РАМН (АМН СССР) и их учреждениям, а также Санкт-Петербургскому университету, Военно-медицинской академии, Лесотехнической академии, Институту экспериментальной медицины. Подробное изучение их исторических предшественников и общественных научных организаций

города многое меняет в наших представлениях о ходе формирования современных организационных структур науки о живом, в наших представлениях об интеллектуальном климате Санкт-Петербурга—Петрограда—Ленинграда. Сама история города, его исключительная роль в истории страны как административного и интеллектуального центра в XVIII и XIX вв., источника многих реформ, преобразований и новаций, диктует необходимость нового подхода.

Из истории биологии в дореволюционном Санкт-Петербурге почти выпали научные учреждения, создававшиеся в рамках министерств и департаментов Российской империи — Медицинского и Горного департаментов, Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства государственных имуществ, Министерства земледелия и др. Между тем, без учета их деятельности невозможно создать объективную картину формирования и развития биологии в Санкт-Петербурге и вообще в России. В рамках правительственных структур создавались ученые комитеты, медицинские и сельскохозяйственные советы, различного рода бюро, станции, журналы и т.д., внесшие существенный вклад в развитие отечественного естествознания.

Для становления ученого очень важный период жизни — получение «доуниверситетского» образования. Тем не менее, историки биологии очень редко обращаются к этой тематике, и делают они это только, как правило, в связи с рассказом о становлении того или иного крупного ученого. А ведь не менее интересно, почему столь невелико число школ, училищ, гимназий, давших России ярких исследователей. Мы предлагаем статьи о гимназиях и училищах, в которых преподавали талантливые педагоги-естественники и откуда выходили будущие биологи, — о Петершуле, Анненшуле, Тенишевском училище, гимназиях К. Мая, Ларинской и пр., а также о работавших в них педагогах. Не менее важным было дать сведения о главных естественнонаучных издательствах и издателях нашего города, сыгравших не последнюю роль в профессиональной жизни ученых, в популяризации и пропаганде достижений науки. В справочник включены также статьи об основных архивах и библиотеках нашего города, ставших бесценными хранилищами книг и документов по истории становления и развития биологии в Санкт-Петербурге.

Основные пути институционализации биологии

Уже в XVIII в. развитие науки о живых организмах, распространение биологических знаний, издание научной литературы, подготовка кадров биологов и медиков были связаны с работой разнообразных правительственных департаментов, канцелярий, приказов и коллегий: Аптекарский приказ, Медицинская коллегия, Берг-коллегия. Само проникновение европейской науки в Санкт-Петербург и вообще в Россию связано с деятельностью главы государства — Петра I. Его указы создавали основы для профессионального занятия естественной историей и медициной: устраивались аптекарские огороды, приобретались для Медицинской канцелярии травники, лечебники, гербарии, организовывались сады и парки, выписывались из разных стран семена, начинали формироваться первые в России науч-

ные коллекции. В Санкт-Петербург свозились растения и животные из разных областей страны. Для личной коллекции Петра I — Кунсткамеры — были закуплены коллекция анатомических препаратов Ф. Рюйша и зоологическая коллекция А. Себа. Позже коллекции Натурального кабинета Кунсткамеры пополнялись анатомическими, тератологическими, зоологическими, ботаническими, палеонтологическими и минералогическими экспонатами, собираемыми преимущественно в России. Первые флористические и фаунистические исследования России осуществили немецкие врачи и ботаники (Д.Г. Мессершмидт, И.Х. Буксбаум), служившие в Аптекарской канцелярии. Благодаря им было начато изучение животных и растений в империи, собраны первые научные коллекции. Аптекарский огород, заложенный в 1713 на острове Корпусаари (ныне Аптекарский), стал первым ботаническим учреждением Санкт-Петербурга. В 1724 естественноисторические коллекции Кунсткамеры перешли в распоряжение Академии художеств и наук, созданной 28 января того же года указом Петра I. Появились первые структуры, прямой задачей которых считалось научное изучение живого: Натуральный кабинет, Анатомический театр, Минералогический кабинет и Академический ботанический сад. Адъюнкты и профессора Академии (И. Амман, И. Вейтбрехт, И.Г. Гмелин и Г.В. Стеллер) подготовили первые труды по зоологии и ботанике в России, выпущенные как две части каталога «Императорский музей в Петербурге».

Академия наук с самого начала своего существования была одним из главных организаторов исследований природных богатств России. Масштабными предприятиями стали Великая Северная экспедиция (1733–43) и академические экспедиции 1760–70-х гг. Публикации экспедиционных материалов в трудах И.Г. Гмелина, Г.В. Стеллера, С.П. Крашенинникова и др. открыли европейским ученым малоизвестные территории, их мир растений и животных. Книга Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» (1755) стала первым естественнонаучным трудом, написанным на русском языке. Под руководством П.С. Палласа, С.Г. Гмелина, И.Г. Георги, И.П. Фалька, И.И. Лепехина, И.А. Гильденштедта в течение 7 лет (1768–74) академические отряды исследовали огромные территории — Архангельскую губернию, побережье Ледовитого океана от Двины до Урала, Поволжье и Заволжье, Южный Урал и Алтай, Южную Сибирь до Забайкалья, берега Каспия, Кавказ, Украину. Это было научное предприятие, беспрецедентное по масштабу и по значимости результатов: были собраны сведения о природе, естественных богатствах, населении и экономике. Материалы экспедиции легли в основу монументальных трудов П.С. Палласа и И.Г. Георги по ботанике и зоологии России.

Академической типографии было поручено издание всей светской литературы в стране. С 1728 Академия издавала на латинском языке свой журнал, точнее, ежегодный сборник трудов, название которого менялось: «Комментарии...», «Новые Комментарии...», «Акты...» и т.д. Эти издания быстро заняли достойное положение в общеевропейской научной периодике. «Санкт-Петербургские ведомости», которые печатали новости науки, и популярный научный журнал «Примечания на Ведомости» положили начало созданию русской научной

терминологии. Хранилищем бесценных рукописей и книг по естественным наукам стала Библиотека Академии наук. Уже в XVIII в. она стала важным центром науки и образования Российской империи и создавала комфортную информационную среду, доступную для зарубежных партнеров.

В XVIII в. Академия объединяла научные исследования и обучение. В ее состав входили Университет и Гимназия. Из них Академия должна была получать пополнение. Оттуда вышли будущие естествоиспытатели: С.П. Крашенинников, И.И. Лепёхин, В.Ф. Зуев, Н.Я. Озерецковский, А.П. Протасов, А.Ф. Севастьянов, В.М. Севергин. Академия оказала помощь в создании Московского университета и системы медицинского образования. Составленный академиком Ф.У.Т. Эпинусом «План об организации в России низшего и среднего образования» был положен в основу школьной реформы. Академия участвовала в написании учебников, в подготовке учителей, в открытии первой в России Учительской семинарии.

Сосредоточив главные научные силы страны, Академия послужила основой для создания самостоятельной Академии художеств в 1757. Её возникновение напрямую связано с деятельностью так называемых Художественных палат ИАНХ, которые стали кузницей отечественных кадров мастеров и художников: приборостроителей, оптиков, гравёров, рисовальщиков, внесших свой вклад в развитие инструментальной и издательской базы отечественных биологических исследований.

Наряду с Академией наук и художеств в Санкт-Петербурге постепенно формировались и другие интеллектуальные центры, связанные со становлением науки о живом. При Сухопутном и Адмиралтейских госпиталях функционировали госпитальные школы, где будущие медиков готовили крупные ученые — И.Ф. Шрейбер, А. Бургааве-Каау, Н.М. Амбодик-Максимович, Г.М. Ореус, Г.Ф. Соболевский и др. Их воспитанники — Д.С. Самойлович, М.М. Тереховский, А.М. Шумлянский и др. — внесли вклад, существенный для мирового развития биологии. В 1764 на вновь созданную Медицинскую коллегия была возложена обязанность принимать докторский экзамен и присваивать степень доктора медицины тем, кто поступал на российскую государственную службу. В 1786 госпитальные школы в Санкт-Петербурге были объединены в Главное врачебное (медико-хирургическое) училище, которое в 1798 было преобразовано в Медико-хирургическую академию (МХА). В 1802 в ее состав включили Калининский Медико-хирургический институт, существовавший с 1783 для обучения выходцев из Остзейских земель. Главная цель этой реорганизации заключалась в том, чтобы дать будущим врачам солидную медико-биологическую подготовку. С самого начала МХА стала не только центром медицинской науки в Санкт-Петербурге, но и одним из главных отечественных исследовательских учреждений в области анатомии, физиологии и ботаники.

Во второй половине XVIII в. под патронажем Екатерины II появилось первое научно-просветительское общество — Вольное экономическое (1766), в задачи которого входила забота о развитии прикладных наук (в том числе агрономии, лесоводства, животноводства и др.), пропаганда их достижений. В Санкт-Петербурге начали выходить первые неакадемические научные журналы —

«Санкт-Петербургские врачебные ведомости», «Труды Вольного экономического общества» и др.

На протяжении большей части XIX в. основные государственные, общественные и частные естественнонаучные учреждения по-прежнему концентрировались в Санкт-Петербурге, а его наиболее крупным и авторитетным научным центром оставалась Императорская Академия наук. Вместе с тем ее роль и функции в научном сообществе Санкт-Петербурга изменились, что было связано, прежде всего, с общей административной реформой, осуществленной в начале правления Александра I по проекту М.М. Сперанского. Ее проведение прямо сказалось на институционализации медико-биологических и сельскохозяйственных исследований.

Реформа 1802 возложила задачи по развитию науки и образования на несколько правительственных ведомств. Были созданы новые структуры — ученые комитеты и ученые советы при министерствах и ведомствах. Эти учреждения соединяли в себе исследовательские и управленческие функции. Кроме чиновников, в них работали ученые — прежде всего члены Академии наук и МХА. Специалисты, входившие в комитеты и советы, рассматривали научные проекты и предложения, составляли отзывы, отчеты, докладные записки и инструкции, выполняли функции экспертов.

В XIX в. развитие естествознания в Санкт-Петербурге было в значительной мере связано с деятельностью Министерства народного просвещения (МНП), созданного в 1802. МНП занималось созданием университетов, выработкой и утверждением их уставов, превратило университеты в органы управления учебными заведениями соответствующих учебных округов. В 1810 в ведение МНП были отнесены «все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовных, военных и подлежащих ведению какой-либо отдельной части управления». Вплоть до 1917 вся система академической и университетской науки, включая учебные программы, издание учебников и научной литературы, находились под контролем МНП.

Среди учреждений, которые были созданы в Петербурге в первой половине XIX в. и внесли большой вклад в познание живых организмов, надо назвать прежде всего Императорский Санкт-Петербургский университет, Лесной и Горный институты, Горный департамент, Русское географическое общество. В них возникали свои естественнонаучные кабинеты и музеи, ботанические сады и гербарии, которые впоследствии превращались в вузовские научно-исследовательские учреждения. Многие из них стали основой будущих институтов Российской Академии наук.

Преобразования начала XIX в. отражались на самой Академии наук, которая по Уставу 1803 была признана «первым ученым обществом в Империи» и получила статус Императорской. Основными направлениями её деятельности стали: разработка теоретических вопросов науки, практическое применение её достижений, распространение знаний, поддержание связей с российскими университетами и с иностранными научными сообществами. На русском языке стали выходить «Умозрительные исследования», «Труды Академии наук». Научно-популярные статьи печатались также в «Технологическом журнале».

Традиции академических экспедиций по обследованию биологических ресурсов были продолжены и в XIX в. Академия наук теперь относительно редко становилась инициатором научных экспедиций, однако она поддерживала тесную связь с правительственными учреждениями и научными обществами: академики составляли инструкции для экспедиций, обрабатывали коллекции и результаты наблюдений, выполняли естественнонаучные исследования по поручению ведомств, писали отзывы на научные труды, готовили к публикации дневники путешествий. Они участвовали во многих кругосветных плаваниях, организованных морским ведомством.

Важные сведения о жизни животных и растений из разных физико-географических зон доставили экспедиции в Бразилию (Г.Г. Лангсдорф), на Новую Землю и по Русской Лапландии (К.Э. фон Бэр), по Дальнему Востоку и Аляске (И.Г. Вознесенский), в Восточную Сибирь (А.Ф. Миддендорф), на Сахалин и по Амурскому краю (Л.И. Шренк), в Приамурье, Монголию, Центральную Азию, Тибет (Н.М. Пржевальский), на Тянь-Шань и в Туркестан (П.П. Семенов-Тянь-Шанский), в Австралию и Новую Гвинею (Н.Н. Миклухо-Маклай) и др. Именами русских естествоиспытателей были названы тысячи видов животных, растений, минералов и географических пунктов, а сам Петербург в XIX в. нередко называли географической столицей мира.

Со всех стран света поступали в Императорскую Академию наук естественнонаучные коллекции, для хранения которых в 1823 из состава Кунсткамеры началось выделение Ботанического музея. В 1832 был основан Зоологический музей, а в 1836 — Минералогический музей, в фондах которого хранились коллекции ископаемых растений и животных. В XIX в. в этих музеях работали основоположники многих отраслей отечественной биологии, достижения которых были признаны во всем мире.

Коллекции Х.И. Пандера, Ф.Ф. Брандта, Э.И. Эйхвальда и Ф.Б. Шмидта по ископаемым животным заложили основы отечественной палеонтологии и способствовали становлению идеи эволюции. Труды Х.И. Пандера сыграли важную роль и в становлении мощной российской эмбриологической школы. Он открыл зародышевые листки и определил значение каждого из них в формировании органов. К.Э. фон Бэр впервые описал яйцеклетку млекопитающих, установил закономерности эмбриогенеза позвоночных, сформулировал концепцию о зародышевых листках, установил сходство ранних стадий эмбрионального развития позвоночных. Н.И. Железнов стал пионером в разработке проблем эмбриологии растений в России. А.Ф. Баталин описал явления дихогамии и клейстогамии у растений, основал первую в России станцию по испытанию и изучению семян. С.И. Коржинский предложил общее ботанико-географическое районирование России и стал одним из основоположников фитоценологии, автором теории наступления леса на степь, инициатором использования метода гибридизации в систематике растений. Он же выдвинул гипотезу гетерогенезиса (1899), предвосхитившую во многом мутационную теорию Г. де Фриза.

Находясь в прямом подчинении Министерства народного просвещения, Академия наук и ее естествоиспытатели активно сотрудничали с учреждениями правительственных министерств и департаментов. Многие

исследования велись по прямым государственным заданиям. Это вменялось в обязанность Академии согласно § 3 ее Устава 1836 г.: «Академии предлежит обрабатывать труды свои непосредственно в пользу России, распространяя познания о естественных произведениях империи, изыскивая средства к умножению таких, кои поставляют предмет народной промышленности и торговли, и к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств, как источников богатства и силы государства»¹. Академики служили правительственными экспертами по вопросам использования природных ресурсов, по проблемам сельского и лесного хозяйства, гигиены и медицины.

Во второй половине XIX в. Академия наук окончательно перестала быть единственным центром, осуществлявшим руководство естественнонаучными исследованиями. Небольшой, скованной в финансовом отношении Академии наук было не под силу регулировать научные исследования в масштабах, отвечавших потребностям экономического и социально-культурного развития страны, профессиональным потребностям и амбициям ученых. Наука неизбежно ускользала из-под государственного контроля. Конкуренцию бюрократическим государственным научным учреждениям и бюрократизированной Академии наук смогли составить мобильные общественные организации — в России формировалась сеть естественнонаучных и гуманитарных обществ. Академия плодотворно сотрудничала с новыми научными организациями, многие из которых создавались при активном участии или по инициативе академиков.

Вторая половина XIX в. стала «золотым веком» Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии. В её стенах трудились И.М. Балинский, В.М. Бехтерев, С.П. Боткин, А.П. Доброславин, В.А. Манассеин, В.В. Пашутин, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский. Здесь первый российский лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов занимался физиологией полостного пищеварения, используя хронический эксперимент для практически здоровых животных. В.М. Бехтерев создал первую в мире психофизиологическую лабораторию, где изучал формы рефлекторной деятельности, разрабатывал учение о компенсаторных свойствах мозга. С именем А.Я. Данилевского связано становление биохимии как самостоятельной науки на рубеже XIX—XX вв.

С момента ее основания вплоть до 1917 г. ИМХА / ИВМА была и своеобразной «клинической базой» придворной медицины, т. к. в ней трудилось подавляющее число лейб-медиков. На протяжении всего XIX в. росло число её кафедр и клиник: при учреждении было 7 кафедр, через полвека — 18 кафедр и 6 клиник, к концу столетия — 33 кафедры, многие из которых были первыми в России: анатомии, психиатрии, гигиены, общей и экспериментальной патологии и др. Сотрудники ВМА сыграли важную роль в создании и развитии многих исследовательских учреждений и образовательных институтов, где велись исследования медико-биологического профиля (Женский медицинский институт, Клинический

¹ Уставы Российской Академии наук. 1724—1999. М., 1999. С. 105.

институт вел. кн. Елены Павловны и др.), а также в создании десятков медицинских обществ и журналов.

Императорский Санкт-Петербургский университет во второй половине XIX — начале XX в. превратился в один из ведущих центров мировой науки. Здесь сформировались всемирно известные научные школы в области биологии (А.Н. Бекетова, Н.П. Вагнера, Н.Е. Введенского, А.С. Догеля, А.О. Ковалевского, К.Ф. Кесслера, С.С. Куторги, А.С. Фаминцына, Ф.В. Овсянникова, И.М. Сеченова, Л.С. Ценковского, В.М. Шимкевича и др.), геологии, палеонтологии и географии (В.В. Докучаева, А.А. Иностранцева), работали специалисты по сельскому хозяйству и пр.

Морфология, экология и география растений явились предметом занятий А.Н. Бекетова, основателя мощной ботанической школы, давшей миру десятки блестящих открытий. Среди его учеников О.В. Баранецкий, И.П. Бородин, Х.Я. Гоби, Д.И. Ивановский, Н.И. Кузнецов, В.Л. Комаров, А.Н. Краснов, Г.И. Танфильев, К.А. Тимирязев, И.Ф. Шмальгаузен и др. И.П. Бородин впервые выделил хлорофилл в кристаллическом виде (1882). Д.И. Ивановский обнаружил (1892) новый тип возбудителей болезней, впоследствии названных вирусами. Энергетические закономерности фотосинтеза и его зависимость от качественного состава света изучал К.А. Тимирязев — один из основоположников отечественной школы физиологии питания растений. И.Ф. Шмальгаузен дал описание растений девона, карбона, юры и третичного периода и стал одним из основателей отечественной палеоботаники.

Исследуя онтогенез низших животных и растений, Л.С. Ценковский старался доказать единство растительного и животного мира и обосновать онтогенетическое направление в протистологии. Его ученик А.С. Фаминцын первым показал возможность фотосинтеза при искусственном освещении (1865). Он считается автором гипотезы симбиогенеза, окончательно доказанной лишь в конце XX в. Он же стал основателем отечественной физиологии растений. Другой ученик Ценковского — С.И. Воронин описал клубеньковые бактерии.

Существенный вклад в становление отечественной зоологии, зоогеографии, экологии и эмбриологии животных внесли профессор и преподаватели ИСПБУ — А.О. Ковалевский, Н.А. Холодковский, В.М. Шимкевич и др. Явление педогенеза у насекомых открыл Н.П. Вагнер. А.О. Ковалевский, установив общие закономерности эмбриологического развития позвоночных и беспозвоночных животных, доказал их генетическое родство. Вместе с И.И. Мечниковым и В.В. Заленским он явился основателем эволюционной эмбриологии и заложил основы экспериментальной зоологии в России. К.Ф. Кесслер выдвинул гипотезу о взаимопомощи как факторе эволюции.

И.М. Сеченов и его ученики заложили традиции отечественных исследований физиологии высшей нервной деятельности. Ф.В. Овсянников открыл сосудодвигательный центр в продолговатом мозге. Одним из основателей учений о рефлекторной регуляции сердечно-сосудистой деятельности и о нервных механизмах гомеостаза был И.Ф. Цион. Занимаясь нервно-мышечной физиологией, Н.Е. Введенский описал феномены оптимума и пессимума в возбуждении и явлении оди-

ночного тетанизованного сокращения. И.И. Мечников открыл внутриклеточное пищеварение — фагоцитоз. Это послужило отправной точкой для разработки фагоцитарной теории, ставшей теоретической основой иммунологии и терапии инфекционных заболеваний.

Комплексный подход к изучению сообществ организмов и окружающей среды был разработан В.В. Докучаевым. Его определение почвы как естественноисторического тела, образуемого в течение геологического времени при взаимодействии материнских пород, рельефа Земли, климата и организмов, лежит в основе современного генетического почвоведения. Он возглавлял работу по составлению почвенной карты России (1875), исследованию чернозёмных почв страны, дал классификацию чернозёмов.

В Университете были созданы учебно-вспомогательные учреждения: анатомо-гистологический институт, лаборатория физиологии, кабинеты экспериментальной психологии, палеонтологии, минералогии, зоологический и зоотомический, агрономический, географии и антропологии, реконструирован Ботанический сад. В 1868 при ИСПБУ было организовано Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, позднее появилось Антропологическое общество. В 1878 при участии профессоров Университета были открыты Высшие женские курсы, более известные как Бестужевские — по имени их первого директора К.Н. Бестужева-Рюмина.

Развитию биологических знаний на протяжении всего XIX в. способствовали правительственные учреждения столицы. «Ученая часть» Главного Адмиралтейского департамента Морского министерства ведала изданием трудов по исследованию моря. Были опубликованы сведения о кругосветных плаваниях, к примеру, о кругосветной экспедиции 1803–06 на кораблях «Надежда» и «Нева». Все многочисленные научные экспедиции первой четверти XIX в. организовывались при содействии Главного Адмиралтейского департамента, который снабжал начальников подробными инструкциями по проведению необходимых исследований. В его структуру был включен музей с библиотекой.

Деятельность Министерства внутренних дел, организованного в сентябре 1802, также имела значение для развития естественных наук. Его влияние проявлялось в формировании и реализации правительственной политики в области науки и образования, в подготовке научных кадров, в популяризации и распространении научных знаний, в правительственном контроле над научным сообществом и научными изданиями, в организации патентного дела. С самого начала существования МВД в его структуру входили Медицинский совет и Медицинская экспедиция. В 1810–19 функции управления медициной были возложены на Министерство полиции, после ликвидации последнего в МВД был организован Медицинский департамент. Военные и морские медицинские учреждения находились, соответственно, в ведении Главного военно-медицинского управления и Главного морского медицинского инспектора флота. Для развития и управления ветеринарным делом в составе МВД были созданы Совещательный ветеринарный комитет и Ветеринарное отделение с Ветеринарно-бактериологической лабораторией. В мае 1901 они

были преобразованы в Ветеринарный комитет и Ветеринарное управление.

В 1-й половине XIX в. в связи с сельскохозяйственным освоением Юга Европейской России в задачи МВД входили проблемы развития виноделия и овцеводства, других технологических отраслей агрономии и животноводства. МВД ведало делами переселенцев. В связи с этим в его заботы входили вопросы описания естественных условий отдаленных районов, пригодность их для хозяйственного освоения, вопросы о более грамотном использовании их ресурсов. В 1896 в составе МВД было образовано Переселенческое управление — специальная структура, ведавшая переселенческим движением, в т.ч. организацией агрономической помощи. Необходимость освоения новых территорий способствовала развитию исследований, ставших предшественниками современной экологии.

Исключительную важность для понимания истории становления и институализации биологических дисциплин имеют сельскохозяйственные ведомства Российской империи, которые первоначально входили в Министерство государственных имуществ (МГИ). С 1837 — с момента создания МГИ — при нем был создан Ученый комитет для обсуждения вопросов «рационального» развития сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, рыболовных и охотничьих промыслов, кустарных производств. Ученый комитет занимался рассмотрением научных трудов, учебных курсов и пособий по сельскому хозяйству и организацией конкурсов для решения практических хозяйственных задач. В 1843 в составе МГИ был образован Лесной департамент, а в 1851 — Особая комиссия для исследования рыболовства на Чудском озере и Балтийском море. Ею были организованы экспедиции по изучению состояния рыбного хозяйства в бассейнах Урала и Волги, а также рыбных и тюленых промыслов на Белом, Черном, Азовском и Каспийском морях, в Северном Ледовитом океане, во многих водоемах Европейской России. Для подготовки правил ведения рыболовства и использования природных ресурсов (лесов, водоемов, проточных вод и т.д.) в МГИ создавали различного рода комиссии, в которых наряду с экономистами и юристами ведущую роль играли агрономы, животноводы, ихтиологи, охотоведы, почвоведы, энтомологи и т.д. Департамент сельского хозяйства МГИ подготовил 4 издания «Хозяйственно-статистического атласа Европейской России», который содержал первые отечественные тематические карты, дающие сведения о почвах, климате, лесах, о состоянии сельского хозяйства. Под эгидой МГИ А.И. Воейков, В.В. Докучаев, К.Д. Глинка, А.П. Карпинский и др. разрабатывали методики создания различных тематических карт. Ряд ученых вел прикладные исследования: Ф.П. Кеппен разрабатывал меры борьбы с вредными насекомыми, С.И. Коржинский описывал сорта винограда и т.д. Министерство управляло учебными заведениями, опытными и образцовыми сельскими фермами и хозяйствами. В 1874 из Министерства финансов в Министерство государственных имуществ передали Горный департамент и состоявшие при нём Ученый совет и Горный учёный комитет. 19 января 1882 при Ученом совете учрежден Геологический комитет. Тем самым в компетенцию МГИ вошли проблемы геологии и палеонтологии.

В 1892 Департамент лесного хозяйства организовал Особую экспедицию под руководством В.В. Докучаева, которая должна была изучать причины и последствия катастрофической засухи 1891, разработать методы мелиорации земель. В ней участвовали К.Д. Глинка, В.И. Вернадский, Г.Н. Высоцкий, П.В. Отоцкий, П.А. Землячский, Г.И. Танфильев и др.

В 1894 МГИ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). Его министром стал ученик А.Н. Энгельгардта А.И. Ермолов, получивший прекрасное агрономическое образование и много сделавший для развития сельскохозяйственных наук в рамках Министерства. Департамент земледелия МЗиГИ в 1894—95 возглавлял почвовед и биохимик П.А. Костычев. При Учёном комитете МЗиГИ были созданы и начали свою деятельность научные бюро (по энтомологии, зоотехнии, прикладной ботанике и др.), сельскохозяйственная бактериологическая лаборатория и т.п. В последующие годы в них работали П.И. Броунов, К.К. Гедройц, Н.М. Сибирцев, И.А. Стебут, К.А. Тимирязев, Н.П. Чирвинский и др. В 1901 при Учёном комитете была создана Ученая комиссия, ведавшая организацией различных сельскохозяйственных научных заведений, разработкой их программ, а также опытными сельскохозяйственными и семеноводческими работами. Под председательством министра действовал Сельскохозяйственный совет, обсуждавший предварительно законодательные и административные меры по развитию сельского хозяйства.

В ходе реформ 1905—06 МЗиГИ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). В рамках ГУЗиЗ расширили свою деятельность несколько бюро Ученого комитета, где работали ведущие специалисты в области прикладной ботаники, лесоведения, почвоведения, селекции, агрономии, животноводства (К.Д. Глинка, А.А. Шульц, Е.Ф. Лискун, Н.И. Кузнецов, Е.В. Вульф, Р.Э. Регель, Н.А. Монтеверде, В.Н. Любименко, К.Д. Суходский, В.Л. Комаров и др.). Фактически в сельскохозяйственном ведомстве Российской империи сложился тот фундамент научных учреждений, на базе которого в советское время была построена система ВАСХНИЛ.

Успех деятельности ученых комитетов и советов при министерствах был обеспечен их относительной самостоятельностью, солидным финансированием, основательной издательской базой, что позволяло привлекать к работе видных ученых. Это способствовало созданию той формы организации научной работы, при которой решение прикладных задач базировалось на фундаментальных исследованиях

Способом выражения гражданской позиции естествоиспытателей Санкт-Петербурга стала работа в «негосударственных» образовательных учреждениях. Очажками женского образования были женские курсы по естественным и гуманитарным наукам, медицине, педагогике. Создаваемые во второй половине XIX — начале XX в., они давали серьезную естественнонаучную подготовку. Многие из крупных биологов видели в науках естественного исторического цикла одну из главных сил для прогресса России. Часто они вели занятия и занимались организационной работой на подобных курсах безвозмездно. В начале XX в. при активном участии биологов

была создана целая плеяда высших курсов, дававших образование в области сельского хозяйства. Позднее многие из этих курсов были преобразованы в институты. Так возник Императорский женский педагогический институт, Императорский женский медицинский институт, Психоневрологический институт и мн. др.

На базе Университета, высших курсов и пр. возникали новые исследовательские подразделения: лаборатории, кабинеты, музеи, являвшиеся очагами новых отраслей знания, специализированных научных школ. Научными центрами становятся комитеты, комиссии, научные общества, использующие благоприятные условия для ведения коллективных научных исследований, установления более тесных контактов между учеными внутри страны и за рубежом. Функции научных обществ были весьма разнообразны: организация конкретных исследований, заслушивание и обсуждение научных работ и докладов, чтение публичных лекций, сбор коллекций, создание библиотек, музеев, участие в экспедициях, издание научных трудов и тематических журналов, обмен литературой и коллекциями с другими научными организациями, организация выставок и пр. Становление независимой от государства системы научных организаций свидетельствовало о необходимости отказа от прежней системы управления наукой, предполагавшей пассивное исполнение учеными повелений власти. В то же время, возможности научных обществ в организации конкретных исследований были ограничены, поскольку во многих случаях общества не имели штатных сотрудников и твердой материальной базы. Общества, как правило, выступали как вдохновители и инициаторы разработок определенных научных проблем и как своеобразные методические центры. Логика развития биологии требовала более совершенной организации, прочной материальной базы и создания исследовательских коллективов. Многие государственные деятели понимали, насколько полезным может быть успешное развитие научных обществ. В результате их содействия общественные учреждения получали звание «императорских», денежные дотации, поручения от правительственных структур.

Первым в мире многопрофильным медико-биологическим научно-исследовательским институтом стал Императорский институт экспериментальной медицины, созданный в 1890 принцем А.П. Ольденбургским. Благодаря хорошо продуманной структуре и умелому подбору руководителей подразделений новый институт быстро стал одним из мировых центров медико-биологической науки. Основанный, прежде всего, для изучения причин инфекционных болезней и способов их лечения, он удачно сочетал фундаментальные и прикладные исследования. Первым директором ИИЭМ был дермато-венеролог Э.-Л.Ф. Шперк, его сменил патологический анатом С.М. Лукьянов. Затем директором был микробиолог С.Н. Виноградский, автор одного из самых важных открытий в биологии — хемосинтеза. Следующими директорами были патологический анатом В.В. Подвысоцкий и гигиенист С.К. Держговский, автор первого в мире осуществленного проекта хлорирования воды в городском водопроводе. В 1913 почетным директором стал И.П. Павлов. В ИИЭМ было 9 отделов, во главе которых стояли выдающиеся ученые: Нобелевский лауреат физиолог И.П. Павлов, бактериологи С.Н. Виноград-

ский и В.Л. Омелянский, биохимики М.В. Ненцкий и Н.О. Зибер-Шумова, сифилидолог Э.-Л.Ф. Шперк, патофизиологи С.М. Лукьянов и В.В. Подвысоцкий, эпизоотологи К.Я. Гельман и А.А. Владимиров, патологоанатомы Н.В. Усков, А.Е. Селинов. В состав ИИЭМ была включена также Санкт-Петербургская прививочная Пастеровская станция. С 1897 ИИЭМ был базой «Особой комиссии по предупреждению занесения в пределы империи чумной заразы», сыграв огромную роль в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями, в изготовлении лекарственных форм. Большое значение имели многочисленные экспедиции, которые направляли ИИЭМ и эта комиссия в районы эпидемий и эпизоотий в России, в Индию, Персию, Китай, Маньчжурию и Монголию. Структура ИИЭМ позволяла вести комплексные исследования на разных уровнях живого — от молекулярного до организменного и популяционного.

Таким образом, к началу XX в. в столице Российской империи сложилась дифференцированная сеть научно-исследовательских и образовательных учреждений, связанных с изучением многообразных проявлений жизни и распространением полученных знаний в обществе. Несмотря на разную ведомственную принадлежность, все это многообразие музеев, садов, лабораторий, станций, бюро, институтов, курсов, вузов, академий и т.д. функционировало как единое целое, связанное не только общностью интересов, программ, проектов, но и одними и теми же исполнителями. Подавляющее большинство биологов одновременно работали в разных научных учреждениях и вузах, обеспечивая постоянный обмен новыми идеями, методами, концепциями. В результате в городе на Неве был создан огромный потенциал для успешного развития биологических исследований широким фронтом. Этот центр наук о жизни был неотъемлемой частью мировой науки. Многие российские ученые готовили магистерские и докторские диссертации в различных странах Западной Европы, проходили стажировку в ведущих ее лабораториях, учились в знаменитых университетах и сохраняли тесные научные контакты со своими зарубежными учителями и коллегами. Не случайно первым лауреатом Нобелевской премии в России стал петербуржец И.П. Павлов (1904). Вторая Нобелевская премия, полученная российским ученым в 1908, также была присуждена биологу И.И. Мечникову, который в течение нескольких лет работал в Санкт-Петербурге. Однако крупные социально-политические и экономические катаклизмы, вызванные Первой мировой войной, революционными событиями 1917, Гражданской войной и установлением тоталитарного режима, прервали нормальный ход развития биологии.

Развитие биологии в Ленинграде

В предисловии нет возможности рассмотреть подробно сложную историю развития биологии после 1917. Наряду с многократным увеличением исследовательского и профессорско-преподавательского корпуса, расширением тематики исследований, непрерывным возникновением новых научных учреждений и вузов, а также перманентной реорганизацией ранее созданных, было немало трагических моментов, затруднявших развитие исследований живого в нашем городе и приведших к отставанию

в ряде новейших отраслей биологии. Ленинград оказался одним из главных полигонов, где испытывались методы советизации и диалектизации биологии, с попытками создать некие варианты «пролетарской», «диалектико-материалистической» и советской биологии, сопровождаемые запретами целых научных направлений и отраслей знаний и внедрением вместо них неких псевдонаучных конструктов, таких как «михуринская биология», «советский творческий дарвинизм» и т.п.

Как и ученым других специальностей, биологам пришлось пережить год «великого перелома» (1929), «культурную революцию» (1929–32), «большой террор» (1936–38), блокаду (1941–44), борьбу с космополитизмом (1949–53), «руководящую роль» ВКП(б)/КПСС и мн. др. Из всех отраслей естествознания биология пострадала сильнее всего из-за постоянного вмешательства партийно-государственного аппарата в решение не только административных, но конкретных естественнонаучных проблем, от навязывания абсурдных идей Т.Д. Лысенко и его апологетов, а также учения о «живом веществе» О.Б. Лепешинской и т.д. Тем не менее, ленинградская биология выжила, осталась неотъемлемой частью мировой науки и сделала блестящие открытия.

При всех различиях мировоззренческого, идейно-политического и морального характера, ученых и большевиков объединяло общее отношение к науке. Обе стороны верили в социальный прогресс, достижимый при помощи науки и техники. Всячески приветствуя науку, обращенную к практике, большевики поощряли и движение научного сообщества в этом направлении. Однако власть не довольствовалась согласием ученых на сотрудничество, их признанием практической направленности науки и декларациями о преданности народу и национальным интересам. Ученые должны были стать частью общегосударственного аппарата, способствовать быстрой модернизации страны и ускоренному социалистическому строительству.

Этими целями объяснялась постоянная активная реорганизация сети научных учреждений в Петрограде—Ленинграде в первые десятилетия советской власти. Власти стремились включить научное сообщество в советскую структуру, встав на путь ликвидации независимых научных учреждений, вузов, обществ, периодических журналов, издательств. Арестами и обысками будущих корифеев советской биологии, например, В.И. Вернадского, А.А. Ухтомского, К.М. Дерюгина, власть учила научную интеллигенцию быть лояльной по отношению к режиму и его идеологии. Насколько сложен был путь к сотрудничеству крупных ученых с большевистским режимом, видно на примерах И.П. Павлова, оставшегося в Советской России, и В.И. Вернадского, вернувшегося на родину после 5 лет жизни в Европе.

Вожди коммунизма, инициировавшие структурные и институциональные перестройки в науке с целью её всеобщей «советизации», нуждались в ученых. Уже в 1923 была проведена реформа сельскохозяйственных опытных учреждений, призванная усилить практическую отдачу научных исследований и отделить прикладную науку от фундаментальной, сконцентрировать последнюю в элитных и хорошо финансируемых учреждениях. В годы НЭП практически всем крупным биологам, независимо от их происхождения и политических взгля-

дов, предоставляли возможность не только продолжать научную деятельность, но и руководить лабораториями, кафедрами, институтами, готовить научные кадры. У научной интеллигенции, издавна считавшей, что царское правительство практически игнорировало нужды науки, были основания полагать, что большевики создавали обстановку, стимулировавшую научные исследования, привлечение к ним талантливой молодежи.

1920–25 характеризовались ростом научных учреждений, занимавшихся естественнонаучными фундаментальными и прикладными проблемами. Бурный рост демонстрировали академические учреждения. В первое десятилетие советской власти в недрах Комиссии по изучению производительных сил России, возглавляемой В.И. Вернадским, возникли отделы животноводства, по исследованию Севера, промышленно-географический, сапропелевый, изучения живого вещества, а также Бюро по евгенике и генетике, Почвенный институт им. В.В. Докучаева, Биогеохимическая лаборатория. По предложению В.Л. Комарова в РАН была создана Комиссия по экспериментальной биологии (1923), в которую входили И.П. Бородин, Д.Н. Насонов, И.П. Павлов, В.И. Палладин, А.Н. Северцов, В.М. Шимкевич, Н.И. Вавилов, Ю.А. Филипченко и др. Они положили начало созданию организационной базы для научных исследований советских биологов.

Следующая волна реорганизации академических учреждений связана с годом «великого перелома» и созданием широкой сети научно-исследовательских институтов. В АН СССР, признанной к тому времени высшим научным учреждением страны, на базе прежних музеев, комиссий и лабораторий стали создаваться самостоятельные институты. В 1929 была создана Биологическая группа АН СССР, переименованная в 1932 в Биологическую ассоциацию. В ее состав входили институты (Ботанический, Зоологический, Физиологический, Сапропелевый, Палеозоологический, Институт генетики), а также лаборатории (микробиологическая, эволюционная, морфологии, биохимии и физиологии животных, биохимии и физиологии растений, зоогеографии, прикладной зоологии, экспериментальной зоологии и морфологии животных), многие из которых впоследствии также стали институтами. В связи с переездом Президиума АН СССР большинство биологических институтов было переведено в Москву, а в Ленинграде остались только Зоологический, Ботанический и Физиологический институты и Музей почвоведения.

Решительные преобразования претерпела в эти годы сельскохозяйственная наука. На базе Ученого комитета Министерства земледелия был создан Сельскохозяйственный ученый комитет, возглавляемый В.И. Вернадским, а впоследствии Н.М. Тулайковым. Прежние бюро были переименованы в отделы: 1) земледелия и почвоведения; 2) машиноведения; 3) метеорологии; 4) бактериологии; 5) прикладной ботаники; 6) частного растениеводства; 7) садоводства и огородничества; 8) микологии и фитопатологии; 9) зоотехнии; 10) рыбоводства, рыболовства и промысловых животных; 11) прикладной зоологии и энтомологии; 12) организации опытного дела; 13) статистико-экономический; 14) лесной; 15) пчеловодства и шелководства; 16) сельскохозяйственное учебное бюро.

В 1922 Сельскохозяйственный ученый комитет был преобразован в многоотраслевой Государственный институт опытной агрономии (ГИОА), директором которого стал Н.И. Вавилов. В институте существовали отделы: почвоведения; прикладной ботаники и селекции; энтомологии; микологии и фитопатологии; зоотехнии; прикладной ихтиологии и научно-промысловых исследований; машиноведения; лесного дела; сельскохозяйственной микробиологии; библиотека. На базе ГИОА в 1929 была создана ВАСХНИЛ, первым президентом которой был также Н.И. Вавилов. Таким образом, сложившаяся в конце XIX — начале XX в. в сельскохозяйственном ведомстве система научных учреждений стала основой организации сельскохозяйственной науки в СССР. Структуры дореволюционных учреждений стали базовыми для новых институтов — ВИРа, ВИЗРа, Института лесного хозяйства, ГосНИОРХа, или вошли в них в качестве лабораторий, бюро, отделов, опытных и селекционных станций и т.д. Во многих из этих учреждений велись и фундаментальные исследования. Развитию сельскохозяйственной науки способствовала и реорганизация различных высших сельскохозяйственных курсов в институты (Стебуртовский институт сельского хозяйства и лесоводства, Каменноостровский сельскохозяйственный институт, Петроградский Агрономический институт), ставшие, в конечном счете, основой Ленинградского сельскохозяйственного института.

В 1918–31 Институт экспериментальной медицины существенно расширил сферу научных исследований и стал ведущим учреждением страны в области теоретической биологии и медицины. В 1932 его сделали Всесоюзным (ВИЭМ) и перевели в Москву, а в Ленинграде остался филиал Института. В 1944 на базе ВИЭМ была создана АМН СССР, а Ленинградский филиал обрел самостоятельность. За время существования ИЭМ из его отделов выросли Институт вакцин и сывороток, Институт гриппа, Институт мозга человека и др. Сотрудники ИЭМ приняли участие в создании Института эпидемиологии и микробиологии им. Л. Пастера и Государственного рентгенологического, радиологического и ракового института.

К 1930-м гг. сформировалась современная структура Санкт-Петербургского государственного университета. Из естественнонаучного отделения физико-математического факультета были выделены самостоятельные факультеты биологический и геологический, создан географический. После 1991 к ним присоединился медицинский.

Следует сказать, что большинство новых институтов создавалось по инициативе ученых, которые разрабатывали проекты организации многих из них ещё до 1917. Создание сети небольших институтов, комиссий, бюро и лабораторий обеспечивало быстрое развитие науки благодаря множественным источникам финансирования. Мощный интеллектуальный потенциал отечественной науки, созданный в предреволюционные десятилетия, оказался востребованным только в 1920-е гг. Большевики покровительствовали прикладным исследованиям, которые изымали из ведения политизированных вузов и реорганизовывали под наблюдением ВСНХ. Аналогичная политика Наркомздрава и Наркомзема в области медицины и сельского хозяйства вела к жив-

лению исследований. Но «буржуазные» ученые должны были воздерживаться от политической деятельности, а некоторых даже отстранили от преподавательской работы, чтобы ограничить их влияние на молодежь.

Очередная серия тяжелых испытаний выпала на долю научной интеллигенции в начале 1930-х, когда была предпринята попытка диалектизировать биологические исследования. Начались массовые чистки, аресты и ссылки ученых. Было создано Ленинградское отделение Коммунистической академии с институтами и обществами. Деятельность многих из них (Институт естествознания, Секция биологических наук, Общество биологов-марксистов, Общество физиологов-марксистов, Общество врачей-марксистов и др.) была направлена на установление политико-идеологического контроля над всеми исследованиями в области биологических, медицинских и сельскохозяйственных наук. Именно тогда биологам Ленинграда пришлось впервые столкнуться с И.И. Презентом, будущим идеологом и правой рукой Т.Д. Лысенко. С середины 1930-х началась борьба генетиков уже против самого Лысенко, а вскоре обрушился вал Большого сталинского террора, в ходе которого сотни талантливых биологов были расстреляны, сгинули в лагерях или отправлены на поселение. В их числе Н.И. Вавилов, а вместе с ним десятки генетиков, селекционеров, агрономов из возглавляемых им научных учреждений. Практически обескровленными оказались целые институты, факультеты и кафедры.

Лысенкоизм, деятельность О.Б. Лепешинской, решения августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 и объединенной сессии АН и АМН СССР об учении И.П. Павлова 1950 нанесли существенный вред развитию генетики, физиологии, цитологии, гистологии, эмбриологии и ряда смежных дисциплин. Ленинградские ученые сыграли огромную роль в борьбе с лысенковщиной и в ликвидации ее последствий. Штабом этой борьбы стал в середине 1950-х Ботанический институт им В.Л. Комарова, возглавляемый членом-корреспондентом АН СССР П.А. Барановым, и редколлегия «Ботанического журнала», куда входили В.Н. Сукачев, Е.М. Лавренко, А.Л. Тахтаджян, В.И. Полянский, Д.В. Лебедев и др. Ботаников активно поддерживало в этой борьбе все научное сообщество Ленинграда, прежде всего зоологи (В.С. Кирпичников, Ю.И. Полянский) и, конечно, генетики (М.Е. Лобашёв, Ю.М. Оленов). Благодаря им биология в городе на Неве не только выжила, но и продолжала развиваться.

В системе Академии наук в первое послевоенное пятилетие возникли Институт высокомолекулярных соединений и Лаборатория геологии и геохронологии докембрия, преобразованная позднее в институт. В годы «хрущевской оттепели» были частично ликвидированы результаты послевоенного разгрома отечественной биологии. В 1956 под руководством Л.А. Орбели был создан Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова, а в 1957 — Институт цитологии во главе с Д.Н. Насоновым. В конце 1960-х — начале 1970-х в структуре ленинградской академической биологии отразилась близость города к водным бассейнам: в 1967 образован филиал Института океанологии им. П.П. Ширшова; в 1971 Лаборатория озераведения преобразована в институт. С момента создания Ленинградского института ядерной физики в его структуре

находился ряд биологических подразделений, объединенных впоследствии в Отдел молекулярной и радиационной биофизики.

Жанр предисловия не позволяет более подробно осветить реформы и реорганизации учреждений и вузов, связанных с изучением жизни, — это тема специальной монографии, которая еще должна быть написана. Отметим только, что крах СССР и кризис отечественной науки в последнем десятилетии XX в. вызвали новый вал реформ, связанных с изменением системы финансирования и планирования научных исследований, а также с появлением новых форм международного научного сотрудничества. Многие образовательные вузы стали университетами и академиями.

Краткий историографический обзор

Практика включать в ученые труды очерки по истории изучения научной проблемы является, пожалуй, ровесницей самой науки. Уже в самых ранних сочинениях по естественной истории давались и сведения о самих ученых. Это можно сказать и по отношению к отечественной науке. Биографические сведения о российских путешественниках и естествоиспытателях дал, к примеру, П.С. Паллас в своей «Российской флоре» (Pallas P.S. *Flora Rossica*. Vol. 1. Part. 1. Petropoli, 1784). Краткие биографии отечественных биологов собраны В. Рихтером (История медицины в России. М., 1814–20), митрополитом Евгением (Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 1–2. М., 1845), Г.Н. Геннади (Справочный словарь о русских писателях и ученых. Т. 1–2. Берлин, 1876–1879), С.А. Венгеровым (Краткий биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1–6. СПб., 1889–1904). Более подробные биографии опубликованы в 25-томном «Русском биографическом словаре» (1893–1915). С конца XIX в. началось издание специальных справочных изданий и сборников. Были изданы биографические словари о профессорах и преподавателях различных высших учебных заведений и отдельных кафедр, в том числе и биологического профиля. Из них для целей нашего исследования особое значение имеют «Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894» (Т. 1–2, СПб., 1896, 1998), книги А.П. Богданова «Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающихся с ней областей знания» (Т. 1–4. М., 1888–1891). К 200-летию юбилею Императорского ботанического сада В.И. Липский выпустил фундаментальный труд, в котором имелся особый раздел «Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасающихся с Императорским Ботаническим садом» (Вып. 1–3. СПб., 1913–1915).

Особенно ценный материал, ранее практически не использованный в историографии отечественной науки, содержится в многочисленных трудах по истории правительственных учреждений. Особенно полезными для нас были книги Н. Варадинова «История Министерства внутренних дел» (Ч. 1–3. СПб., 1858–1862), «Министерство внутренних дел. Исторический очерк» (СПб., 1901); «Историческое обозрение 50-летней деятельности

Министерства государственных имуществ. 1837–1887». (Ч. 1–5. СПб., 1888); «Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне Министерства земледелия и государственных имуществ) в царствование Императора Александра III. 1881–1894» (СПб., 1901); «Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ» (СПб., 1894–1905); «Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912)» (Пг., 1914); С.В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902» (СПб., 1902), «Очерки по истории русских медицинских учреждений XVIII столетия» (СПб., 1870) и мн. др. С конца XIX в. ежегодно выходили «Памятные книжки Императорской Академии наук», которые позднее стали называться «Справочные сведения по Академии наук СССР» и «Календари-справочники Академии наук СССР». В них давались краткие сведения по истории академических учреждений и их сотрудников. В начале 1920-х в Петрограде вышел ряд справочников по научным учреждениям Петрограда, например, «Наука в России. Справочный ежегодник» (Вып. 1. Пг., 1920), а также путеводители по музеям РАН с подробными историческими очерками.

В 1921 в РАН под руководством В.И. Вернадского была создана Комиссия по истории знаний, преобразованная в Институт истории науки и техники АН СССР, возглавляемый Н.И. Бухариным. Несмотря на короткий период существования Института, закрытого в 1938, им было сделано немало для изучения истории отечественной биологии, прежде всего, научной деятельности К.Э. фон Бэра, К.Ф. Вольфа, Й. Кельрейтера и др. Издаваемые Институтом «Архив истории науки и техники», «Труды Института истории науки и техники» содержат много полезных и важных сведений, не утративших свою актуальность и в наши дни. Не меньшее значение имеют начатые в те годы публикации сборников и обзоров архивных материалов Архивом АН СССР.

В период пресловутой борьбы с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом» изучение истории отечественной науки поощрялось властями в своеобразной форме. В эти годы были написаны работы об отечественных ученых, вписавших золотые страницы в историю науки. Эти труды готовились в обстановке жесткой внутренней и внешней цензуры, и в них зачастую описывались только удобные для советской власти эпизоды из жизни крупных биологов и биологических исследований в городе на Неве. Практически под запретом были имена сотен выдающихся отечественных ученых, оказавшихся по тем или иным причинам неудобными правящему режиму. Это не только эмигранты, «невозвращенцы», репрессированные, но и приверженцы бывших политических партий — конкурентов ВКП(б).

Наряду с действительно выдающимися учеными превозносились имена не слишком значительных исследователей, натуралистов-любителей, популяризаторов, а иногда и откровенных шарлатанов. В обстановке господства лысенковщины, учений Р. Вильямса и О.Б. Лепешинской велся поиск реальных и мнимых доказательств приоритета отечественных ученых. Было опубликовано немало книг со сходными эпитетами в названиях. В них приводились, как правило, биографии одних и тех же отечественных ученых, по тем или иным

причинам признанных властями достойными для включения в пантеон корифеев российской науки. Подобный стиль ярко проявился в когда-то очень популярных сериях «Люди русской науки», «Выдающиеся деятели науки», «Выдающиеся деятели медицины», «Выдающиеся деятели отечественной горной науки», «Выдающиеся деятели сельскохозяйственных наук», а также в следующих книгах: Б.Е. Райков «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (Т. 1–4. М.; Л., 1951–1959); «Выдающиеся деятели отечественного лесоводства» (М.; Л., 1950); «Отечественные лесоводы» (М.; Л., 1953); «Отечественные физико-географы и путешественники» (М., 1959); «Выдающиеся географы и путешественники» (Тбилиси, 1955); Б.Н. Мазурович, И.Н. Шульг «Выдающиеся отечественные зоологи» (М., 1955); Н.А. Базилевская, К.И. Мейер, С.С. Станков, А.А. Щербакова «Выдающиеся отечественные ботаники» (М., 1957); «Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники» (Кн. 1–2. М., 1962–1963) и мн. др. Работы, в которых делалась попытка создать более объективную панораму портретов творцов отечественной биологии, подвергались идеологической цензуре или даже запрету. Такое произошло с уникальным проектом С.Ю. Липшица по изданию биографо-библиографического словаря «Русские ботаники», прерванным по прямому указанию секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Суслова. Из запланированных 10 томов вышло только 4 (М., 1947–1952), пятый том остался в корректуре (копии хранятся в ПФА РАН, в библиотеках БИН РАН и МОИП и в Справочно-библиографическом отделе Российской государственной библиотеки).

Позднее ситуация значительно улучшилась, борьба за пресловутый национальный приоритет закончилась, и в свет вышли более объективные биографии отечественных биологов. В эти более поздние справочники частично вошли и те, кто подвергался репрессиям или идеологическим «проработкам». В этом отношении стоит назвать, прежде всего, книгу «Выдающиеся советские генетики. Сборник биографических очерков» (М., 1980), вернувшую доброе имя десяткам ученых, пострадавших в годы борьбы с лысенковщиной. В целом взвешенный и объективный характер носят краткие биографические и библиографические сведения о биологах в справочниках «Биологи. Биографический справочник» (Киев, 1984), «Геологи. Географы. Биографический справочник» (Киев, 1985) и др. В сериях «Научные биографии», «Жизнь замечательных людей», «Библиография ученых СССР» и др. вышли десятки книг о биологах, трудившихся в городе на берегах Невы: о М.П. Баранове, А.Ф. Баталине, Э.С. Бауэре, Л.С. Берге, К.Э. фон Бэре, Н.И. Вавилове, В.И. Вернадском, А.Г. Гинецинском, И.Г. Гмелине, В.А. Догеле, А.А. Заварине, Н.И. Железнове, К.Ф. Кесслере, Н.М. Книповиче, А.О. и В.О. Ковалевских, В.Л. Комарове, С.И. Коржинском, П.А. Костычеве, А.Н. Краснове, С.П. Крашенинникове, Е.М. Крепсе, П.Ф. Лесгафте, Г.Ф. Морозове, Ф.В. Овсянникове, Л.А. Орбели, И.П. Павлове, В.И. Палладине, В.В. Половцове, А.П. Протасове, В.А. Ротерте, И.М. Сеченове, И.А. Стебуте, В.Н. Сукачеве, Г.И. Танфильеве, А.А. Ухтомском, А.С. Фаминцыне, Ю.А. Филипченко,

Н.А. Холодковском, Г.В. Хлопине, А.П. Шенникове, В.М. Шимкевиче, А.А. Ячевском и мн. др. Регулярно появлялись статьи на страницах различных периодических изданий и сборников.

Перестройка сняла негласный запрет на изучение жизненного пути и творчества многих отечественных биологов, а также дала возможность на основе архивных материалов, эпистолярного наследия, дневников и воспоминая открыть новые грани в творчестве и биографиях хорошо известных ученых и извлечь из исторического забвения новых героев, вспомнить о забытых страницах истории науки, вскрыть пусковые механизмы известных, порою трагических её событий. Появились качественно новые статьи, сборники и монографии о биологах города на Неве. Возросло многообразие жанров и подходов. Российский читатель смог познакомиться с историей жизни и творчества ученых-эмигрантов, невооруженцев: Б.П. Бабкина, К.Н. Давыдова, Ф.Г. Добржанского, Н.К. Кульчицкого, А.А. Максимова, С.М. Метальникова, Б.Н. Одинцова и других представителей петербургских научных школ. Внимание исследователей привлекли почти забытые выдающиеся отечественные биологи, которые из-за тесных связей с царским правительством или политических взглядов оказались неприемлемыми для советской историографии: И.П. Бородин, К.С. Мержковский, С.М. Лукьянов, И.Ф. Цион, В.Т. Шевяков и др. Популярной стала тема о репрессированных биологах, число которых исчисляется сотнями и тысячами. Богатый новый материал о гонениях на ленинградских биологов дали подготовленные в Ленинграде—Санкт-Петербурге два тома «Репрессированной науки» (Л./СПб., 1991, 1999), в которые вошли интервью с участниками тех событий: А.Д. Александровым, М.А. Аршавским, Н.П. Дубининым, В.С. Кирпичниковым, Ф.И. Кричевской, Д.В. Лебедевым, А.М. Уголевым и др. Сохранились видео- и аудиозаписи интервью с В.Я. Александровым, М.М. Голлербахом, Е.И. Лукиным. Ценными источниками для понимания прошедших событий стали опубликованные воспоминания В.Я. Александрова, М.А. Варшавского, С.М. Гершензона, Н.П. Дубинина, В.С. Танасийчук, Е.М. Крепса, В.П. Иванова, С.В. Павловой, И.Б. Паншина, М.К. Петровой, Ю.И. Полянского, М.П. Солнцевой, Н.В. Тимофеева-Ресовского, В.П. Эфроимсона, М.Г. Ярошевского, писем Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, В.А. Догеля, И.А. Орбели, И.П. Павлова.

В 3 выпусках сборника «На переломе» (СПб., 1997, 1999, 2006) освещаются малоизвестные страницы истории биологии в городе на Неве и публикуются архивные материалы. Ценным вкладом в «вавиловедение» стала книга «Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений» (СПб., 1994), рассказавшая о судьбе представителей огромной научной школы. Книга «Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы» (М., 2000) дала возможность познакомиться со следственным делом лидера советских генетиков, а книга «Владимир Яковлевич Александров. Биолог, мыслитель, боец» (СПб., 2004) рассказала об одном из рыцарей советской науки.

Сколь непросто воспринимались современниками те учения, которые сегодня кажутся нам классическими, — В.И. Вернадского и И.П. Павлова — свидетель-

ствуют посвященные им книги, выпущенные в серии «Pro et contra». Новые подходы к изучению творчества корифеев российской науки демонстрируют работы «И.П. Павлов — первый Нобелевский лауреат России» (Кн. 1–3. СПб., 2004) и «Неизвестный И.П. Павлов» (СПб., 2005), а также книги зарубежных историков биологии Т. Рютинга и Д. Тодеса.²

Особо следует отметить прекрасный справочник В.А. Волкова и М.В. Куликовой «Российская профессура. XVIII — начало XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь» (СПб., 2003), в которой на базе материалов из разных архивов России уточнены биографии биологов и медиков, получивших профессорское звание до 1917. Ценные сведения о многих биологах приведены в книгах «Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998)» (СПб., 1998), «Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия» (СПб., 2003) и др. изданиях, посвященных юбилеям вузов и исследовательских учреждений. Важные сведения об истории медицины и физиологии в Санкт-Петербурге содержатся в книгах В.О. Самойлова «История российской медицины» (М., 1997) и А.Д. Ноздрачева и В.П. Лапицкого «Феномен истории естествознания. Кафедра общей физиологии Санкт-Петербургского университета» (СПб., 2006). Целостное представление об институционализации медицины в Санкт-Петербурге дает книга Т.И. Грековой и Ю.П. Голикова «Медицинский Петербург» (СПб., 2001), а физиологии — книги А.Д. Ноздрачева и Е.Л. Полякова «Физиологические учреждения Санкт-Петербурга» (СПб., 2008). Развитие сети Интернет позволило существенно расширить круг источников, уточнить многие сведения и даты из жизни выдающихся ученых и истории учреждений. В этом отношении особенно важна информация на сайте «Списки жертв политических репрессий», содержащая сведения о более чем 2,5 млн людей, среди которых немало биологов, медиков, агрономов, лесоводов и т.д.

Все это создало условия для подготовки энциклопедического справочника «Биология в Санкт-Петербурге 1703–2008», хотя на сегодняшний день опубликованные биографии охватывают далеко не всех даже наиболее крупных биологов. К тому же многие биографии, особенно опубликованные в советский период, требуют критического прочтения и дополнения, проверки ряда данных, т.к. они писались в условиях тотального политико-идеологического контроля, цензурных и самоцензурных ограничений и закрытости многих архивов. Публикации дореволюционных лет также содержат немало ошибок и требуют уточнений. Неточности, ошибки и пробелы, к сожалению, переходят из одной публикации в другую. Что же касается основных научных и учебных заведений города на Неве, а также журналов, обществ и т.д., то об истории и даже о современном состоянии большинства из них отсутствуют сколько-нибудь обстоятельные очерки. Это затрудняет исследование развития и нынешнего

положения биологии в Санкт-Петербурге, не позволяет создать полноценную картину истории нашего города.

Существующие энциклопедические издания о Санкт-Петербурге, созданные в последние годы, такие как «Санкт-Петербург. Энциклопедия» (М., 2004) или незавершенные многотомные «Три века Петербурга» (СПб., 2001–2007), представляют собой универсальные справочники, посвященные политическим, этнографическим, экономическим и историко-культурным темам. В силу их универсальности в них лишь в небольшом объеме включены сведения о научных организациях нашего города и краткие биографические сведения о немногих ученых, чья жизнь и научная деятельность были связаны с Санкт-Петербургом. Специалистам не всегда ясны критерии составления словников и выбора персоналий в разделе «Наука», в котором отсутствуют даже некоторые наши земляки — лауреаты Нобелевских премий. Скучно представлена отечественная биология в целом, в том числе и санкт-петербургская, в первых из вышедших томов «Большой Российской энциклопедии».

Между тем, Санкт-Петербург как крупнейший центр мировой и российской науки, где зародилась отечественная биология, появились первые естественнонаучные музеи и лаборатории, организованы крупные экспедиции по изучению мировой флоры и фауны, сделаны фундаментальные открытия, сформирована сеть биологического образования и научной информации, не просто достоин энциклопедического справочника «Биологический Санкт-Петербург». Такой справочник необходим в повседневной работе каждому историку науки и историку нашего города, каждому естествоиспытателю, интересующемуся развитием своей отрасли знания, а также биологу-исследователю в его повседневной работе — систематику, биогеографу, экологу. Энциклопедический справочник может быть использован также преподавателями высшей и средней школы, бизнесменами, политиками, деятелями культуры.

О некоторых целевых и технических аспектах подготовки энциклопедического словаря

Хотя справочник посвящен ученым и учреждениям Санкт-Петербурга, он отражает огромный пласт исследований и в других районах страны. Мобильность среди ученых была всегда значительна, и многие биологи, которые по месту основного образования и профессионального становления являются петербуржцами, затем переезжали и внесли вклад в формирование научных сообществ других городов и стран. И, наоборот, биологи, получившие образование в провинции, в Москве или за границей, переезжая в Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград), становились полноправными членами Санкт-Петербургского биологического сообщества. За счет этого предлагаемый справочник выходит за рамки регионального издания и имеет большое значение для понимания процессов становления и развития биологии в России как неотъемлемой части мировой науки.

В то же время выбранный нами «краеведческий» «городской» критерий позволяет детально рассмотреть микроструктуру научного сообщества в его временной динамике, что невозможно при слишком широком охвате персоналий и учреждений в масштабах страны.

² *Todes D. Pavlov's Physiology Factory: Experiment, Interpretation, Laboratory Enterprise. Boston, 2001; Ruting T. Pavlov und der Neue Mensch. Diskurse über Disziplinierung in Sowjetrußland. München, 2002.*

Наш справочник выходит параллельно в двух формах — печатного и электронного издания. В мире растет количество электронных изданий, в первую очередь тех, которые рассчитаны на использование в качестве справочных и исторических пособий. В качестве наиболее известных примеров можно указать на множество англоязычных словарей и энциклопедий, в частности «Encyclopaedia Britannica». В последнее время появились CD-издания на русском языке, например, «Большая советская энциклопедия», Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и др. Однако все эти издания лишь представляют в электронной форме старые и хорошо известные энциклопедии и словари. Планируемое CD-издание является новым. К его достоинствам относятся возможность не только алфавитного, но расширенного тематического поиска, удобство цитирования, возможность подробного комментирования, компактность носителя, большой срок службы, а также подбор малоизвестных иллюстраций.

Энциклопедический словарь, отражающий развитие одной из ведущих отраслей науки и ее деятелей в отдельном регионе, является заделом для дальнейшей работы над многотомным изданием «Наука России».

По мере сил и возможностей авторы старались проверить и уточнить даты, названия трудов, учреждений и т.д., в противном случае оставляли сведения, встречавшиеся у авторов, пунктуальность которых вызывала наибольшее доверие. В литературе к каждой статье, как правило, указаны основные источники, на которые опирались при написании той или иной статьи. Авторский коллектив, объединяющий историков науки и биологов из различных научных и высших учебных заведений города на Неве, использовал новые и редкие публикации, архивные материалы. Основными источниками были документы из архивов Санкт-Петербурга и Москвы (РГИА, ПФА РАН, БАН, ЦГАНТД СПб, ЦГАЛИ СПб, РО РНБ), материалы из личных архивов ученых, периодические специализированные издания, справочные издания, опубликованные книги и статьи, Интернет.

Отсутствие авторской подписи у некоторых статей означает, что она базируется на каком-либо одном литературном источнике и ее составитель рассматривал статью скорее как реферат, а не как оригинальное произведение. На такую практику редакторы и составители должны были пойти, чтобы к минимуму свести лакуны, возникающие неизбежно из-за отсутствия экспертов по тому или иному биологу или биологическому учреждению, обеспечить максимально возможную полноту освещения.

Нельзя не признать что отбор «объектов» для справочника в некоторых случаях производился по субъективным критериям. Кого из ученых считать выдающимся, кого крупным, а кого просто хорошим специалистом, каких слишком много, чтобы всех вместить в один том? Мы старались как можно полнее охватить натуралистов XVIII и XIX вв., другой «слабостью» авторского коллектива были «прикладные» биологи и репрессированные ученые. О наиболее крупных, всеми признанных ученых мы, во многих случаях, писали не слишком много, возможно недостаточно много по сравнению с их «удельным» вкладом в развитие науки. В данном случае мы полагали, что их жизнь и деятельность хорошо освещена

в специальных монографиях, сборниках и т.п., а мы можем дать лишь самые общие сведения.

Другой вопрос заключался в том, кто из специалистов смежных специальностей внес существенный вклад в биологию, а кто — лишь косвенный? В.И. Вернадский и В.В. Докучаев, не будучи биологами, оказали очень большое влияние на ее развитие. А их ученики? А ученики их учеников? Еще один вопрос — кого нужно считать петербургским биологом, а кого нет? К.А. Тимирязев получил образование в Петербургском университете, на кафедре ботаники А.Н. Бекетова, но вся его карьера связана с другими городами. Л.Г. Раменский получил образование в Петербурге, а также занимался исследованиями и преподавал в нашем городе в самом начале своей карьеры, принимал участие в научных дискуссиях, организованных Ботаническим институтом. Для решения подобных вопросов весьма трудно подобрать объективные критерии. Приходится признать, что при всех претензиях на объективность научного знания в целом, отбор материала всегда остается отчасти субъективным. В конечном счете, вопрос о том, что такое наука, а что ею не является, а тем более — какие работы считать выдающимися, а какие просто хорошими — решают люди, признанные экспертами, а людям свойственно заблуждаться. Более чем 25-летний опыт работы в качестве автора, рецензента, редактора, составителя энциклопедических изданий, а также постоянные обращения к энциклопедиям, составленным в других странах, убедили меня как главного редактора этого справочника в невозможности создать энциклопедию без пропусков и крупных ошибок, без субъективности. Мы старались свести их к минимуму путем максимального расширения круга экспертов при подготовке данного варианта энциклопедического справочника. Насколько нам это удалось — судить читателям, но наличие электронной версии сохраняет возможность дальнейшей работы по ее усовершенствованию. Возможно, наши ошибки и лакуны станут стимулом для других научных коллективов создать справочники по их специальности или организации — более точные и полные.

В серии «Научный Санкт-Петербург: предварительные материалы» были выпущены справочники «Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2007» (2007) и «Медицина в Санкт-Петербурге» (2008), которые мы постарались распространить среди сотрудников биологических, медицинских и сельскохозяйственных учреждений. В результате к ним было сделано немало ценных дополнений. Мы благодарны всем, кто откликнулся на нашу просьбу и помог нам расширить список статей энциклопедии, писал о своих учителях и коллегах, уточнял биографические сведения. Особенно мы признательны за критические замечания и организационную помощь Ю.А. Виноградову; чл.-кор. РАН Р.В. Камелину; директору Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН проф. В.Т. Ярмишко; акад. ВАСХНИЛ, проф. В.А. Драгавцеву; директору Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева проф. Б.Ф. Апарину, начальнику Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, проф. А.А. Будко; заведующему кафедрой физиологии Военно-медицинской академии, чл.-кор. РАМН В.О. Самойлову; директору Зоологического музея РАН, чл.-кор. РАН О.Н. Пугачеву и многим другим.

Э.И. Колчинский

АБИХ Отто Вильгельм Герман (Герман Вильгельмович / Васильевич) (Abich Otto Wilhelm Hermann), 11(н.ст.).12.1806, Берлин — 02(н.ст.).06.1886, Грац. Геолог, палеонтолог. Д-р философии (1831), орд. акад. по ОФМН (ориктогнозия и минералогич. химия) (1853–65), поч. чл. (1866) *ИАН*; Константиновская медаль *ИРГО*. Учился в ун-тах Гейдельберга и Берлина, в 1833–36 изучал вулканы в Италии, затем стал проф. каф. минералогии в Дерпт. ун-те. В 1844–57 жил и служил на юге России, исследовал географию и геологию Кавказа, Закавказья, Крыма сначала по заданию *МНП*, с 1847 — Корпуса горных инженеров, с 1853 — *ИАН*. С 1857 жил в СПб., обрабатывал мат-лы и готовил публикации, но еще почти 20 лет продолжал полевые исследования, выезжая на Сев. Кавказ, в Закавказье и Крым. В 1876 вышел в отставку и уехал в Вену.

Собрал и отправил в СПб. уникальные коллекции горных пород и минералов. Осн. работы связаны с изучением вулканизма и землетрясений, их роли в газообразовании, стратиграфии пород, полезных ископаемых и вымерших фаун. Опубликовал первые фундам. систематич. описания рельефа и геологии Кавказа (1859, 1878–87), определил орограф. характер Кавказа, построил геол. разрез от Эльбруса до Бештау, создал общую стратиграф. схему Малого Кавказа. Составил первую сводную геол. карту Армении, подготовил атлас профилей и геол. карт Кавказа и др. Разработал представления о двух направлениях поднятия земной коры на Кавказе, происходивших одновременно или быстро следовавших друг за другом, определил их возраст, взаимную связь и отношение к рельефу Старого Света. В труды по геологии Армянского нагорья (1867) и Юж. Закавказья (1878, 1882) включил разделы с описанием комплексов палеозойских, мезозойских и миоценовых остатков, что способствовало определению геол. возраста нек-рых пластов, разработке стратиграфии изучаемых р-нов и дало ключ к решению проблем глобальной и региональной тектоники. Дал первое палеонтол. описание Аральского палеогена. Особое внимание уделил характеристике полезных ископаемых, в т.ч. открытого им месторождения марганцевой руды близ Чиатура и хоз. перспектив их разработки. Одним из первых поставил хим. проблемы в петрографии и указал на значение полевых шпатов для изверженных пород. В честь А. один из минералов — мышьяково-кислая окись меди — назван абихитом.

Соч.: Ueber die Natur der vulkanischen Bildungen. Braunschweig, 1841; Ueber die Natur der vulkanischen Gesteine in Transkaukasien. Derpt, 1843; Отчёт по исследованию *месторождений* нефти в Закавказском крае и на Таманском полуострове. Тифлис, 1867; Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern. Th. 1–3. Wien, 1878–1887; Ueber crystallinischen Hagel im unter Caucasus. Wien, 1879; Geologie des Armenischen Hochlandes. Th. I–II. Wien, 1882.

Лит.: *Богачёв В.В.* Герман-Вильгельм (Герман Васильевич) Абих // Тр. Геол. ин-та Азерб. фил. АН СССР. 1939. Т. 12/63; *Волкова С.П., Тихомиров В.В.* Жизнь и труды Германа Вильгельмовича Абиха // Очерки по истории геол. знаний. Вып. 8. М., 1959; <http://www.emc.komi.com/02/01/014.htm>

АБОЛИН Роберт Иванович, 18(30).05.1886, хут. Рукки Рижского у. Лифлянд. губ. — 27.01.1938, Л. Геоботаник, почвовед, географ, путешественник. Ученик *В.Н. Сукачева*. Д.б.н. и д.с.-х.н. (1934, по совокуп. работ), проф. (1929). Родился в семье латышских крестьян. С 1905 участвовал в революц. движении. С 1907 жил в СПб. на нелегальном положении, учился на СПб. С.-х. курсах. С 1909 участвовал в исследованиях *В.Н. Сукачева* болот в Псков. губ., в 1911–12 в экспед. *Переселенческого управления ГУЗиЗ* по Вост. Сибири. В 1913 призван в армию, вскоре комиссован. В 1915–18 проводил геоботан. обследования Семиречья, заведовал астроном. лаб. в г. Верном. В 1918–22 и 1924–30 работал в Ташкенте: управляющий садоводческим совхозом «Капланбек»; зав. с.-х. и науч.-техн. отделами Наркомзема Туркестан. республики; ред. журн. «Ирригация, с.хоз-во и животноводство»; один из организаторов Ин-та почвоведения и геоботаники при Туркестан. ун-те, зав. геоботан. отд. этого ин-та; преп., проф. каф. луговедения Среднеазиат. гос. ун-та. В 1922–24 — преп. Пг. С.-х. ин-та, одновременно ученый специалист Сев.-Зап. опытно-мелиоратив. станции. В 1930–31 — ученый специалист *Ин-та агропочвоведения* в Л., в 1932–37 — зав. бюро освоения пустынь *ВИР*, одновременно проф. каф. геоботаники ЛГУ, чл. Комиссии по освоению пустынь и полупустынь ВАСХНИЛ. Арестован 18 дек. 1937. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 17 янв. 1938 приговорен к расстрелу. Расстрелян 27 янв. 1938. Ранее сообщалось о гибели в лагере в 1939.

Осн. работы — по фитоценологии и экологии растен. болот, пустынь и полупустынь. Проводил полевые исследования растительности и условий ее обитания в Забайкалье, Якутии, Ср. Азии и Дагестане. Одним из первых обосновал необходимость изучения малых природно-территориальных комплексов, произвел природно-географ. районирование Ср. Азии, изучал высотную поясность в горах. Разработал одну из наиболее ранних отеч. таксономич. систем ландшафтных единиц. Автор термина «эпигенема» (синоним биосферы), обозначающего систему поверхностных («эпигенных») природных комплексов, выстилающих сушу Земли (1914).

Соч.: Опыт эпигенологической классификации болот // Болотоведение. 1914. № 3–4; К вопросу о классификации болот Сев.-Зап. обл. М., 1928; Основы естественно-историч. районирования Советской Ср. Азии. Ташкент, 1929; Геоботаническое и почвенное описание Лено-Виллюйской равнины. Л., 1929; От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хантенгри. Ч. 1. Геоботаническое и почвенное

описание южной части Алма-Атинского округа Казахской АССР. Ташкент, 1930.

Лит.: *Литвиц С.Ю.* Русские ботаники. Т. 1. М., 1947; *Мильков Ф.Н.* Словарь-справочник по физической географии. М., 1970; *Кошелев П.П., Павлухин Ю.С.* Роберт Иванович Аболин // Соратники Н.И. Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994; *Кафанов А.И., Кудряшов В.А.* Классики биогеографии. Библиограф. указатель // <http://biogeografers.dvo.ru>; <http://lists.memo.ru/index1.htm>

Э.И. Колчинский, А.А. Федотова

АВДУЛОВ Николай Павлович, 11(23).07.1899, Полтава — 22.05.1938, Саратов. Цитолог, кариосистематик, эволюционист. К.б.н. и к.с.-х.н. (1934, по совокуп. работ), д.б.н. (1936), Первая премия Главнауки (1931). Ученик *Г.А. Левитского*. Родился в семье инженера путей сообщения, происходил из древнего дворянского рода. Закончил реальное уч-ще в Пг. В 1917—19 учился на с.-х. ф-те Политехн. ин-та в Киеве, затем работал в разных местах (1919—23). В 1923—24 учился на лесохоз. ф-те Моск. лесотехн. ин-та. Лаб. (1925—27), ассист. (1928), ст. ассист. (1928—29) Отд. прикл. ботаники *Гос. ин-та опытной агрономии* в Л. В 1929—30 — ст. ассист. *ВИПБиНК*, с 1931 — *ВИР*. Одновременно — преп. морфологии и систематики растений в *ЛСХИ*. В 1932 арестован по ложному обвинению, 3 года провел в исправительно-трудовых лагерях на строительстве Беломорканала. С мая 1935 — ученый специалист в лаб. цитологии Саратова. селекц. станции, одновременно преподавал систематику растений на биол. ф-те Саратова. гос. ун-та, с 1936 — зав. каф. морфологии и систематики растений там же. Арестован 28 дек. 1937; Воен. коллегией ВС СССР 20 мая 1938 приговорен к расстрелу по обвинению во вредительстве, участии в контрреволюц. организации и подготовке террористич. актов. Расстрелян 22 мая 1938. Реабилитирован 14 нояб. 1957 определением Воен. коллегии ВС СССР. Осн. работы в области кариосистематики. Предложил новые подходы к построению систематики и филогении злаковых, проанализировал взаимосвязь кариотипич. признаков с геогр. распространением родов. Одним из первых показал огромную роль полиплоидии в эволюции растений.

Соч.: Кариосистематич. исследование семейства злаков // Тр. по прикл. бот., генет. и сел. 1931. Прил. 44.

Лит.: *Абрамова Л.И., Лассан Т.К.* Николай Павлович Авдулов // Соратники Н.И. Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994.

АВЕРИНЦЕВ Сергей Васильевич, 06(18).10.1875, Смоленск — 13.08.1957, М. Зоолог — протистолог, ихтиолог, специалист по рыбному хоз-ву. Д.б.н., засл. деят. науки УзССР (1939). Премии: им. А.Я. Герда *ЛГОЕ* (1915), им. Ценковского Протистологического об-ва (1922); ордена: Трудового Красного Знамени (1950), Ленина (1950). Отец филолога акад. С.С. Аверинцева. Окончил естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та *ИСПБУ* (1900), зол. медаль за студ. работу по морфологии и систематике инфузорий; был оставлен для подготовки к проф. званию при Зоотомич. кабинете. Ученик *В.Т. Шевякова*. Маг. дис. (1906), докт. дис. «Мат.-лы по морфологии и истории развития простейших» (1914, Харьков. ун-т). Приват-доц. физ.-мат. ф-та *ИСПБУ* (1907—21). Зав.

Мурманской биол. станцией *СПБОЕ* (1904—08). Поездки за границу: Гейдельберг, Зоол. ин-т, проф. Отто Бючли (1901—02); Неаполитанская зоол. станция (1902); морские биол. станции Скандинавии и Германии (1904). В 1910 получил от *ИАН* стипендию для работы в Бейтензоргском бот. саду (Ява), но из-за травмы был вынужден сойти с борта парохода в Вост. Африке, где провел паразитол. исследования. Преп. в *Психоневрол. ин-те*, в ср. учеб. заведениях (2-я гимназия, жен. гимн. Стоюниной, реальное уч-ще Видемана и др.), проф. зоологии *Выси. жен. (Стебутовских) с.-х. курсов* (1908—17). Первым читал в *ИСПБУ* курс по проблемам наследственности (1911).

В 1918—19 в Архангельске при Временном правительстве Северной обл. — нач. экспед. для исследования рыбных промыслов Сев. Ледовитого океана на траулере «Дельфин», принимал участие в совещаниях по организации рыбного промысла, организованных Временным правительством, в выработке Правил рыболовства, организации курсов и т.п.

В 1922 переехал в М.: зав. отд. протистологии и дир. Центр. биол. станции Главнауки (позднее Биол. ин-т им. К.А. Тимирязева), проф. и зав. каф. зоологии Тверского (позднее — Калининского) пед. ин-та, сотр. Ин-та землеустройства и переселения (1922—29). Был командирован Наркоматом иностр. дел в Лондон в качестве эксперта по вопр. рыбного хоз-ва (1924), в Германию экспертом при заключении торгового договора (1925). Зав. ихтиол. лаб. Науч. ин-та рыбного хоз-ва Главрыбы Наркомзема (1924—29). В 1929—31 — организатор Якутской рыбохоз. станции, организатор и преп. Рыбопромыслов. техникума в Якутске. Нач. Сев. сельдяной экспед. Союзрыбы Наркомснаба (1932—33). Преп. в Ферганском пед. ин-те (1931, 1933—40). Проф., зав. каф. зоологии Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской (1940—53), декан ф-та естествознания (1947—53).

Науч. интересы: в 1-ю пол. жизни — гл. обр. систематика и морфология простейших, свободноживущих и паразитических; параллельно развивался интерес к ихтиологии и науч.-промысл. исследованиям, к-рый стал преобладать с 1918. Автор более 200 науч. работ. Экспедиции на Баренцево и Белое моря. Один из основателей тралового дела в России, собранные им данные послужили для составления первой карты для сов. тралового промысла (1923), был сторонником развития крупного промышленного рыболовства. Внес значит. вклад в изучение расового состава беломорской сельди (1925—26), первым провел успешный лов сельди в открытой части Баренцева моря (1933).

Соч.: Руководство к практическим занятиям по зоологии. СПб., 1913; На рыболовном траулере в полярном море. Из дневника натуралиста. М., 1928; Малый практикум по зоологии беспозвоночных. М., 1947; Определение промыслового запаса и методы долгосрочных прогнозов в морском рыболовстве. М., 1948; Курс зоологии. Т. 1—2. Учебник для педагогических институтов. М., 1953—1955.

Лит.: Памяти Сергея Васильевича Аверинцева // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. 1958. Т. 65; *Штекер А.О.* Сергей Василь-

евич Аверинцев (К 35-летию науч.-пед. и обществ. деятельности) // Природа. 1935. № 6; *Лайус Ю.А.* С.В. Аверинцев (1875–1957): его жизнь и исследования рыбных ресурсов Баренцева моря // II Ушаковские чтения. Мат-лы науч.-практ. межрегион. историко-краевед. конф. памяти проф. И.Ф. Ушакова. Мурманск, 2005.

Ю.А. Лайус

АГАФОНОВ Валериан Константинович, 21.07.1863, СПб. — 27.01.1955, Париж. Почвовед, кристаллограф, геолог. Магистр (1895), проф. Премии и медали разл. науч. учреждений Франции, в т.ч. Фр. геол. об-ва, Фр. минералог. об-ва, Межд. ассоциации науки о почвах. Ученик *В.В. Докучаева*. Окончил естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та *ИСПбУ* (1889), оставлен для подготовки к проф. званию, с 1893 консерватор при минералог. каб. В 1895 направлен в Женеву для освоения методов оптич. кристаллографии, в 1903 назначен преп. в *СПБПИ*, в янв. 1905 подал заявление об увольнении в знак протеста против расстрела мирной демонстрации около Зимнего дворца. Занялся активной революц. деятельностью, в 1906 выехал в Париж, где примкнул к эсерам. После Фев. революции 1917 вернулся в Россию как представитель Центр. к-та рус. беженцев во Франции. В 1918 издал сенсационную книгу «Заграничная охранка», составленную на основе секретных документов заграничной агентуры Деп-та полиции. С сен. 1917 продолжил науч. работу; проф. на каф. физич. географии в Таврич. ун-те. В 1921 командирован в Париж для установления науч. связей с Сорбонной, остался в Париже. Участник мн. почвовед. экспед. в Азию, Африку и Юж. Америку.

Осн. науч. труды — по вопросам почвоведения. Под рук. *В.В. Докучаева* изучал третичные и ледниковые отложения и почвы Полтав. губ. В 1890-х занимался проблемами минералогии и кристаллографии гипса, баритов, лейциита. В 1920-х по поручению Париж. АН и Фр. ин-та агроном. исследований провел ряд экспед. по изучению почв Франции. Собранные мат-лы обрабатывал в лаб. минералогии Музея естеств. наук, возглавляемой проф. *А. Лакруа*. Составлял почв. карту Франции в масштабе 1:1 000 000, к-рая демонстрировалась в 1928 на Межд. почв. конгрессе. Готовил аналогичную карту более крупного масштаба (1:500 000) (1935), для чего разработал классификацию почв, выделив каштановые, подзолистые, слабоподзолистые и красноземы средиземномор. типа, описал их физ.-хим. особенности, геогр. распространение. Описал латеритные почвы влажных тропич. лесов Индокитая и Бразилии, составил почв. карту Туниса. Популяризатор естествознания, автор науч.-популярных книг, в т.ч. «Наука и жизнь» (1906), «Настоящее и прошлое Земли» (1895, последнее изд. — 1926), «Землетрясение» (1915), «Вулканы» (1916), «Образование Земли» (1917). На протяжении ряда лет ред. науч.-популярный раздел журн. «Мир Божий», на страницах к-рого знакомил читателей с достижениями совр. науки.

Лит.: *Волков В.А.* Агафонов Валериан Константинович // <http://www.iht.ru/projects/emigrants/agafonov.htm>

АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ — основан 30 мар. 1931 на базе Аграрной секции *Лен. отд.-ния Комакадемии*

(*ЛОКА*). 15 фев. 1936 включен в Ин-т экономики *ЛОКА*, к-рый вскоре вошел в АН СССР.

Ист.: Архив Академии наук СССР. Т. 2. М.; Л., 1946; ПФА РАН. Ф. 228.

АГРОГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ — создан в 1933 в составе *Гл. геофизич. обсерватории* на базе Отд. с.-х. метеорологии *ВИР*. Выпустил «Мировой агроклиматич. справочник» (1937), не потерявший свой ценности в наши дни. Были начаты работы по созданию агроклиматич. карты мира, к-рые завершились впоследствии изданием «Мирового агроклиматич. атласа». В 1938 возвращен в *ВИР* как Отд. с.-х. метеорологии. Работали *Г.Т. Селянинов*, *Ф.Ф. Давитая*, *И.А. Гольцберг* и др.

Лит.: *Селянинов Г.Т.* Мировой агроклиматич. справочник. М.; Л., 1937; <http://www.mgo.rssi.ru/history.html>

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ Петроградский — см. *Государственный аграрный университет Санкт-Петербургский*.

АГРОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ — создан в 1930 путем выделения из *ЛСХИ*. Находился в Л. В нем был создан ф-т защиты растений. В 1934 объединен с *Ин-том прядильных культур* и *Ин-том борьбы с вредителями и болезнями* в новый *ЛСХИ*, также находившийся в Л.

Лит.: *Новицкий М.В.* История становления и развития С.-Петербургского гос. аграрного университета // <http://spbgau.ru/node/12>

АГРОФИЗИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ РАСХН (АФИ РАСХН) (Гражданский пр., 14; г. Пушкин, шоссе Подбельского, 7) — основан в 1932 в составе *ВАСХНИЛ* для развития агрономич. физики, исследования факторов продуктивности, роста и развития посевов, управления продукционным процессом на полях и формированием урожая. Инициатива создания ин-та принадлежала *А.Ф. Иоффе*, возглавлявшему его в 1932–60. В дальнейшем ин-том руководили *С.В. Нерпин* (1961–75), *Н.Ф. Бондаренко* (1975–79), *И.Б. Усков* (1979–96). Осн. направления работы АФИ: физич. проблемы земледелия и растениеводства, разработка теоретич. основ, методов и средств управления продуктивностью агроэкол. систем с целью повышения эффективности и устойчивости земледелия и растениеводства; разработка и создание техн. средств получения информации о состоянии растений и сред их обитания. До 1960-х в ин-те разрабатывали системы получения, сбора и хранения информации, занимались автоматич. выработкой агрономич. управляющих решений, общими вопросами агрофизич. приборостроения, физики, биофизики и теплофизики почв, исследованиями применения изотопов в с.-х. науке и производстве. Для проведения опыт. работ в 1969 была создана *Меньковская опыт. станция* в Гатчинском р-не в д. Меньково как база для апробации в производств. условиях технологий, приборов и др. науч. разработок АФИ. Полигон *Меньковской опыт. станции* проектировался как часть

всерос. сети полигонов для проведения опытов по программированию урожая.

В 1960–70-х ин-т занимался исследованиями в области матем. моделирования продукционного процесса растений, гидрофизики растений, динамич. моделирования биол. популяций, биофизикой растений на клеточ. уровне, разработкой технологий применения ПЭТ-плёнок в тепличном растениеводстве. В конце 1970-х в АФИ были развёрнуты исследования по матем. моделированию динамики элементов почв. плодородия, по магнитной обработке водных растворов, семян и посадочного материала, по применению лазеров для диагностики растений и т.п. В 1980-х — нач. 1990-х были проведены исследования по созданию средств управления микроклиматом полей и тепличных комплексов, компьютерному картографированию, разработаны теоретич. основы расчёта ветровой эрозии почв, созданы методы и техн. средства дистанционного зондирования полей и посевов. На Меньковской опыт. станции АФИ был организован Вычислительный центр ин-та. В н.вр. АФИ развивает новое направление в с.-х. науке и практике — точное земледелие: создаются компьютеризированные базы знаний, накопленных агрономией, растениеводством, агрофизикой, агробиологией, агроклиматологией. На основе этих баз коллективом ин-та создаются автоматизированные комплексы для синтеза агротехнологий, направленных на устойчивое получение программируемых урожаев. Ин-т использует сервисные программы («агрофизические адаптеры») для информац. поддержки зональных технологий выращивания культур на разл. стадиях планирования и оперативного управления. Разрабатываются методология, новые принципы и методика совр. полевого опыта, предназначенные в частн. для информац. обеспечения математ. моделирования продукционного процесса и верификации моделей, для постановки балансовых исследований и комплексного применения совр. средств информатики. Разворачиваются работы по науч. и техн. обеспечению воплощения агротехнологий точного земледелия, включая средства дистанционного мониторинга состояния полей и посевов, локализованного учета их продуктивности. В рамках этого направления ведется разработка агрофизич. приборов, вегетационных установок, спектрофотометров, плодоовощных камер и др. технологий управления качеством заготовки кормов, диагностики скрытых дефектов зерна, информац. обеспечения дифференцированного внесения удобрений и агрохимикатов. Ин-т занимается созданием агроклиматич. и агроэкономич. электронных карт Л. обл. и СЗФО, реализуя тем самым науч.-техн. программы и проекты на основе агрофизики и смежных с ней областей — агроэкологии, почвоведения, биофизики и физиологии растений, агроклиматологии, информатики и вычислительной математики, кибернетики и приборостроения. При АФИ созданы и действуют науч. отделы: физики, физико-химии и биофизики почв, светофизиологии растений и биопродуктивности агроэкосистем, матем. моделирования и информационных систем, физико-химич. мелиорации и опытного дела, агроклимата и физики деятельного слоя атмосферы, средств инструментального контроля. В состав ин-та входит также СКБ с экспериментальным производством (на Гражданском

пр., 14). В июл. 2001 на базе Меньковской опыт. станции создана агроэкол. испытательная лаб. с широкой областью аккредитации, где ведутся науч.-исслед. работы в области экологии, биохимии и физиологии почв и растений. Ин-т издает сборники науч. работ и методол. рекомендации. В н. вр. дир. ин-та — В.П. Якушев.

Лит.: Золотая книга Санкт-Петербурга. Т. 2. СПб., 2002; <http://www.agrophys.ru>

Ю.В. Иванов, В.А. Драгавцев

АДАДУРОВ (Адодуров, Одогуров) Василий Евдокимович, 15(26).03.1709, Новгород — 5(16).11.1780, СПб. Филолог, переводчик, математик. Первый рус. адъюнкт по высш. математике (1733) *ИАХН*, член Рос. собрания (1735), поч. чл. (1778) *ИАНХ*. Окончил в Новгороде греко-славянскую школу (1726), в 1727–28 учился в *Академ. ун-те*. Переводчик (1728–33), адъюнкт (1733–41), одновременно преп. математику в Академ. ун-те и *Академ. гимн.* (1736–41). В 1739–40 работал переводчиком у кабинет-мин. А.П. Волынского, был арестован по его делу, но оправдан. В 1741–59 служил ассессором и герольдмейстером в Герольдмейстерской конторе, в 1759–62 — товарищ губернатора в Оренбурге. С 1744 — наставник в изучении рус. яз. будущей императрицы Екатерины II, а с ее воцарением в 1762 — през. Мануфактур-коллегии и куратор Моск. ун-та. В 1763 стал сенатором. В 1738–41 написал книгу «Первые основания грамматики рус. языка», которая частично сохранилась в рукописи, а в более полном виде — в шведском переводе М. Грёнинга. Предполагается, что в 1740–41 он сочинил «Правила рос. орфографии». Похоронен в Александро-Невской лавре.

Лит.: *Макеев В.Н.* Адъюнкт Академии наук В.Е. Адодуров // *Вестн. АН СССР*. 1974. № 1.

Э.П. Карнеев

АДАМС Иоганн Фридрих (Михаил Иванович, Михаил Фридрих) (Adams Johann Friedrich), [—].1780, М. — 01(13).03.1836, М. Врач, натуралист, путешественник. Кор. (1804, 1809), адъюнкт по зоологии (1805–09) *ИАН*. Учился в Моск. ун-те, участвовал в Груз. горн. экспед. (1800–03), привез в окт. 1804 в *Кунсткамеру* гербарий из 220 кавказских растений, представил в *ИАН* «Введение во флору Кавказа» и «Описание новых видов растений», опубликованное в «*Nova acta*» (1805). Будучи прикомандирован к посольству в Китай, А. путешествовал по Вост. Сибири (1805–09), собрал богатые зоол. и бот. коллекции, в устье р. Лены обнаружил останки мамонта, доставленные затем в СПб. С 1809 проф. Моск. ун-та и *МО ИМХА*. Изучал СПб. флору. В честь А. названы несколько видов растений.

Лит.: *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура. XVIII—начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биогр. словарь. М., 2003; *Летопись РАН*. Т. 2. СПб., 2002.

АДМИРАЛТЕЙСКИЕ ГОСПИТАЛИ — см. *Генеральные госпитали*.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ — первое гос. общеобразоват. светское ср. учеб. заведение в России. Учреждена при *ИАХН* в 1724, открыта в янв. 1726. Готовила

к поступлению в *Академ. ун-т* и на гос. службу мальчиков из самых разных сословий. Число уч-ся: в 1726 — 112, в 1738 — 22, в 1753 — ок. 150, в 1759 — 40, в 1779 — 29, в 1802 — 87. Программа обучения в А.г. была изложена през. ИАХН *Л.Л. Блюментростом*. Первонач. А.г. состояла из 2 отд-ний: нем. (3 года обучения) и лат. (2 года), занятия вели академики и студенты *Академ. ун-та*. Изучались лат., греч., нем., фр. яз. и словесность, риторика, логика, история, география, математика, естеств. науки, рисование. Устройство А.г. и управление ею было поручено акад. Г.З. Байеру. До введения «Регламента ИАНХ» в 1747 в А.г. принимали детей из всех сословий, но преобладали дети разночинцев — ремесленников, солдат, академ. служащих, низшего духовенства, мелких чиновников, хотя были сделаны попытки привлечь детей дворян. Систематич. курс был обязателен лишь для тех, кто готовился к академ. службе, остальные изучали предметы по своему выбору в соответствии с будущей службой. Поступали в А.г. круглый год. Учащиеся сильно бедствовали, жили впроголодь и носили плохую одежду и обувь. В А.г. преподавали *Г.В. Крафт*, *Г.Ф. Миллер*, *И.Э. Фишер*, *И. Вейтбрехт*, *В.Е. Ададуров*, *К.Ф. Вольф* и др. Сначала занятия проводили в доме опального П.П. Шафирова на Петерб. стороне, а затем во *Дворце царицы Прасковьи Федоровны*, на квартире рек. А.г. В 1735 под А.г. был арендован дом Строганова на Стрелке В.О., в 1741 она переведена в дом гр. Головкина на 3-й линии В.О., к-рый впоследствии был приобретен ИАХН. В 1748 были введены экзамены и награды лучшим учащимся.

С 1757, когда *М.В. Ломоносов* стал членом Академ. канцелярии, он предпринял меры к улучшению положения в А.г., а после передачи ему в 1760 в единоличное ведение академ. учеб. заведения стал добиваться предоставления для них дома Строгановых, что произошло в 1765 уже после его смерти. Его перу принадлежат «узаконения» для учеников А.г. и учреждение «российских классов», для к-рых он написал подробную программу. Учеб. курс был разделен на 3 цикла (низш., ср. и высш.), переход внутри к-рых был возможен только при усвоении программы всех параллельных классов. Ломоносов обновил учебники (грамматика, риторика, рос. история и др.), набрал новых учителей из студентов ун-та, учредил ежегодные переходные и выпускные экзамены. В 1765 было открыто подготовительное отд-ние «для малолетних». Ломоносов заботился об увеличении сумм, отпускаемых на А.г. для обеспечения учащихся пищей, одеждой и обувью, было создано общежитие. Благодаря усилиям Ломоносова положение в А.г. значительно улучшилось. 24 ее выпускника были переведены в Академ. ун-т. После смерти Ломоносова положение А.г. снова ухудшилось. Инспектором А.г. был назначен *Г.Ф. Бакмейстер*. С 1770-х было организовано, а в 1775–76 возобновлено чтение лекций для лучших учащихся, однако это не дало желаемых результатов. Ежегодные экзамены 1769–75 привели к тому, что мн. учащихся пришлось отчислить из А.г. и направить на работу во вспомогательные академ. подразделения. В 1777 дир. ИАНХ *С.Г. Домашнев* назначил комиссию для выяснения причин плохой подготовки гимназистов. Бакмейстер получил отставку, во главе А.г. был поставлен *И.И. Лепёхин*, но состояние дел не улучшилось.

В 1803 был принят новый устав ИАН, по к-рому она отказалась от подготовки отеч. науч. кадров, и в 1805 А.г. была упразднена. В 1805 А.г. закрыли, ее 55 учащихся были переведены в пансион вновь учрежденной СПб. губ. гимназии. В числе питомцев А.г. ученые *И.И. Лепёхин*, *Н.Я. Озерецковский*, *А.Ф. Севастьянов*, *В.М. Севергин*, *Я.Д. Захаров*, *В.Ф. Зуев*, писатели *В.В. Попугаев*, *Я.П. Козельский* и мн. др.

Лит.: *Толстой Д.А.* Академическая гимназия в XVIII столетии. СПб., 1885.; *История АН СССР*. Т. 1. М.; Л., 1958.

Е.М. Балашов, Э.П. Карнеев

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ Санкт-Петербургского государственного университета (АГ СПбГУ) — основана в 1963 как Физ.-мат. школа при ЛГУ по постановлению Совмин СССР об организации специализированных школ-интернатов физ.-мат. и хим.-биол. профиля. Первоначально располагалась на ул. Савушкина, 61. Пред. совета попечителей был рек. ЛГУ А.Д. Александров, члены — А.С. Данилевский, Д.К. Фадеев, П.П. Лебедев. В 1964 создан совет школы. Работали матем., физ., хим. и др. кружки. В 1965 созданы физ., хим. и биол. лаборатории. Первоначальную организацию учеб. процесса в обл. естествознания осуществили проф. А.С. Данилевский, А.А. Ниценко и Ю.И. Полянский. В 1965 организован хим.-биол. класс, для него введен обязательный выпускной экзамен по биологии. Интернат стал площадкой апробации новой шк. программы по общей биологии и учебника под ред. Ю.И. Полянского (с 1966). Особое внимание уделялось полевой экспед. практике на р. Луге в районе д. Ящера. В 1970-е работали сотрудники академ. ин-тов: ботаники А.В. Каратыгин, Г.С. Ландсберг, биохимик А.П. Козлов, энтомологи А.В. Князев, С.В. Ягодин, зоологи О.Н. Пугачев и Р.А. Сагитов, палеоботаник С.В. Чебанов, физиологи И.А. Горлинский и А.Ф. Якимовский. Ими были организованы специальные факультативные курсы. В течение 7 лет Интернатом проводились гидробиол. экспед. под рук. *Е.А. Нинбурга* в Кандалакшский заповедник на Белом море. В 1981 школа переведена в Петродворец (Красноармейский (Собственный) пр., 1). В 1990 перешла в адм. подчинение СПбГУ. В 1991 реорганизована в Академ. гимназию. В 1992–2005 в составе А.г. существовало общеобразовательное отд-ние. В 1994 открыто гуманитарное отд-ние. В 1998 открыто новое здание на В.О. (пер. Каховского, 9), в 1999 — музей истории гимн. В н.вр. в составе естеств. отд-ния действуют физ.-мат., хим.-биол. и геогр.-эколог. классы.

Лит.: *Пуговкин А.П.* Академическая гимназия как школа преподавания биологии // СПб. ун-т. 2003. № 22–23 (3646–3647); *Пуговкин А.П.* Ю.И. Полянский, новатор преподавания биологии // СПб. ун-т. 2008. № 14 (3781); *Стекольников А.А.* А.С. Данилевский — один из основателей ФМШ // Там же; www.agym.spbu.ru

А.В. Самокиш

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ — одна из старейших типографий страны. Учреждена на основании указа Верховного тайного совета о типографиях от 4 окт. 1727 (ст.ст.), по к-рому печатание светских книг поручалось Сенатской тип. (указы) и тип. *Академии*

наук (историч. книги, «которые на российский язык переведены и в Синоде апробованы будут»). Из упраздненной этим же указом Санкт-Петерб. типографии Синода в А.т. были переданы два стана, шрифты (рус. гражданский, нем. и лат.), оборудование и 12 человек типографского персонала. Печатные станы и литеры покупались в Голландии. Техн. обеспечение осуществлялось специализированными академ. мастерскими. Для изготовления гравюр была создана Гравировальная палата — художественный центр производства иллюстраций и гравюр вплоть до сер. XVIII в. С 13 окт. 1727 в А.т. печаталась газ. «*Peterburgische Zeitung*», в 1728–78 — газ. «*С.-Петерб. ведомости*». С 1728 репертуар изданий расширялся: труды академиков, переводы иностр. книг по разл. отраслям знаний, учебники, календари, оды, либретто спектаклей, поздравительные стихи, описания фейерверков и торжеств, законодательные мат-лы, первые науч. и науч.-популяр. журналы. В 1729–30-х впервые в России были награвированы кит. иероглифы, с 1736 А.т. имела арабский шрифт, с 1737 — грузинский. В 1730 освоено нотопечатание. Значительная часть продукции выходила на иностр. языках (нем., лат., фр., ит. и др.). В 1729 произошло разделение А.т. на нем. и рус. Происходило увеличение штата и числа типографских станов. А.т. превратилась в самую мощную типографию страны, издававшую более половины всех светских книг и брошюр в России и всю периодику. А.т. располагалась во *Дворце царицы Прасковьи Фёдоровны* на 2-м этаже западной части здания. С 1825 — на 9-й линии В.О. С 1768 все академ. издания, выходящие из ее стен, должны были иметь на заглавном листе особое клеймо. Другие типографии не имели права перепечатывать без особого разрешения книги, отпечатанные в А.т. В XVIII в. большая часть книг биол. содержания была напечатана в А.т.

По регламенту 1803 А.т. передана в ведение К-та правления *ИАН*. 4 апр. 1829 утверждены новое Положение и штат А.т. В 1833 в А.т. переданы типография и словолитня Деп-та нар. просвещения. В связи с расширением А.т. были учреждены должности управляющего и комиссара. В Уставе АН 1836 подтверждено существование при Академии А.т., словолитной и печатной палат. Управление А.т. поручалось К-ту правления. С начала XIX в. А.т. обслуживала в основном только нужды *ИАН*, к этому времени она превратилась в хорошо оборудованное предприятие, в к-ром могли набираться и печататься самые сложные книги. А.т. располагала редким по тому времени шрифтовым хозяйством.

В 1918 А.т. поступила в ведение Техн. совета по управлению гос. типографиями, в 1920 преобразована в Гос. академ. типографию. В 1923 подчинена созданному *изд-ву Академии наук* (с 1963 *изд-во «Наука»*). С середины 1929 А.т. выделена из состава изд-ва и превратилась в самостоятельное производственно-хозяйственное предприятие. Печатала в основном труды ученых сев.-зап., а также худож. литературу, академ. собр. соч., «Литературные памятники» и др. В годы ВОВ — законсервирована. В конце 1980-х ежегодно выпускала до 500 наименований книг и журн. В 1990–98 полностью реконструирована, что позволило печатать в год около 3 млн экз. книг, брошюр, журн. Имеется участок редкой

книги. В н.вр. — СПб. типография № 1 «Наука» (В.О., 9-я линия, 12/28).

Лит.: *Пекарский П.П.* Академическая типография в старину и ныне // Образцы шрифтов типографии и словолитни имп. Академии наук. СПб., 1870; Академическая типография. 1728–1928. Л., 1929; *Тонкова Р.М.* Петербургские типографии первой четверти XVIII в., включая академическую // Тр. Ин-та книги, документа, письма. М.; Л., 1936. Вып. 5; *Лунтов С.П.* Книга в России в послепетровское время (1725–1740). Л., 1976; *Петров А.Н., Царт И.Д.* Первая Академическая. К 250-летию 1-й типографии издательства «Наука». Л., 1977; Академическое книгоиздание на совр. этапе // Науч. кн. 1998. № 1/2.

Н.П. Копанева

«АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ содержащие в себе историю наук и новейшие открытия оных. Извлечение из деяний славнейших академий в Европе, новые изобретения, опыты в естественной истории, химии, физике, механике и в относящихся к оным художествам. Отличнейшие произведения в письменах во всей Европе; академические задачи; любопытные и странные тяжбы и прочие примечательные происшествия» — науч.-попул. журн., издаваемый *ИАНХ* в 1779–81 по инициативе дир. АН *С.Г. Домашнева*, ред. — П.И. Богданович. За неполных 3 года вышел 31 номер. Публиковались статьи по естеств. (60%) и гуманитарным (30%) наукам, остальной объём заполняла информация о науч. жизни академ. и науч. об-в Европы и Америки. Печатались сочинения *И.Г. Георги*, *И.А. Гильденштедта*, *С.Г. Гмелина*, *И.Г. Кельрейтера*, В.Л. Крафта, Х.Г. Кратценштейна, А.И. Лексея, *П.С. Палласа*, Ф.У.Т. Эпинуса по экономике, географии, биологии, медицине, с.хоз-ву, их речи на *Публ. собраниях*, путевые заметки и т.д., отчеты *ИАНХ*, рефераты науч. работ и пр.

Лит.: *Неустров А.Н.* Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб., 1874; *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII в. М.; Л., 1952.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ПРЕМИИ — возникли в 1831 как продолжение ранее существовавшей практики проведения конкурсов *ИАНХ*. До этого АН премировала особо выдающиеся науч. работы, написанные на объявленные темы, исключительно суммами, получаемыми от государства по общему академ. бюджету. Благодаря учрежденным в 1831 *Демидовским премиям* *ИАН* получила возможность увеличить размер наград и количество награждаемых лиц и не ограничиваться сочинениями, написанными лишь на заданные темы. На соискание Демидовских наград представлялись сочинения по всем отраслям знания, учеб. книги, словари, практич. руководства и пр. Среди лауреатов Демидовских премий — биологи *И.Г. Борщов*, *Н.П. Вагнер*, *Г.К. Гиргенсон*, *Р.Э. Ленц*, *К.И. Максимович*, *Г.И. Радде*, *И.М. Сеченов*, геологи *Г. фон Гельмерсен*, *А.А. Кейзерлинг*, географы *Ф.Ф. Литке*, П.А. Тихменев. В 1865 произошло 34-е последнее присуждение Демидовских премий. В 1831–65 полные награды получили 53 сочинения, половинные — 220. Премии С.С. Уварова были учреждены 7 нояб. 1858 по инициативе его сына — А.С. Уварова; к соисканию допускались сочинения по истории России и др. славянских стран (гражданской истории, истории

церкви, истории законодательства, истории литературы и пр.), а также драматические произведения. Вскоре были учреждены премии Л.Л. Рклицкого (1860), акад. К.Э. фон Бэра (1864), Ломоносовская премия (1865), митрополита Макария (1867) и др. Частные лица могли жертвовать денежные средства для наград, назначаемых АН. Были учреждены премии П.Н. Батюшкова, Ф.Ф. Брандта, В.Я. Буныковского, Г.П. Гельмерсена, К.К. Герца, С.А. Грейга, И.Е. Забелина, А.Ф. Кони, Н.И. Костомарова, А.А. Котляревского, Л.Н. Майкова, гр. Д.А. Толстого, К.Д. Ушинского, Ф.Ф. Шуберта и др. Многие из них вручались с медалями. Часть премий предназначалась биологам (премии Ф.Ф. Брандта, К.Э. фон Бэра, Л.Л. Рклицкого); геологам, минералагам и палеонтологам (С.П. Иванова); деятелям гуманитарных наук (премии С.С. Уварова, А.В. Цез-Милоновой). Проект положения о премии по светским наукам, разработанный ИАН, был утвержден Александром II 8 мая 1867. К конкурсу допускались практически все науч. труды, написанные на рус. языке. ИАН рассматривала труды лишь по тем наукам, которые входили в круг ее занятий, по другим отраслям она привлекала специалистов из ун-тов и др. науч. учреждений. Работы должны быть напечатанными, если же была представлена рукопись, то присужденная премия автору выдавалась только после опубликования сочинения. В 1881 была учреждена Пушкинская премия за худож. и литературовед. произведения. Ее денежный фонд был сформирован из остатков суммы, собранной для памятника А.С. Пушкину. Были и премии универсального характера. В 1865 в связи со 100-летием со дня смерти ученого ИАН учредила Ломоносовские премии за решение прикладных задач в области химии, метеорологии, а также за историко-филол. и историко-литерат. работы. Премия им. действ. тайн. советника М.Н. Ахматова, учрежденная в 1895, также была междисциплинарной и присуждалась за оригинальные сочинения по всем отраслям науч. знаний и изящной литературы. Универсальный характер носила премия митрополита Макария, присуждаемая поочередно одним из трех Отд-ний АН раз в 2 года за светские науки, а также Синодом — за богословские науки. Лауреатами премии гр. Д.А. Толстого могли стать гуманитарии, а также авторы сочинений по чистой и прикл. математике, астрономии, физике, химии, технологии, геологии, минералогии, ботанике, зоологии, сравнительной анатомии и физиологии.

К 1917 ИАН в целом или ее отделения имели около 60 премиальных фондов, по которым ежегодно присуждались десятки премий. Премии могли носить имя ученого, учредителя или быть названы в память какого-то лица. Существовали премии им. имп. Александра II, учрежденные сибирским дворянством, им. действ. тайн. советника поручика Войска Донского А. Киреева, действ. статс. советника М.И. Михельсона, фрейлины М.С. Мухановой, Иакинфа и Ольги Надеждинских, награды им. коммерции советника К.Т. Солдатенкова, С.Н. Шубинского, Н.Б. Юсупова, ген.-майора П.Н. Юшенова и др. Часть из них фактически продолжала традицию конкурсов и присуждалась за сочинения на конкретные темы. Такова была премия генерала от инфантерии А.А. Аракчеева, присуждаемая с 1833 за работы об истории царствования Александра I. Премия им. гр.

Н.А. Протасова-Бахметева была учреждена за жизнеописание «Имп. Александра III и Августейшей сотрудницы его по царствованию, Имп. Марии Федоровны». Премия им. имп. Александры Федоровны вручалась за сочинения по вопросам призрения бедных и благотворительности, а премия им. С.А. Иванова предназначалась за сочинения о премудрости и непостижимости Творца. Сочинения по истории философии в России могли участвовать в конкурсе на премию М.В. Безобразовой (дочери тайн. советника). На премию Анны Бредихиной (жены академика) могли рассчитывать только астроном. труды. Премия А.М. Кожевникова выдавали в качестве пособия на подготовку науч. трудов к изданию. Аналогичная практика существовала и в других науч. учреждениях. Так, с 1817 МХА присуждала премию им. П.А. Загорского «За лучшее сочинение по предмету анатомии». РГО присуждало медали Константиновскую, Ф.П. Литке, П.П. Семенова-Тян-Шанского и др. В 1915–17 были учреждены премии на капитал вице-през. ИАН П.В. Никитина, им. акад. А.П. Карпинского. Премия им. П.Н. Фатуровского стала последней премией, прошедшей все формальные ступени учреждения в АН, но конкурсов по ней уже не проводилось.

С 1 марта 1916 по 1 марта 1920 ОИФ и ОРЯС АН должны были решить вопрос о лауреате премии им. А.Н. Неустроева за «Задачу о русских повременных изданиях первой половины XIX в.». Но этому решению не суждено было состояться из-за разразившихся в 1917 событий. Без лауреата остались премия и медаль проф. В.Е. Тимонова, к-рую АН должна была присуждать с 1917 за работы по «Истории первых 20 лет царствования имп. Николая II». В 1917 остались не присужденными премии академиков Ф.Ф. Брандта, В.Я. Буныковского, Ф.Ф. Шуберта, супругов Надеждинских, В.Е. Тимонова, кн. Н.Б. Юсупова. В 1918 не состоялись конкурсы по премиям П.Н. Батюшкова, С.Н. Батюшковой, А. Бредихиной, А.В. Милоновой, гр. С.С. Уварова, в 1919 — по премиям М.В. Ломоносова, имп. Александра II, гр. Н.А. Протасова-Бахметева, К.Т. Солдатенкова, В.Е. Тимонова, Д.А. Толстого, С.Н. Шубинского, С.С. Уварова. И раньше по некоторым премиям не проводились конкурсы, но теперь такие исключения стали закономерностью. Последний раз итоги конкурсов и присуждение премий им. М.Н. Ахматова, К.Э. фон Бэра, Г.П. Гельмерсена, С.А. Иванова, митрополита Макария, А.С. Пушкина были подведены 29 дек. 1919 на торжественном публичном заседании РАН. Из-за национализации банков, а следовательно, и капиталов РАН, выдача премий стала невозможной, да и работы на конкурсы практически перестали поступать. Было принято решение отменить конкурсы на 1920, правда, с надеждой вернуться к вопросу в конце 1920 в зависимости от состояния капиталов Академии. Но этим надеждам не было суждено сбыться. Вместо премий, присуждаемых за счет академ. капитала, стала формироваться система академ. премий, присуждаемых за счет бюджета. После перевода АН в 1934 в Москву присуждение А.п. происходило там. С сер. 1920-х науч. труды стали отмечаться Гос. премией им. В.И. Ленина (1925), а затем Сталинской премией (1940). В начале 2000-х практика учреждения премий возобновилась. Правительство СПб. и Президиум *СПбНЦ РАН* учредили совместные

премии за лучшие работы в области естеств. и гуманитар. наук (им. *М.И. Будыко, Н.И. Вавилова, Е.Р. Дашковой, А.Ф. Иоффе, А.П. Карпинского, А.Н. Крылова, Д.И. Менделеева, В.В. Новожёнова, С.Ф. Ольденбурга, И.П. Павлова, А.С. Попова, П.Л. Чебышева, Д.К. Чернова, Л. Эйлера* и др.). В 2003 г. была учреждена премия «Глобальная энергия».

Лит.: История Акад. наук СССР. Т. 2. М.; Л., 1964; *Мезенин Н.А.* Лауреаты Демидовских премий. Л., 1987; *Летопись РАН.* Т. 1–4. СПб., 2000–2007; *Хартанович М.Ф.* К истории Отделения русского языка и словесности: организация Уваровских наград // ИИЕТ. Годич. науч. конф. М., 2005; *Брылевская Л.И.* К истории премий Академии наук, связанных с именем М.В. Ломоносова // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. XXII. СПб., 2006; *Черказьянова И.В.* Премия митрополита Макария в истории Академии наук // <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/cerkovnaiaistoria/cerkazianova/>

М.Ф. Хартанович, Э.И. Колчинский

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — первый ун-т в России, учрежден при *ИАХН*, помещался вместе с *Академ. гимн.* на Троицком подворье (угол 5-й линии В.О. и наб. Невы), с 1764 — на Тучковой наб. в доме баронов Строгановых. Создание А.у. предусматривалось проектом Положения об учреждении АН 1724. Однако в первые годы деятельности АН А.у. так и не начал действовать как специальное учреждение, и обучение юношества было возложено на академиков, названных поэтому профессорами. Они должны были, кроме науч. работы, читать публ. лекции и могли за особую плату преподавать на дому. Содержание лекций определялось науч. интересами ученых и не имело целью системат. изложение какой-либо отрасли науки. Лекции читались на лат. яз. и были доступны не всем желающим. При такой организации в А.у. обучалось в 1726–33 38 человек, из них только 7 русских (*В.Е. Ададуров, И.Л. Магницкий, П. Ремизов* и др.). Лучшие студенты по окончании А.у. переводились в адъюнкты, получали степень (градус) магистра. В 1735 в А.у. переведены 12 студентов из Моск. Славяно-греко-латинской акад., в т.ч. *М.В. Ломоносов* и *С.П. Крашенинников*. Последний вместе со студентами А.у. (*А.Д. Красильниковым, А.П. Горлановым* и др.) вскоре составили костяк «младшего науч. персонала» 2-й Камчатской экспед. (см. *Камчатские экспед.*).

Из-за отъезда большинства приглашенных при Петре I профессоров и недостаточного контингента слушателей лекции читались с перерывами, а со временем прекратились. В 1743 Ломоносов писал о фактическом бездействии А.у. Его деятельность возобновилась после утверждения в 1747 Регламента ИАНХ. В соответствии с ним в А.у. должно быть 30 молодых людей на казенном содержании, а число «вольных» студентов не ограничивалось. Регламент 1747 закрывал доступ в А.у. всем представителям податных сословий. В нач. 1748 Академия начала набор студентов из Новгород., Александро-Невской семинарий и из Моск. Славяно-греко-лат. акад. Ломоносов, И.Э. Фишер и И.А. Браун экзаменовали присланных семинаристов и отобрали из них 17 человек. Рек. А.у. был назначен его воспитанник Г.Ф. Миллер, к-рый составил проект регламента А.у. Однако в 1750 през. АН утвердил лишь временную инструкцию. Занятия в А.у. начались 16 мая 1748. В 1750–55 А.у.

возглавлял *С.П. Крашенинников*. Предусмотренная программа полностью не выполнялась, тем не менее, несмотря на организационные неполадки и неполный контингент преподавателей, А.у. в 1-й пол. 1750-х подготовил группу молодых ученых, признанных достойными звания адъюнктов и магистров АН: *М. Сафронов, С.Я. Румовский, И. Братковский, А. Барсов, Н. Поповский, А. Константинов* и *Ф. Яремский*. Для продолжения образования студентов посылали в ун-ты Европы. В Лейдене, Страсбурге и Париже обучались *А.П. Протасов, С.К. Котельников, С.Я. Румовский; М. Сафонов* — в Берлине; *И.И. Лёпехин* и *А.Я. Поленов* — в Страсбурге; *В.П. Светов* и *В. Венедиктов* — в Геттингене. Ломоносов читал в А.у. курс «Истинная физич. химия», лекции по эксперим. химии, вел практ. занятия в *Хим. лаб.*, а также лекции по стихотворству. После смерти преподававшего в ун-те *Г.В. Рихмана* деятельность А.у. вновь стала клониться к упадку. В 1760 А.у. и Академ. гимн. были переданы в ведение Ломоносову. При нем *А.П. Протасов* был назначен проф. анатомии и физиологии, *Г.В. Козицкий* был привлечен к чтению лекций по красноречию; лекции по высшей математике читал, оставаясь инспектором, *С.К. Котельников*, а по астрономии — *Н.И. Попов*. Ломоносов мечтал создать полноправный ун-т. Он считал необходимым устроить по европ. обычаю его торжественную инаугурацию и готовил речь к этому событию. Но подготовленная Ломоносовым грамота об ун-тских привилегиях не была подписана имп. Елизаветой I. После воцарения Екатерины II Ломоносов попытался возобновить хлопоты по этому делу через *Г.Г. Орлова*, но успеха не добился. После смерти Ломоносова А.у. постепенно прекратил свое существование. В 1767 были проэкзаменованы последние студенты.

В результате деятельности А.у. десятки рус. людей получили образование, в т.ч. автор 1-й естественнонауч. книги на рус. яз. *С.П. Крашенинников*, ботаник *А.П. Горланов*, анатом *А.П. Протасов*, путешественник и естествоиспытатель *И.И. Лепехин*. Несколько человек стали впоследствии академиками, а также проф. Моск. ун-та (*Н.Н. Поповский, А.А. Барсов* и др.).

Лит.: *Толстой Д.А.* Академический университет в XVIII столетии. СПб., 1885; История Академии наук СССР. Т. 1. М.; Л., 1958; *М.В. Ломоносов* и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л. 1962.; *Кулябко Е.С.* Замечательные питомцы Академ. ун-та. Л., 1977.

Е.М. Балашов, Э.П. Карпеев

АКАДЕМИЯ НАУК и ХУДОЖЕСТВ Императорская (ИАХН) — см. *Академия наук Российской*.

АКАДЕМИЯ НАУК Российской (РАН) — основана в СПб. 28 янв. 1724 по указу Петра I Сенату как: Социет художеств и наук, или *Имп. Академия художеств и наук* (ИАХН). Эта дата признана пунктом отсчета ее истории и с 2000 отмечается как День Рос. науки (8 фев. по н.ст.). За свою историю АН не раз меняла свое официальное название: *Имп. Акад. наук и художеств в Санкт-Петербурге* (ИАХН) (с 1747), *Имп. Акад. наук* (ИАН) (с 1803), *Рос. Акад. наук (РАН)* (в 1917–25, с 1991), *Акад. наук СССР* (1925–91). АН в период ее пребывания в СПб./Пг./Л. возглавляли през. *Л.Л. Блюментрост* (1725–33),

Г.-К. фон Кейзерлинг (1733–34), И.-А. фон Корф (1734–40), К. фон Бреверн (1740–41), К.Г. Разумовский (1746–98), А.Л. Николаи (1798–1803), Н.Н. Новосильцев (1803–10), С.С. Уваров (1818–55), Д.Н. Блудов (1855–64), Ф.П. Литке (1864–82), Д.А. Толстой (1882–89), вел. кн. Константин Константинович (1889–1915), А.П. Карпинский (1917–34). В 1766–98 практиковалось назначение дир. или зам. дир. АН, наделенных правами административного управления: В.Г. Орлов (1766–74), А.А. Ржевский (1771–73), С.Г. Домашнев (1775–83), Е.Р. Дашкова (1783–96), П.П. Бакунин (1794–98).

Изначально состояла из собственно АН, *Академ. ун-та* (до 1767), *Академ. гимн.* (до 1805), *Б-ки*, коллекций (*Кунсткамеры* (Кунсткабинет, Натуркабинет, Мюнц(Минц)кабинет), *Обсерватории*, Физич. каб., *Анатомич. театра*, *Художественных палат*. Вскоре были созданы также *Геогр. деп-т.*, *Бот. сад*, Акад. художеств, Рос. собрание, Историч. собрание и Матем. собрание. Академ. конференция была органом коллективного обсуждения и оценки результатов исследований. В первом составе членов АН (11 профессоров и 11 адъюнктов), сформированном из иностр. подданных, были уже тогда известные ученые: И. Буксбаум, Я. Герман, Ж.Н. Делиль, И.Г. Дювернуа, а также прославленные впоследствии Д. Бернулли, И. Вейтбрехт, И. Гмелин, Г. Миллер, Л. Эйлер. В течение долгого времени среди членов АН доминировали иностранцы. Первыми рус. адъюнктами стали В.Е. Ададунов (1733), Г.Н. Теплов (1742) и С.П. Крашенинников (1745). Первыми рус. проф. в 1745 были назначены М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский, затем С.П. Крашенинников (1750), Н.И. Попов (1748), С.М. Котельников (1756), А.П. Протасов (1763), С.П. Румовский (1763).

На протяжении всей своей истории АН оставалась гл. науч. учреждением страны, сыграв важную роль в изучении природ. богатств России и сопредельных азиатских стран, в становлении и развитии всех отраслей знаний в России. С 1728 АН издавала на лат., нем. или рус. яз. «Комментарии», «Новые Комментарии», «Протоколы», «Известия», «Технологич. журн.» «Примечания на Ведомости», «Месяцесловы», «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», в к-рых печатались науч. и науч.-попул. статьи. Со 2-й пол. XIX в. начался выпуск специализированных периодич. изданий и журн.

Начаты АН систематич. исследования природ. богатств России, ее фауны и флоры, минеральных ресурсов и т.д. (И. Гмелин, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, В.Ф. Зуев, И.И. Лепехин и др.) сыграли выдающуюся роль в развитии географии, геологии, биологии, и этнографии. Исследования в области математики, механики, астрономии, физики, химии (Д. Бернулли, Ж.Н. Делиль, Л. Эйлер, М.В. Ломоносов, Г.В. Рихман и др.) выдвинули ее на почетное место среди науч. корпораций Европы. Труды академ. ученых закладывались основы для развития горного дела, металлургии и др. отраслей промышленности России. Велись работы по геодезии и картографии, созданы первые науч. генеральные карты России — «Атлас Российский». АН начала публикацию источников по рус. истории (Т.З. Байер, Г.Ф. Миллер, М.М. Шербатов, А.Л. Шлёцер, И.Э. Фишер), вела работы по реформированию

рус. яз. В 1783 параллельно начала работать *Рос. акад.*, основной задачей к-рой стало составление словаря рус. яз. Велика роль АН в подготовке и проведении шк. реформы в конце XVIII в. Чл. АН разработали основные положения реформы, участвовали в подготовке первых профессиональных пед. кадров, в издании учебников и пособий.

В XIX в. начались кругосветные путешествия, существенно расширилась география сухопут. комплексных экспед. (К.М. Бэр, И.Г. Вознесенский, А.Ф. Миддендорф, Н.М. Пржевальский и др.), превративших СПб. в столицу мировой географии. В 1818–36 на базе коллекции Кунсткамеры создаются Азиатск., Бот., Египетск., Зоол., Этнограф., Нумизматич. и Минералогич. музеи. Эпоха создания музеев переросла в «эру обсерваторий», главную из к-рых — Пулковскую — благодаря трудам В.Я. и О.В. Струве, Ф.А. Бредихина, А.А. Белопольского, долгие годы считали «астрономич. столицей мира». Проблемы земного магнетизма, метеорологии, электричества разрабатывали В.В. Петров, Г.Ф.Э. Ленц, Б.С. Якоби, М.А. Рычков. Гл. физич. обсерватория осуществляла руководство изучением климата на территории России. Проблемы мат. физики, теоретич. механики, теории чисел, вероятностей, теории механизмов получили развитие в исследованиях акад.-математиков М.В. Остроградского, В.Я. Буняковского, П.Л. Чебышева, А.А. Маркова, А.М. Ляпунова и др. 2-я пол. XIX в. характеризуется расцветом химич. науки в России (Н.Н. Зинин, А.М. Бутлеров, Д.И. Менделеев, Н.С. Курнаков, В.Н. Ипатьев). Биол. науки в АН представляли Х.И. Пандер, К.М. Бэр, А.О. Ковалевский, С.Н. Виноградский, признанные во всем мире как создатели новых отраслей знаний. Среди них — первые Нобелевские лауреаты в России И.П. Павлов и И.И. Мечников. Акад. Г.П. Гельмерсен, Н.И. Кокшаров, А.П. Карпинский и Ф.Н. Чернышев положили начало систематич. изучению геол. строения территории России, составлению её геол. карты и развитию стратиграфии. Б.Б. Голицын стал основателем сейсмологии. Труды В.И. Вернадского создавалась генетич. минералогия и геохимия. Е.С. Федоров заложил основы структурной кристаллографии.

Созданная в 1829 Археограф. комиссия собрала бесценные материалы по рус. истории. Знаменитыми историками были акад. А.А. Куник, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.П. Пекарский, М.М. Ковалевский и Ф.И. Успенский. В развитие отеч. культуры огромный вклад филологов Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, Я.К. Грота, Ф.Б. Грефса, В.И. Даля, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, литературоведа А.Н. Веселовского. В 1905 АН организовала Пушкинский дом. Постепенно складывалась школа востоковедения и изучения вост. языков, пользующаяся мировой известностью (В.Р. Розен, В.В. Радлов, В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский и др.). АН присуждала наиболее престижные премии в области науки: Демидовскую, Уваровскую, Пушкинскую, Ломоносовскую и др.

В XX в. масштабы науч. и науч.-организац. деятельности АН неизмеримо возросли. В 1915 в её составе была организована Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), сыгравшая огромную роль в исследовании и освоении природ. ресурсов, обеспечении нар. хоз-ва стратегич. сырьем, создании

новых технологий для нужд промышленности, в организации отеч. науки. 11 июля 1917 решением Временного правительства АН стала именоваться «Рос. Акад. наук» (РАН). В годы Гражданской войны более половины действ. чл. АН эмигрировали, умерли от голода и болезней. Многие подвергались арестам. В конечном счете, руководству АН удалось наладить сотрудничество с большевиками.

27 июля 1925 ЦИК и Совнарком СССР постановили считать РАН высшим ученым учреждением СССР, переименовав ее в АН СССР. К тому времени количество академ. учреждений достигло 62, в том числе 42 науч. учреждения, из них 8 ин-тов. Академ. исследования находили все более широкое практ. применение при размежевании границ нац. районов, упрощении рус. правописания, создании письменности для нац. меньшинств, реформе календаря, изучении природ. богатств страны, индустриализации, разработке новых видов вооружений и т.д. Увеличилось число периодич. изданий. Однако вся деятельность АН с конца 1929 была поставлена под строгий партийно-государственный контроль. В апреле 1934 Совнарком СССР принял постановление «О переводе Академии наук СССР в Москву». С тех пор Л. утратил роль главного центра академ. науки. Тем не менее, здесь к началу 1941 работали 33 учреждения АН СССР, среди них 12 ин-тов, 3 отд-ния ин-тов, 1 обсерватория, 3 самостоятельных лаб., 3 комиссии, 1 к-т, 2 музея, 1 об-во, 2 отд-ния об-в, Архив и Б-ка. Более трети от общего количества акад. и чл.-кор. АН СССР жили и трудились в Л. В неполном списке лиц, подвергавшихся репрессиям с окт. 1917 по март 1953, насчитывается 45 акад. и 60 чл.-кор. АН. Ещё около 70 человек стали чл. АН уже после арестов (иногда неоднократных) и многих лет заключений. Практически каждый шестой чл. АН стал жертвой прямых репрессий со стороны карательных органов. Далеко не всегда ценные разработки ученых находили практич. применение и встречали понимание властей.

Вместе с тем шло беспрецедентное расширение сети академ. учреждений, в к-рых развивались практически все отрасли фундам. наук. Л. сотрудники АН сыграли важную роль в укреплении обороноспособности государства, в создании новых видов и типов вооружения и внесли решающий вклад в крупнейшие достижения отеч. науки в послевоенные годы (1-я атомная электростанция, запуск 1-го искусств. спутника Земли), в создании новых технологий буквально для всех отраслей промышленности, транспорта и с. хоз-ва. 12 членов АН, деятельность к-рых связана с СПб./Пг./Л. и РАН, стали Нобелевскими лауреатами (И.П. Павлов, И.И. Мечников, И.А. Бунин, Н.Н. Семенов, И.Е. Тамм, И.М. Франк, П.А. Черенков, Л.Д. Ландау, А.М. Прохоров, Л.В. Канторович, П.Л. Капица, Ж.И. Алфёров). После переезда АН СССР в Москву ее през. были ленинградцы *В.Л. Комаров*, *С.И. Вавилов* и *А.П. Александров*. Акад. *А.П. Александров*, *Я.Б. Зельдович*, *И.В. Курчатов* и *Ю.Б. Харитон* были трижды Героями Социалистического Труда СССР за вклад в науку, укрепление обороноспособности страны и ее промышленности. В послевоенный период шел постоянный рост числа академ. ин-тов в Л. и численности науч. сотрудников (в 1970 — 10 760 чел., 1980 — 13 077 чел.). В 1983 был создан Л. науч.

центр (ЛНЦ) АН СССР, в к-рый вошло 53 организации. Тогда в Л. работало 84 члена АН, что составляло 10,4% от общего числа. В 1990 численность ученых достигла максимума — 15 740 чел. В 1991 ЛНЦ АН СССР был преобразован в *СПб. науч. центр* (СПбНЦ) РАН, численность к-рого стала сокращаться. В 1992 в нем работало около 15 тыс., в т.ч. 6,5 тыс. науч. сотр., из них 1 тыс. д-ров наук и 3,5 тыс. канд. наук. По Указу Президента РФ от 21 нояб. 1991 АН возвращены название и статус Российской Академии наук. В состав РАН вошли все прежние чл. АН СССР. В н.вр. в РАН входит 9 отраслевых отд-ний, 12 региональных науч. центров, 3 региональных отд-ния (Новосибирское, Дальневосточное, Уральское) с 19 науч. центрами, 366 науч. организаций. Функционирует более 200 науч. советов и науч. об-в. При академ. учреждениях созданы учеб.-науч. центры, специализированные ун-ты, колледжи, лицеи, базовые кафедры ведущих ун-тов и вузов. РАН издает около 200 науч. и 7 науч.-попул. журн., 150 из них переводятся на англ. яз., а также 4 газеты. СПбНЦ РАН по-прежнему развивается как крупнейший, 2-й после столицы центр академ. науки. Общая его доля в АН (и по числу членов и по численности науч. кадров) составляет примерно 10%. На начало 2007 в состав СПбНЦ РАН входит свыше 60 учреждений, организаций и предприятий РАН, расположенных в СПб. и Л. обл., с общей численностью работающих 10 753, в т.ч. 5 423 науч. сотрудника. Из 45 науч. коллективов, входящих в СПбНЦ, 33 являются самостоятельными науч.-исслед. ин-тами и организациями, 9 — филиалами, отд-ниями и отд. иногородних (в большинстве случаев — моск.) ин-тов, 2 учеб. каф., одна лаб. В СПбНЦ РАН действуют ин-ты всех 9 специализированных отд-ний РАН, а также 3 учреждения, входящие только в СПбНЦ, и 2 учреждения, функционирующие при Президиуме РАН.

На протяжении всей своей истории академ. наука СПб. не только внесла решающий вклад в развитие науч. исследований в городе на Неве, но в значит. степени предопределила его облик как важнейшего центра мировой культуры, сыграла важнейшую роль в выработке европейского стандарта интеллектуального и культурного уровня петербуржцев. В числе достижений ученых СПбНЦ РАН за последние десятилетия — создание квантоворазмерных гетероструктур и, в частности, нульмерных квантовых точек (искусственных атомов) в полупроводниках, разработка плазменной технологии очистки токсич. веществ, запуск интерференционного радиотелескопа, открытие нефтяных месторождений на шельфе Сев. Ледовитого океана, создание радиационно-устойчивых мат-лов, керамич. и органосиликатных покрытий, предсказание парникового эффекта, разработка модели «Ладожское озеро — Нева — Финский залив» и мн. др.

Лит.: *Пекарский П.П.* История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870—1873. Т. 1—2; *Материалы для истории Имп. Академии наук.* СПб., 1885—1900. Т. I—X; *История Академии наук СССР.* Т. 1, 2. М.; Л., 1958, 1964. *Российская Академия наук.* История и современность. Краткий очерк. М., 1999; *Летопись Российской Академии наук.* Т. 1—4. СПб., 2000—2007; *Академ. наука в Санкт-Петербурге в XVIII—XX веках.* Историч. очерки. СПб., 2003; *Санкт-Петербург — научный центр Российской Академии наук.* СПб., 2003; *Кугель С.А., Фокичев Ю.Н.*

Современные проблемы академических кадров науки // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 23. СПб., 2007.

Э.И. Колчинский

АКАДЕМИЯ НАУК СССР — см. *Академия наук Российскойская*.

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ и НАУК (Социет художеств и наук) — см. *Академия наук Российскойская*.

АЛЕКСАНДРОВ Василий Георгиевич, 24.05(05.06). 1887, СПб. — 16.01.1964, Л. Анатом, физиолог и эколог растений. Д.б.н. (по совокуп. работ, 1934), чл. *Рус. бот. об-ва* (1916), ордена Ленина, Трудового Красного Знамени; медали: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ученик *В.И. Палладина* и *Н.А. Максимова*. Родился в семье служащего. Окончил 4-классное гор. уч-ще (1903), работал писцом, экстерном сдал экзамены во 2-й СПб. гимн. (1907). Закончил естеств. отд-ние физ.-мат. ф-та *ИСПбУ* (1912), оставлен при каф. анатомии и физиологии растений. С 1915 — ассист., с 1919 — зав. физиол. лаб. Тифлис. бот. сада, одновременно с 1920 — зав. каф. анатомии и физиологии растений в Тифлис. ун-те. В 1927–29 — проф. Томск. ун-та. С 1929 в Л. В 1929–42 — ученый специалист, зав. лаб. анатомии культурных растений в *ВИР*, одновременно в 1935–36 — проф. *Л. пед. ин-та им. М.Н. Покровского*. С 1942 зав. сектором экологии, с 1944 — зав. лаб. анатомии и морфологии, с 1949 — зав. отд. морфологии и анатомии растений в *БИН АН СССР*. Организатор и пред. секции морфологии и анатомии растений *Всес. Бот. об-ва* (с 1955). Осн. тр. по физиол. и экол. анатомии растений, включая анатомию истории развития, изучение растительной клетки и пластичность растительного организма, анализ количественных и качественных изменений в структуре растений под влиянием разл. факторов. Использовал анатом. метод для изучения мировых ресурсов культурных растений, стремился доказать значение анатом. исследований для ускорения селекционной работы. Автор руководств и обобщающих сводок по анатомии растений (1933, 1937). Теоретич. обобщил результаты исследований по физиол. анатомии растений, как в России, так и за рубежом, и показал их значение для селекции (1935, 1941). Похоронен на Серафимовском кладб.

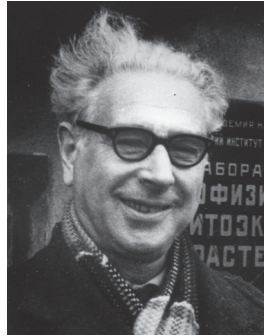
Соч.: Краткий курс анатомии растений для с.-х. вузов. Л., 1933; Применение анатомии растений и селекция // Теоретич. основы селекции растений. Т. 1. М.; Л., 1935; Анатомия растений. Л., 1937; Перспективы физиологической анатомии растений // Сб. работ по физиологии растений памяти К.А. Тимирязева. М.; Л., 1941.

Лит.: *Яковлев М.С., Данилова М.Ф.* Памяти Василия Георгиевича Александрова // Бот. журн. 1964. Т. 49. № 12; *Москалева Г.И.* Василий Георгиевич Александров // Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994; *Яковлева О.В.* В.Г. Александров — выдающийся анатом растений // Бот. журн. 2005. Т. 90. № 2; *Яковлева О.В.* Василий Георгиевич Александров. М., 2007.

А.А. Федотова

АЛЕКСАНДРОВ Владимир Яковлевич, 09(22).11.1906, Черкассы Киев. губ. — 05.10.1995, СПб. Цитофизиолог. Д.б.н. (1939), проф. (1943). Учителя — *Д.Н. Насонов* и

А.А. Заварзин. Заслуж. соросовский проф. (1994), поч. акад. РАЕН (1991). Сталинская прем. (1943), медаль им. И.И. Мечникова (1972), орден Отечественной войны 1-й ст., орден Красной Звезды, медали (1941–45), орден Ленина за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции (1990). Окончил *ЛГУ* (1929); науч. сотр. *Петергоф. биол. ин-та* (1929–30); асп. *Центр. рентгенолог., радиолог. и ракового ин-та* (1930–34). С.н.с. (1934–39), затем зав. лаб. эксперим. биол. и гистологии (1939–41) *ВИЭМ*. С 1941 — на фронте. Отозван в октябре 1942 как д-р наук. Проф. Вет. ин-та в Троицке (1943). С сен. 1943 науч. сотр. Ин-та цитологии, гистологии и эмбриологии *АН СССР* в М. Сотр. (1945), зав. (с 1948) лаб. цитологии в Отд. общей морфологии

ИЭМ АМН СССР в Л., уволен за выступления против *О.Б. Лепешинской* (1950). Зав. лаб. эксперим. гистологии *Центр. науч.-исслед. рентгено-радиолог. ин-та* Мин-ва здравоохранения СССР (1948–49). С.н.с. (1952), организатор и зав. (1957–86) лаб. цитофизиологии и цитоэкологии *БИН АН СССР*. Одновременно работал в *Ин-те цитологии АН СССР* (1955–95); организатор и рук. Межинститут. семинара по клеточной и молекулярной биологии (Л./СПб., 1946–90).

Вместе с *Д.Н. Насоновым* создал учение о паранекрозе, обосновал денатурационную (белковую) теорию повреждения и раздражения клетки, изучал клеточную проницаемость, возникновение биопотенциалов. Обнаружил параллелизм между теплолюбивостью вида и теплоустойчивостью клеток и белков, сформулировал теорию о роли конформационной гибкости биологич. макромолекул в приспособлении организмов к температуре среды. Основал новый раздел цитологии — цитоэтологию. В 1955 вместе с *Ю.М. Оленовым* и *Д.В. Лебедевым* подготовил обращение в ЦК КПСС, известное как «Письмо трехсот», явившееся обвинительным актом лысенкоизму, с перечислением первоочередных мер, необходимых для нормализации положения в биологии и с.хоз-ве. Письмо, подписанное крупными биологами, медиками, физиками и математиками, сыграло большую роль в восстановлении генетики.

Соч.: Реакция живого вещества на внешние воздействия. М.; Л., 1940 (совм. с *Д.В. Насоновым*); Руководство по цитологии. М.; Л., 1965. Т. 1; 1966. Т. 2 (совм. с *В.Я. Бродским*, *А.А. Броштейном* и др.); Клетки, макромолекулы и температура. Л., 1975; Реактивность клеток и белки. Л., 1985; Трудные годы советской биологии. СПб., 1993.

Лит.: *Полянский Ю.И., Лютова М.И., Фельдман Н.Л.* Владимир Яковлевич Александров (к 80-летию со дня рождения) // Цитология. 1986. Т. 28. № 11; Владимир Яковлевич Александров — биолог, мыслитель, борец / Ред.: Арронет Н.И., Лебедев Д.В. СПб., 2001.

Н.И. Арронет, И.М. Кислюк

АЛЕКСАНДРОВА Вера Даниловна, 30.08.1910, СПб. — 16.01.1989, Л. Геоботаник, исследователь Крайнего Севера. Сестра математика акад. *А.Д. Александрова*. К.б.н. (1948), д.б.н. (1964, по совокуп. работ), чл. *ВБО*, медаль

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Училась на биол. ф-те ЛГУ (1928–32) по специальности геоботаника. В 1931 работала пом. геоботаника Новоземельской экспед., в 1932–37 — науч. сотр. *Всес. арктического ин-та*, 1937–38 — науч. сотр. *Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хоз-ва*, сектор кормодобывания; в 1939–40 — геоботаник Лабинской экспед. Гипролеостранса, 1939–40 — науч. сотр. *ВИР*; в 1940–41 — ст. лаб. каф. геоботаники ЛГУ; 1941 — науч. сотр. заповедника «Лес на Ворскле»; 1941–45 — науч. сотр., затем с.н.с. Хоперского заповедника. В 1945–48 — асп. *Арктического науч.-иссл. ин-та* (в 1947–48 получала стипендию им. Сталина), в 1948–49 с.н.с. В 1949–1952 м.н.с., затем с.н.с. Комплексной экспед. по вопросам полезащитного лесоразведения Ин-та леса АН СССР в М. С 1953 — в *БИН АН СССР*: в 1953–63 с.н.с. отд. геоботаники, с 1963 — с.н.с. лаб. географии и картографии растительности БИН АН СССР, с 1970 — с.н.с.-консультант отд. геоботаники.

Осн. экспедиции: Новая Земля, Таймыр, Земля Франца-Иосифа, Новосибирские о-ва, Восточноевропейская тундра, полезащитные лесополосы в степях европ. части СССР, Алтай. В докт. дис. «Арктические тундры СССР» обосновала тип растительности полярных пустынь. В 1960-х являлась пред. комиссии по классификации растительности ВБО, руководила семинаром по применению новых методов в геоботанике. Опубликовала ряд крупных теоретич. работ, посвященных непрерывности и дискретности растительного покрова, соотношению понятий экосистемы и биогеоценоза, использованию идей кибернетики для анализа растительных сообществ; по классификации и динамике растительности; геоботаническому районированию. Похоронена на Сев. кладб.

Соч.: Изучение смен растительного покрова // Полевая геоботаника. Л., 1964. Т. 3; Классификация растительности. Л., 1969; Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. Л., 1977; Russian Approach to Classification of Vegetation // Classification of plant communities. The Hague et al., 1980; Растительность полярных пустынь СССР. Л., 1983; Геоботаническое районирование Нечерноземья европейской части РСФСР. Л., 1989 (совм. с С.А. Грибовой, Т.И. Исаченко и др.).

Лит.: Норин Б.Н., Гуричева Н.П., Белоусова Ж.М. В.Д. Александрова. К 60-летию со дня рождения // Бот. журн. 1970. Т. 55. № 11; Юрцев Б.Н., Сумерина И.Ю. Памяти В.Д. Александровой (1910–1989) // Бот. журн. 1990. Т. 75. № 8; Архив БИН РАН. Ф. 273. Оп. 8. Личное дело № 23-1986.

В.И. Василевич

АЛЕКСАНДРОВА Людмила Николаевна, 18(н.ст.).08.1908, Владивосток — 11.07.1983, Пушкин, Л. Почвовед-химик, педагог и обществ. деятель. Д.с.-х.н. (1953), проф. (1955), засл. деят. науки РСФСР (1968). Гос. премия (1977), 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали. Чл. Межд. об-ва почвоведов, поч. чл. Всес. об-ва почвоведов (ВОП), пред. ЛФ ВОП. Окончила с.-х. ф-т Дальневосточ. ун-та (1929), ассист. Приморской с.-х. опыт. станции. С 1930 — химик-аналитик, с.н.с. лаб. *К.К. Гедройца* в Почвенном ин-те АН СССР, затем с.н.с. в Л. отд. Всесоюз. ин-та удобрений и агропочвоведения (1932–34), окончила аспирантуру ЛГУ у *С.П. Кравкова* (1936). Ассист., доц. каф. почвоведения ЛГУ (1936–42).

В 1942–45 — на каф. почвоведения МГУ. С 1945 — в *Л. с.-х. ин-те*, доц. каф. почвоведения, с 1953 — ее зав. Инициатор воссоздания ф-та агрохимии и почвоведения ЛСХИ (1965). Участник Всес. съездов почвоведов и Межд. конгрессов. Избиралась депутатом Л. обл. Совета, где возглавляла комиссию по с.хоз-ву.

Автор более 200 печатных работ. Исследовала природу, свойства и превращения органич. вещества почвы в теоретич. и практич. аспектах. Разработала оригинальный метод моделирования процессов гумификации, усовершенствовала ряд методов изучения органич. вещества почв. Развивая идеи *И.В. Тюринна*, предложила схему гумификации и дальнейшей трансформации гумусовых веществ, включающую окислительное кислотообразование высокомолекулярных продуктов разложения растительных остатков, формирование азотистой части молекул, фракционирование и дальнейшую трансформацию новообразованных гумусовых кислот. Представила классификацию органо-минеральных производных гумусовых веществ на основе типов связи гумусовых веществ с минеральной частью почвы. Унифицировала номенклатуру органич. веществ в почве. Выявила оптимальные параметры гумусного состояния дерново-подзолистых почв и приемы их регулирования. Рук. работ по крупномасштабному картированию почв колхозов и совхозов Л., Псков., Вологод., Костром. и др. областей. Создатель школы исследователей органич. вещества почвы. Внедряла новые методики в обучение почвоведов. Соавтор нескольких учебников и учеб. пособий.

Соч.: Современные представления о природе гумусовых веществ и их органо-минеральные производные // Проблемы почвоведения. М., 1952; Органо-минеральные производные гумусовых кислот и методы их изучения // Почвоведение. 1972. № 7; О номенклатуре, применяемой в учении о почвенном гумусе // Почвоведение. 1975. № 2; Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. Л., 1980.

Лит.: Сычева С.А. Александрова Людмила Николаевна // Сычева С.А. Женщины-почвоведы. М., 2003; Новицкий М.В., Назарова А.В. Людмила Николаевна Александрова // От истоков до наших дней. СПб., 2006.

В.П. Колodka

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ БОЛЬНИЦЫ — лечебные учреждения СПб. Во многих из них работали крупные медики, внесшие вклад и в развитие отеч. биологии, а часть из них стали базой для создания НИИ медико-биол. профиля.

А.б. в память 19 февраля 1861 (наб. р. Фонтанки, 132). Основой стал учрежденный в 1841 по приказу Николая I врем. лазарет для чернорабочих в одном из домов в приходе церкви Св. Троицы. Впоследствии его отд-ния были разбросаны по всему городу. В 1861 Гор. дума учредила А.б. в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, после 1917 она получила новое название — «В память 25 Октября». В течение мн. лет здесь работали *С.С. Гирголав* и Г.Г. Гентер.

А.б. (Александринская) для женщин (ул. Маяковского, 12). Построена в 1848 в память Александры, дочери Николая I. С 1926 в этом здании размещался *Л. науч.-практ. ин-т хирург. невропатологии*, ныне *Рос. науч.-иссл. нейрохирургич. ин-т им. А.Л. Поленова*.

А. родовспомогательный дом создан по инициативе Э. Фрейфельда и Э. Видемана, назван в честь имп. Александры Федоровны. В 1895–1899 размещался в арендованном доме на 7-й лин. В.О., с 1899 — в специально построенном здании на Большом пр. В.О., 51. При нем открыли акушерскую школу, к-рая получила права государственной. Со временем здание ветшало, и родильный дом переехал на 14-ю линию В.О., 19 (в н. вр. — Родильный дом № 1). В конце 1990-х здание по Большому пр. В.О., 51, было отреставрировано, и здесь открылась частная многопрофильная клиника, к-рая носит имя *Н.И. Пирогова*.

Б-ца биржевого купечества в память имп. Александра II (Большой пр. В.О., 71). Построена 1887–89 и предназначалась для портовых рабочих. С 1930-х — детская инфекционная, ныне — гор. детская инфекционная б-ца № 3.

А. мужская б. (В.О., 15-я лин., 4–6). Сооружена в 1881, сразу после гибели Александра II, герм. подданными столицы. В ней работали Г.Г. Вестфален, *Э.Р. Гессе*.

А.б. городская (Миргородская ул., 3/4) открыта в 1882. Её попечителем был *С.П. Боткин*, к-рый привлек к работе в б-це многих своих талантливых учеников (*Н.И. Соколова*, *С.В. Посадского*, *Н.П. Васильева*, *А.А. Нецаева*). В б-це были лаб., в к-рой вели бактериол. и физиол. исследования, и первая гор. санитарная станция. В 1894 открылось специальное отд-ние для приготовления антидифтерийной сыворотки. С 1889 б-цу стали именовать Городской барачной в память *С.П. Боткина* б-цей, ныне — это гор. инфекц. б-ца № 30 им. *С.П. Боткина*. В разные годы здесь работали *В.Н. Сиротинин*, *Н.П. Гундобин*, *Ф.И. Пастернацкий*, *Г.А. Иващенко*.

Гомеопатическая б-ца им. Александра II (Лицейская, ныне ул. Рентгена, 8). В 1878 врач *П.В. Соловьев* организовал в столице благотворительное «Об-во последователей гомеопатии», открывшее через 3 года на Садовой ул. лечение для приходящих больных во имя Св. Архангела Михаила и аптеку. В 1896–98 была построена б-ца. В 1918 в ее здании разместили *Гос. рентгенологический и радиологический ин-т*.

Дом призрения душевнобольных им. имп. Александра III (Фермское шоссе, 34) открыт в 1870. Попечителем был принц *П.Г. Ольденбургский*. Работали *П.П. Никифоров*, *А.В. Тимофеев*. В 1919 «Дом призрения» объединили с б-цей Св. Пантелеймона в «Удельнинскую психиатрическую б-цу». В н.вр. это гор. психиатрич. б-ца № 3 им. *И.И. Скворцова-Степанова*.

Лит.: *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святые Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 1996; *Грекова Т.И., Голиков Ю.П.* Медицинский Петербург. СПб., 2001.

Ю.П. Голиков

АЛМАЗОВ Владимир Андреевич, 27.05.1931, д. Русаново Торопецкого р-на Западной обл. — 03.01.2001, СПб. Кардиолог. Из семьи землемера и сельской учительницы. Ученик *Т.С. Истмановой*. Д.м.н. (1966), проф. (1967), акад. РАМН (1995), Засл. деят. науки РФ (1998),

поч. акад. АН Респ. Башкортостан (1991), медаль МНР «Боевое содружество» (1994), медаль и диплом «За выдающиеся достижения в медицине XX столетия» Межд. биограф. центра (Кембридж) (1996). Окончил *1-й ЛМИ* (1954), проработал там 47 лет. В 1971–97 — зав. каф. факультетской терапии и ее клиники, к-рую превратил в многопрофильное лечебное учреждение, включающее терапевтич., кардиологич., эндокринное и гематологич. отд-ния, отд-ние интенсивной терапии. В 1980–2001 — организатор и дир. *НИИ кардиологии* Минздрава РФ. С 1978 — гл. кардиолог Л., с 1996 — през. Антигипертензивной лиги им. акад. *Г.Ф. Ланга*, в 1997–99 — предс. секции по кардиологии Учен. совета Минздрава. В 1989–91 — народный депутат СССР от АМН СССР.

Автор около 500 науч. трудов, в т.ч. 25 монографий и учебников по разл. разделам терапии. Создатель школы кардиологов: рук. 72 канд. и 24 докт. дис. Работы А. и его учеников посвящены исследованиям в обл. гематологии: изучение грануломоноцитопоза при гемобластозах и нейтропенических состояниях, оценка стромальных элементов костного мозга при лейкозах, цитогенетич. исследования при различных гематологич. заболеваниях, изучение эритропоэза и свертывающей системы крови. Ряд работ посвящен патогенезу, диагностике и лечению гипертонич. болезни и симптоматических артериальных гипертензий. Под рук. А. исследовались гуморальные механизмы регуляции артериального давления, ренин-ангиотензин-альдостероновая, симпатoadrenalовая и калликреинкининовая системы, циклич. нуклеотиды, электролитный обмен, натрийуретические и антидиуретические гормоны, транспорт ионов в мембранах клеток у здоровых и больных с артериальными гипертензиями. Похоронен на Серафимовском кладб. В 2001 снят телефильм, посвященный памяти А., в 2002 его имя присвоено основанному им НИИ кардиологии.

Соч.: Физиология лейкоцитов человека. Л., 1979 (в соавт.); Трудности и ошибки в диагностике заболеваний сердечно-сосудистой системы Л., 1985 (совм. с Л.В. Чирейкиным); Пограничная артериальная гипертензия СПб., 1992 (в соавт.); Метаболический сердечно-сосудистый синдром. СПб., 1999 (в соавт.); Клиническая патофизиология. М., 1999 (в соавт.); Академик *Г.Ф. Ланг* и его школа. М., 1999 (совм. с *Е.В. Шляхто*); Проф. *Т.С. Истманова*. СПб., 2000.

Лит: *Камшилова Е.А.* В.А. Алмазов. Страницы биографии. СПб., 2001; *Шляхто Е.В., Гудкова А.Я., Сукватова Н.М.* «На клинический разбор представляется...»: К 70-летию со дня рожд. В.А. Алмазова. СПб., 2001; Актовая речь директора Института проф. *Е.В. Шляхто*, посвящ. присвоению Институту имени основателя и 1-го директора В.А. Алмазова. СПб., 2002.

Е.Л. Поляков, Л.А. Сорокина

АЛЬБИЦКИЙ Петр Михайлович, 01(13).10.1853, Переяславль-Залесский — 12.01.1922, Переяславль-Залесский. Врач, патолог. Д-р мед. (1884), проф. (1891), акад. *ИВМА* (1910), малая премия Петра Великого *МНП* (1911), стат. советник. Окончил *ИМХА* (1877). Во время рус.-тур. войны 1877–78 — в Дунайской действ. армии, в отрядах Красного Креста и воен. госпитале. В 1879 прикомандирован к *ИМХА* для науч.-практ. усовершенствования. С 1880 работал в лаб. общей и эксперим. медицины (рук. — *В.В. Пашутин*). В 1884–85 — пом. инспектора врачебного отд. Чернигов. губ. правления. С 1885 — прозектор *ИВМА*. С 1886 — прив.-доц.

каф. общей и эксперим. патологии ИВМА. В 1890–91 экстраорд. проф. каф. общей патологии Томск. ун-та. С 1891 — орд. проф. каф. общ. патологии ИВМА. С 1898 также проф. общей патологии *ЖМИ*. Докт. дис. А. «О влиянии кислородного голодания на азотистый обмен веществ в животном организме» (1884) стала 1-й науч. рус. работой по кислородному голоданию, а также 1-й в мире работой, где кислородное голодание вызывалось пребыванием животного в газовой камере с разнообразным содержанием в ней кислорода. Провел ряд эксперим. исследований в области обмена, в т.ч. о роли углекислоты. Разработал методiku исследования гипоксии в условиях хронич. опыта, изучил компенсаторные реакции организма при кислородном голодании. Результаты исследования механизмов развития гипоксии послужили основанием для пересмотра и дополнения классификации кислородного голодания, предложенной В.В. Пашутиным. Изучал проблемы авторегуляции организма, роль продуктов обмена, проявления компенсации и «самозащиты» в патологии. Вместе с сотрудниками каф. изучал действие токсич. веществ на организм. Ученики: Н.В. Веселкин, Д.И. Тимофеев, П.П. Авроров, Е.А. Карташевский, А.А. Лихачев и др.

Соч.: Краткий курс общей патологии. СПб., 1884; Записки по общей патологии. СПб., 1905; Об обратном действии, или «последействии» углекислоты и о биологическом значении углекислоты, обычно содержащейся в организме. СПб., 1911.

Лит.: *Авроров П.П.* Исторический очерк кафедры общей патологии при Имп. Воен.-мед. (бывшей Мед.-хирургич.) академии 1806–1898 гг. СПб., 1898; *Веселкин П.Н.* Теоретические вопросы общей и экспериментальной патологии в школе В.В. Пашутина и П.М. Альбицкого. Л., 1971; Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998). СПб., 1998.

А.А. Будко, Д.А. Журавлев

АЛЬБРЕХТ Герман Александрович, 11(23).09.1873, н/у — 24.12.1933, Л. Ортопед, протезист. Д-р мед. (1907). Ученик *Г.И. Турнера*. Окончил *ИВМА* (1903), в 1904–15 был прикомандирован к *ИВМА* для исполнения обязанностей ассист. клинич. воен. госпиталя у *Турнера*. В 1914–15 — главврач и нач. эвакупункта на Сев.-Зап. фронте. С 1915 — пом. главврача Мариинского приюта для ампутированных и увечных воинов, к-рый при его активном участии в 1918 был реорганизован в *Ин-т протезирования*, возглавляемый А. до смерти. В последние годы жизни А. был также зав. каф. ортопедии и протезирования *ГИДУВ*. В 1928 был в командировке в Германии, привез оттуда наиболее широко распространенные протезно-ортопедич. изделия и хирург. установки, связанные с протезированием. Один из организаторов Л. об-ва хирургов, чл. редколлегий нескольких журн. Один из основоположников отеч. протезирования. В 1916 выдвинул план создания гос. системы протезирования, обосновал теорию построения протеза бедра, предложил новые конструкции активных протезов и т.д. Осн. работы по ортопедии, травматологии и рентгенологии. Автор рациональных предложений и изобретений, создал первые отеч. образцы активных протезов для людей с ампутированными руками. Имя А. носит созданный им СПб. *НИИ протезирования*, а ныне СПб. *Научно-практич. центр медико-социальной экспертизы*,

протезирования и реабилитации инвалидов. Похоронен в Александрово-Невской лавре.

Лит.: Герман Александрович Альбрехт (1878–1933) // *Вестн. хирургии*. 1962. Т. 88. № 3; БМЭ. 3-е изд. Т. 1. М., 1974; *Грекова Т.И., Голиков Ю.П.* Медицинский Петербург. СПб., 2001.

АМАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович, 01(13).07.1860, с. Старики Житомир. у., Волинск. губ. — 15(28).12.1917, Кисловодск. Из потомственных дворян. Геолог, палеонтолог, педагог, организатор науки. Канд. (1883), магистр геогнозии и минералогии (1887), д-р минералогии и геогнозии (1892), чл. и секретарь Об-ва естествознания при Варшав. ун-те (1890–99), поч. чл. *СПбОЕ* (1911), непременный чл. *ИОЛЕАиЭ* (1916), чл.-учредитель *РПО* (1916), пред. Комиссии по устройству высших учеб. заведений России. Ученик *В.В. Докучаева*. Окончил 3-ю СПб. гимн. (1879) и естеств. отд-ние физ.-мат. ф-та *ИСПбУ* (1883), оставлен для подготовки к проф. званию (1883–86), участвовал в геолого-почв. экспед. *Докучаева* в Нижегород. губ. С 1886 — консерватор геол. каб., с 1889 — прив.-доц. С 1887 определен также мл. пом. делопроизводителя Мед. деп-та *МВД*. Экстраорд. проф. (1890), орд. проф. (1892) Варшав. ун-та, одновременно и.о. орд. проф. (с 1904), орд. проф. каф. геологии и палеонтологии (с 1908) и выбранный дир. Варшав. политехн. ин-та (1908–17), эвакуированного в 1915 в Н. Новгород.

Изучал континентальные толщи пермской системы и доказал, что они содержат многочисленные остатки пресноводных моллюсков, флоры папоротникообразных и разнообразных позвоночных, а не являются «немыми», как считалось ранее. Осн. достижение А. — открытие Северодвинского кладбища позвоночных — пресмыкающихся и земноводных гондванского облика — «Северодвинская галерея» (1899). Это открытие позволило связать воедино накопившиеся разрозненные факты о существовании в позднепермское время связи между Вост. Европой и Гондваной. Работы А. имеют большое значение для разл. областей естествознания, благодаря им начала развиваться рос. палеонтология позвоночных, были созданы *Палеозоолог. ин-т* и *Палеонтол. музей* АН. При непосредств. участии А. были созданы и открыты Саратов. ун-т, Новочеркасск. политехн. ин-т и Нижегородский ун-т, 1-м дир. к-рого был А. Для разработки его наследия при АН существовала Комиссия, публиковавшая его находки в серии «Северодвинские раскопки проф. В.П. Амалицкого» (1921–31).

Соч.: Отложения пермской системы Окско-Волжского бассейна. СПб., 1887; Отчет о Северо-двинских раскопках за 1914 г. // *Тр. Геол. и минер. музея*. 1922. Т. 3. Вып. 3.

Лит.: *Ефремов И.А.* Владимир Прохорович Амалицкий (1860–1917) // *Люди русской науки. Геология и география*. М., 1962; *Петухов С.В.* Владимир Прохорович Амалицкий. Жизнь и деятельность // *Бюл. МОИП. Отд. геол.* 1993. Т. 68. Вып. 6; ПФА РАН. Ф. 316.

С.В. Лобачева

АМБОДИК-МАКСИМОВИЧ Нестор Максимович, 27.10 (7.11).1744, с. Веприк Полтав. губ. — 24.07 (05.08). 1812, СПб. Ботаник, медик. Д-р мед. (1775), проф. акушерства (1782). Окончил Киев. духов. акад. (1768), госпит.

школу по хирургии при СПб. *Сухопутном госпитале* (1770), Страсбургский ун-т (1775). Вернувшись в СПб., А.-М. был мл. д-ром *Адмиралтейского* и *Сухопутного госпиталей*, в обоих с 1776 А.-М. читал лекции по хирургии и повивальному делу, с 1782 — проф. В 1781 возглавил акушерскую школу. Впервые в стране ввел практич. занятия в родильном отд-нии на муляже из воска и деревянной кукле, наложение шипцов при трудных родах, оригинальные анатом. таблицы. Создал новую конструкцию гинекол. кресла. Один из основоположников рос. акушерства и фитотерапии. Издал немало сочинений по мед. и бот., в т.ч. иллюстрированное руководство «Врачебное веществословие, или описание целительных растений во врачевстве употребляемых» (4 ч. с 134 рис., СПб., 1783–89) и учебник «Первоначальные основания ботаники, руководствующие к познанию растений» (СПб., 1795). Фамилия А.-М. указана на мемор. доске, установленной в честь выдающихся деятелей медицины, работавших в Кронштадте в Воен.-мор. госпитале (Мануильская ул., 2).

Соч.: Анатомо-физиол. словарь в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащая. СПб., 1783; Искусство повивания, или наука о бабичьем деле. СПб., 1784–1786. Ч. 1–6; Новый ботанический словарь на российском, латинском и немецком языках. СПб., 1795–1804.

Лит.: Колосов М. Нестор Максимович Амбодик. К столетию со дня смерти. М., 1912; Данилишина Е.И., Обысова Е.С. Н.М. Максимович-Амбодик. М., 1976; Сытин А.К. О ботанических трудах Нестора Максимовича-Амбодика // Бот. журн. 1996. Т. 81. № 6.

Ю.П. Голиков, А.К. Сытин

АММАН Иоганн (Amman Johann), 22.12(н.с.).1707, Шафхаузен, Швейцария — 04(15).12.1741, СПб. Ботаник, медик. Д-р мед. (1730), проф. бот. и натур. истории АХН (1733), чл. Лондон. Королев. об-ва (1731). После окончания Лейден. ун-та работал в Лондоне. В 1731 приехал в СПб. В 1735 на 2-й линии В.О. создал *Акад. Бот. сад*, к-рым заведовал до смерти. Ежегодно составлял каталог выращиваемых в нем растений, а также привел в порядок гербарий Натурального каб. *Кунсткамеры*, разместив его по системе Ж.П. де Турнефора, к-рую считал естественной. Классификацию К. Линнея Амман не принял из-за её искусственности. Описал коллекции растений *И. Буксбаума*; подготовил к изданию на лат. яз. последние выпуски его работ «Малоисследованные растения в районах восточнее Византии». Собрал ценную б-ку, написал большое количество статей о тропич. растениях, папоротниковых, грибах. В 1739 издал «*Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones* (Изображения и описания редких растений, произрастающих дико в России)» с перечнем растений, собранных И. Буксбаумом, и описанием 285 малоисследованных и новых видов растений, найденных *Д.Г. Мессершмидтом*, *И.Г. Гмелиным* и *И.Г. Гейнцельманом* в Сибири. Вместе с И.Г. Гмелиным и *Г.В. Стеллером* готовил I том каталога коллекций Натурального каб. *Кунсткамеры*.

Соч.: Musei Imperialis Petropolitani. Petropoli. T. 1. Pars prima. 1742; T. 1. Pars secunda. 1745.

Лит.: *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870; *Некрасова В.Л.* К истории Бот. сада Академии наук // Сов. бот. 1945. Т. 13. № 2; *Караваяев М.Н.* Старейшая коллекция растений С.-Петербургской флоры (сборы акад. И. Аммана в начале XVIII века) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1969. Т. 74. № 4; *Летопись РАН*. Т. 1. СПб., 2000; *Анфертьева А.Н.* Иоганн Амман в С.-Петербургской Академии наук // Швейцарцы в Петербурге. СПб., 2002; *Сытин А.К.* Швейцарские идеи о флоре в русской ботанике // Там же; ПФА РАН. Р. 1. Оп. 3. Д. 14–15, 17–18, 21, 74а, 95.

Э.И. Колчинский, А.Н. Сытин

АНАНЬЕВ Борис Герасимович, 01(14).08.1907, Владикавказ — 18.05.1972, Л. Психолог, организатор науки. К.пед.н. (1937), д.пед.н. (1940), чл.-кор. АПН РСФСР (1945), акад. АПН СССР (1968, действ. чл. АПН РСФСР с 1955), проф. (1940). Окончил Горский пед. ин-т во Владикавказе (1928), в к-ром в 1925 начал пед. деятельность. С 1928 работал в *Гос. ин-те по изучению мозга и психич. деятельности* в Л., с 1936 — зав. сектором психологии. С 1944 — проф., зав. каф. психологии (1944), дек. ф-та психологии (1967–72) *ЛГУ*. Ученик Р.И. Черновского. Создатель 4 науч.-исслед. программ: развития характера, по психологии чувственного отражения, пед. психологии и психич. развития школьников, комплексные исследования человека. Начаты исследования развития характера А. должен был свернуть после принятия постановления «О педологич. извращениях...» в 1936, когда был арестован и осужден зав. сек. психологии А. Таланкин. А., заняв его пост, развернул 2 новых цикла исследований. 1-й был посвящен истории отеч. психологии, 2-й — психологии чувственного отражения. Предпринял попытку преодолеть раздробленность наук о человеке и создать системную модель человекознания, в к-рой были бы обобщены исследования разл. наук о человеке как личности и индивидуальности. Науки о человеке в его модели группируются в 4 раздела: 1) человек как биол. вид; 2) онтогенез и жизненный путь человека как индивида; 3) изучение человека как личности; 4) проблема человечества. А. выделял иерархически соподчиненные уровни организации человека: индивид, личность, индивидуальность и считал, что индивидуальность складывается на основе взаимосвязи особенностей человека как личности и как субъекта деятельности, к-рые обусловлены природными свойствами человека как индивида. Известен своими трудами в области чувственного восприятия, в возрастной и дифференциальной психологии, исследованиями по психологии общения, проблемам восстановления работоспособности раненых во время ВОВ. Одним из первых в СССР организовал психологич. службу на базе ср. школы в Выборгском р-не Л. Создатель и лидер СПб. школы психологов. Его ученики *Б.Ф. Ломов*, *В.Н. Мясичев*, *А.Г. Ковалёв* создали собственные школы. В 1974 установлена мемор. доска на доме, где жил А. (Дибуновская ул., арх. В.В. Исаева).

Соч.: Человек как предмет познания. Л., 1968; О проблемах современного человекознания. М., 1977; Избранные психологические труды. В 2 т. М., 1980; Психология и проблемы человекознания. М.; Воронеж, 1996.

Лит.: *Логинова Н.А.* Б.Г. Ананьев — выдающийся ученый в истории отечественной психологии. Алматы, 1999; *Стеланов С.* Борис Герасимович Ананьев // Школьный психолог. 2000. № 20;

Бодаев А.А. Об основном вкладе Б.Г. Ананьева в психологическую науку // *Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания*. М.; Воронеж, 1996.

Д.Н. Савельева

АНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ Императорской Медико-хирургической академии — создан 28 янв. 1846. Инициаторы создания — *Н.И. Пирогов* (дир.), *К.Э. фон Бэр* и *К.К. Зейдлиц*. Не имел аналогов в мире. Для него на территории двора 2-го Воен.-сухопутного госпиталя построили одноэтаж. деревян. здание, разделен. на 2 половины: одна — для занятий студентов и врачей, другая — для кабинетов проф., прозекторов и хранения препаратов. С 1847 начались занятия. В качестве прозекторов были приглашены *В.Л. Грубер* и *Г. Шульц*. А.и. стал центром науч. исследований, подготовки студентов и врачей в обл. эксперим. и практич. анатомии. Пирогов проводил здесь эксперименты, позволившие ему впервые в мире применить эфирное обезболивание при операциях в полевых условиях во время боевых действий на Кавказе. *В.Л. Грубер* (к-рый в 1856–60 являлся дир. А.и.) занимался определением анатомич. различий органов и тканей, открыл новые анатомич. образования, читал частный курс оперативной и топографич. анатомии, изготавливал препараты. В 1860 А.и. вошел в состав новой каф. практич. анатомии *ИМХА*, к-рую возглавил *Грубер*.

Лит.: *Шабунин А.В.* «Дело об Анатомическом институте» Медико-хирургической академии. СПб., 1997; *Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В.* История военной медицины России. XIX — начало XX в. Т. 3. М., 2007; Военно-медицинский музей МО РФ. Архив. Персональный фонд Н.И. Пирогова.

Д.А. Журавлев

АНАТОМИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ — см. *Анатомический музей АН*.

АНАТОМИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ Академии наук — создан в 1805 как Анатомич. каб. на базе анатомич. и тератологич. экспонатов, хранящихся в *Кунсткамере*. В основу собрания легла коллекция *Ф. Ройша*, пополняемая всеми проф. каф. анатомии, хирургии и зоологии и каф. физиологии. В 1729 *И.Г. Дювернуа* и *И. Вейтбрехт* составили 1-е описание анатомич., эмбриологич. и тератологич. коллекций. В 1742 была издана на лат. яз. 1-я часть 1-го тома каталога «Имп. музей в Петербурге», куда вошло и подготовленное *Вейтбрехтом* описание этих коллекций. Организатором и рук. Анатомич. каб. был *П.А. Загорский* (до 1846). Каб. размещался в *Кунсткамере*. В его собрании находились анатомич. и эмбриологич. препараты, коллекции монстров и черепов. В 1820–30 планировалось создать *Музей сравнительной анатомии*, но официального решения на этот счет не было принято. Тем не менее, после реорганизации АН в начале 1840-х Анатомич. каб. именовали Музеем сравнительной анатомии, а в конце 1850-х обычно называли А.м. или Сравнительно-анатомич. музей. В 1846–63 (фактически с 1842) А.м. находился в ведении *К.Э. фон Бэра*. Бэр выделил в нем 3 раздела: анатомич., тератологич.

и антропологич. С этого времени стали предприниматься меры для пополнения коллекций черепов, для чего была установлена связь с участниками науч. экспедиций, а также привлекались мат-лы, собран. отеч. и зарубеж. корреспондентами. Разработав программу и методику краниологич. исследований, Бэр собрал обширную коллекцию черепов (350 экспонатов, в т.ч. 69 ископаемых), выполнил первые работы по краниологии древнего населения России. Антропологич. коллекция позволила России стать одной из первых стран, где физич. антропология выделилась в специальную дисциплину. 5 дек. 1878 ФМО *ИАН* приняло решение о слиянии антропологич. коллекции А.м. и *Этнографич. музея* *ИАН* в единый *Музей по антропологии и этнографии*. Это решение было утверждено Александром II 22 окт. 1879. Первая экспозиция нового музея открылась в 1891. Анатомич. препараты были переданы в *Зоол. музей ИАН*.

Лит.: *Яцута К.З.* Систематическое иллюстрированное описание коллекций уродов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при *ИАН* // Сб. Музея по антропологии и этнографии при *ИАН*. 1912. Т. 13. Вып. 1; *Станюкович Т.В.* Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953; *Летопись РАН*. Т. 1–3. СПб., 2000–2003; *Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunderkammer Zar Peters des Grossen*. München, 2003; *Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И.* Естественная история в России. Очерки развития естествознания в России в XVIII веке. СПб., 2004.

Э.И. Колчинский

АНАТОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — учреждение, приспособленное для вскрытия трупов с науч., просветительскими и учеб. целями. А.т. в СПб *ИАХН* был создан в 1726 при *дворце царицы Прасковьи Федоровны*, а в 1728 переехал в *Кунсткамеру*. После пожара в *Кунсткамере* (1747) А.т. 8 раз менял адрес. Последним из них с 1788 было Гл. здание *ИАХН*. Часто менялись зав. А.т. (*И.-Г. Дювернуа*, *И. Вейтбрехт*, *И.Х. Вильде*, *А. Каау-Бургаве*, *А.П. Протасов*, *К.Ф. Вольф* и др.), нередко из-за ссор и споров между профессорами анатомии и их адъюнктами. В А.т. проводили экспертизы трупов людей для *Полицмейстерской* и *Мед. канцелярий*, а также тел умерших редких животных, содержащихся за счет двора и присланных оттуда для «анатомения» и выяснения причин смерти. Результаты вскрытий печатали в академ. трудах на лат. яз. Вскрытия предполагали демонстрировать публике 3 раза в неделю, однако они не вызвали широкого интереса, но их оживленно обсуждали в Академ. конференции и *Публичных собраниях*. Анатомирование в народе считали «богопротивным делом», что создавало большие трудности в подготовке национальных кадров, в найме служителей, помощников.

Лит.: *Лукина Т.А.* А.П. Протасов — русский акад. XVIII века. Л., 1962; *Копелевич Ю.Х.* К истории первых анатомических работ Петербургской Академии наук (по архивным мат-лам) // Из истории биологии. Вып. 4. М., 1973; *Летопись РАН*. Т. 1. СПб., 2000; *Радзюн А.Б.* Анатомический театр // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб.; М., 2003.

Ю.Х. Копелевич

АНДРЕЕВСКИЙ Степан Семенович, [—]. 1760, д. Салтыковка-Девица Нежинского у., Черниговской губ. — 17(29).12.1818, Астрахань. Врач, организатор науки. Учился в Киев. духов. семинарии, госпит. школе при *Ген.* (Адмирал.) *госпитале* в Кронштадте, затем в Сухопутном госпитале в СПб. Получив звание подлекаря (1781), служил в Черниговском полку. Был прозектором в столице (1783), представил «Мед.-топограф. описание Чернигов. губ.» (1785). В 1786–89 находился в экспед. по изучению сибирской язвы на Урале. Чл. *Мед. коллегии* (1792). Разработал предложения по обеспечению страны отеч. лекарствен. сырьем (1794), инструкции по деятельности губ. врачебных управ, предложения по реорганизации мед. управления и больничного дела в стране, участвовал в создании карантинного устава Рос. империи (1800). В 1804–07 дир. *ИМХА*. Затем служил в Мин-ве финансов, был вице-губернатором в Гродно и Киеве, губернатором в Астрахани.

Соч.: О сибирской язве. СПб., 1789; Краткое описание сибирской язвы. СПб., 1790; Положение о губернских врачебных управах. СПб., 1797.

Лит.: *Палкин Б.И.* Русские госпитальные школы XVIII века. М., 1959.

Ю.П. Голиков

АНДРИЯШЕВ Анатолий Петрович, 19(н.ст.).08.1910, Монпелье (Франция) — 04.01.2009, СПб. Ихтиолог, зоогеограф. К.б.н. (1937), д.б.н. (1952), чл.-кор. по Отд-нию биол. наук (зоология) (с 01.07.1966) АН СССР, проф. (1970), поч. чл. иностр. ихтиологич. об-в (в т.ч. Амер. об-ва ихтиол. и герпет. с 1972); знак «Почетный полярник» (1947), Государственная премия (1971), зол. медаль им. *Л.С. Берга* (1992), ордена: Трудового Красного Знамени (1970, 1975), «Знак Почета» (1954, 1961), Дружбы народов (1980); медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945) и др. Окончил биол. ф-т *ЛГУ* по спец. ихтиология (1933). После учебы в аспирантуре (1936–39) — ассист., ст. лаб., зав. музеем и доц. каф. зоол. позвоночных заочн. отд-ния *ЛГУ*. В 1939–43 — с.н.с. и учен. секр. Севастопольской биостанции *Зоол. ин-та АН СССР*. С 1943 — в *ЗИН*: учен. секр. (1943–46), с.н.с. (1946–68, 1972–86), зам. дир. (1968–1971) и гл.н.с. (1986–2009). Осн. экспедиции: Берингово и Чукотское (1932), Японское (1934), Белое (1936), Карское, Лаптевых и Восточно-Сибирское (1937), Чукотское и Вост.-Сибирское (1946) моря, Антарктика (1955–56, 1957–58), Юж. Атлантика (1971–72), Юж. Пацифика (1975–76), вокруг Европы (1979).

Осн. направления исследований: ихтиология, зоогеография, экология полярных морей. Автор концепции древнеглубоководных и вторичноглубоководных рыб (1935, 1953), биомической биполярности (1951, 1964 и др.), происхождения фаун изолированных глубин и бесшельфовой океанической батиали (талассобатиаль) (1977, 1979). Предложил схему биогеограф. районирования Арктики и Антарктики по ареалам морских рыб

(1939, 1964, 1965). Открыл явление гляциальной субмергенции, т.е. смещения видового разнообразия морской фауны на батимальные глубины, обусловленное прошлым и современным оледенением Антарктиды (1964, 1986). Обосновал выделение особой жизненной формы рыб ледовитых морей — криопелагических видов (1968, 1970). Воспитал более 10 учеников — канд. и д-ров наук. Описал 175 новых для науки таксонов (подвиды, виды, роды), особенно из семейств бельдюговых и липаровых рыб. Именем Б. названо 30 видов животных, в т.ч. 23 вида рыб. Похоронен на Серафимовском кладб.

Соч.: Очерк зоогеографии и происхождения фауны рыб Берингова моря и сопредельных вод. Л., 1939; Рыбы северных морей СССР. М.; Л., 1954; Review of the snailfish genus *Paraliparis* (Scorpaeniformes: Liparididae) of the Southern Ocean. Koenigstein, 1986 (Theses Zoologicae; Vol. 7); Липаровые рыбы (Liparidae, Scorpaeniformes) Южного океана и сопредельных вод. СПб., 2003. (Исслед. фауны морей; Т. 53 (61)).

Лит.: *Парин Н.В., Неелов А.В.* Лидер советских морских биологических исследований в Антарктике // Инф. бюл. Сов. Антаркт. Экспед. 1991; *Алимов А.Ф., Балушкин А.В., Парин Н.В.* Ихтиологический и зоогеографический барьер А.П. Андрияшева (к 90-летию со дня рожд.) // Биология моря. 2003. Т. 29. № 1; *Балушкин А.В., Глубоковский М.К., Макоедов А.Н.* Памяти Анатолия Петровича Андрияшева (1910–2009) // Вопр. рыболовства. 2009. Т. 10. № 1 (37); *Савельев А.А.* Жизнь ихтиолога. СПб., 2010; Архив *ЗИН* РАН. Личное дело А.П. Андрияшева.

А.В. Балушкин

АНДРУСОВ Николай Иванович, 07(19).12.1861, Одесса — 27.04.1924, Прага. Геолог, палеонтолог, зоолог, палеоэколог, океанограф, популяризатор науки. Родился в семье штурмана. Маг. дис. (1890), д-р геологии (1897), кор. по разряду физич. ФМО (1910), акад. по тому же Отд-нию (геогнозия и палеонтология) (1914) *ИАН*, акад. Украин. АН (1919), секр., вице-през. Об-ва естествоиспыт. при Юрьев. ун-те (1898–1905), возглавлял Киев. об-во естествоиспыт. (1912), чл.-учредитель и чл. Совета *Рус. палеонтол. об-ва* (1916), премия *М.В. Ломоносова* *ИАН* (1897). Окончил керченскую Александр. гимн. (1880), естеств. отд-ние физ.-мат. ф-та Новоросс. ун-та (1884). Зять Г. Шлимана. Командирован для совершенствования в области геологии и палеонтологии в ун-ты Вены, Мюнхена, Загреба (1884–86). Проф.-стипендиат на каф. геологии *ИСПБУ* (1886–89), предпринял путешествие в Закаспийский край (1887); в 1889–91 — лаборант каф. геологии, прив.-доц. каф. геологии Новоросс. ун-та (1891); участвовал в экспед. по изучению глубин Черного моря (1890), работал в лаб. и музеях ун-тов Парижа, Вены, Загреба, прив.-доц. *СПБУ* (1893–96). Экстраорд. (1896–1901), орд. проф. (1901–05) каф. минералогии Юрьев. ун-та; орд. проф. каф. геологии в Ун-те Св. Владимира в Киеве (1905–12). В 1912–18 жил в СПб., сотр. *Геолкома* (1913), зав. Геол. отд-нием *Геол. и минералогич. музея* *ИАН* (1914). Проф. Таврич. ун-та (1918–19), эмигрировал в 1920. Проф. Пражск. ун-та (1922–23).

Основоположник палеогеограф. направления в стратиграфии и отеч. мор. геологии, а также совр. стратиграфии Южнорусского неогена. Участник океанограф. экспед. на Черное (1890), Мраморное (1894) и Каспийское моря, а также на Кара-Богаз-Гол (1897). Науч. работы (более 160) посвящены вопросам региональной геологии

и стратиграфии неогена территорий от Румынии на западе до Устюрта (Закаспия) на востоке, геол. истории, палеогеографии и палеоэкологии неогеновых бассейнов Понто-Каспия, палеонтологии неогенных и четвертичных двухстворчатых моллюсков семейств Dreissensidae (1897) и Cardiidae (1910). Автор монографий по фаунам третич. отложений. Построил классические филогенетич. ряды моллюсков, проанализировал причины их вымирания и эволюции, показал резкие изменения фаун под влиянием внешней среды. Установил «зараженность» глубин Черного моря сероводородом. Разработал стратиграфию нефтегазовых провинций Кавказа (исследования по теории образования нефти). Разработал эффективные методы исследований, базирующиеся на всестороннем анализе геол. истории бассейнов осадконакопления. Одним из первых обратил внимание на накопление серы и железа благодаря жизнедеятельности бактерий (1897), прокладывая тем самым путь к началу палеобиогеохимических исследований. Создал науч. школу стратиграфов-палеонтологов.

Соч.: Очерк истории развития Каспийского моря и его обитателей // Изв. РГО. 1888. Т. 24. Вып. 1–2; О характере и происхождении сарматской фауны // Горн. журн. 1891. Т. 1. № 2; Некоторые результаты экспедиции «Черноморца»: к вопросу о происхождении сероводорода в водах Черного моря // Изв. РГО. 1892. Т. 28. Вып. 4; Ископаемые и живущие Dreissensidae Евразии. СПб., 1897 (Тр. СПбОЕ. Отд. геологии и минералогии); Избранные труды. М., 1961–1965. Т. 1–4.

Лит.: Воспоминания учеников и современников о Н.И. Андрусове // Очерки по истории геол. знаний. М., 1965. Вып. 14; Оноприенко В.И. Николай Иванович Андрусов: 1861–1924. М., 1990; Эйвор О.Л. Николай Иванович Андрусов. Киев, 1990.

С.В. Лобачева

АНИЧКОВ Николай Николаевич, 22.10(03.11).1885, СПб. — 07.12.1964, Л. Медик, патологоанатом, патофизиолог. Д-р мед. (1912), засл. деят. науки РСФСР (1935), акад. по ОМЕН (офтальмология) АН СССР (1939), акад. АМН СССР (1944), ген.-лейт. м/с (1943). Чл. 9 зарубеж. акад. и науч. об-в, Сталинская прем. (1942), прем. им. И.И. Мечникова АН СССР (1952), 3 ордена Ленина, др. ордена и медали. Происходил из древнего рода, генеалогия к-рого восходит к нач. XIV в. Окончил ИВМА (1909), работал там же, на каф. патологич. анатомии, в 1920–1939 — проф., 1939–46 — нач. каф., в 1914–17 был на фронте в качестве нач. воен.-сан. поезда. В 1920-х параллельно работал в Л. науч.-практич. ин-те хирург. невропатологии. Зав. Отд. патологич. анатомии ИЭМ (1920–64), през. АМН СССР (1946–53), депутат Верхов. Совета РСФСР и СССР (2-го созыва), чл. Гл. ред. БСЭ (2-го издания). Будучи през. АМН СССР, способствовал открытию ряда НИИ и науч.-мед. журн. В сложной обстановке тех лет в публичных высказываниях был дипломатичен — рекомендовал «делать выводы» и избегал персональных обвинений.

Автор более 260 трудов. Осн. работы по патологии сосудов, атеросклерозу, морфологии и функции ретикуло-эндотелиальной системы. Открыл специальные защитные клетки (Anitschkow cells) в сердечной мышце (1912), что принесло ему межд. известность. Автор «холестериновой теории» атеросклероза. В 1913–14 открыл

ведущее значение отложений холестерина в стенки артерий при атеросклерозе, изучил причины и динамику этого процесса. По-новому осветил вопрос об аутоинфекции в происхождении инфекционных процессов. Мемор. доски в честь А. — на стенах корпусов ВМА (ул. Лебедева, 37) и ИЭМ (ул. акад. Павлова, 12). Создатель науч. школы патологов, среди учеников 30 проф. и 11 акад. Его имя носит лаб. атеросклероза ГУ ИЭМ РАМН. Похоронен на Богословском кладб.

Соч.: Учение о ретикуло-эндотелиальной системе. М.; Л., 1930; Учебник патологической физиологии. 4-е изд. Л., 1938; Физиология и патология сердечно-сосудистой системы. Л., 1941.

Лит.: Николай Николаевич Аничков. М., 1950 (Мат-лы к биобибли. ученых СССР. Сер. мед. наук. Вып. 1); Гольштейн Н.И. Краткая история кафедры патологич. анатомии Военно-медицинской академии (к 100-летию академии). Л., 1960; Cowdry E.V. Arteriosclerosis. A survey of the problem. Springfield, 1967; Сап-кисов Д.С., Пожариский К.М., Аничков Н.М. Н.Н. Аничков (1895–1964). М., 1989; Климов А.Н., Назаров В.А., Ланге К.А., Голиков Ю.П. Н.Н. Аничков в ИЭМ (1920–1964). СПб., 1995; Friedman H., Friedland G.W. Medicine's 10 Greatest Discoveries. New Haven; London, 1998.

Ю.П. Голиков

АНИЧКОВ Сергей Викторович, 08(20).09.1892, СПб. — 10.07.1981, Л. Фармаколог. Д.м.н. (1935), акад. АМН СССР (1950), поч. д-р Хельсин. ун-та и Карлова ун-та в Праге, Сталинская прем. (1951), Ленинская прем. (1976), Герой Социалистического Труда (1967), 2 ордена Ленина, медали. Ученик В.Н. Болдырева. Происходил из древнего рода, генеалогия к-рого восходит к нач. XIV в. Учился в 1-м и 3-м реальных уч-щах и в гимн. СПб. Учился в ИВМА (1909), за участие в подготовке первомайской демонстрации и издании подпольной литературы был арестован и выслан в Казань. В 1913–14 учился в Юрьев. и Казан. ун-тах, а также одновременно практикант в Обуховской б-це, 1914–16 на фронте, в 1917 после ранения вернулся в Пг., в 1918 получил диплом врача в ЖМИ, работал в холерном отд-нии Петропавловской б-цы, с 1919 — мл. преп., с 1923 доц., а с 1924 зав. каф. фармакологии ВМА (1924), проф. фармакологии ВМА (1931), в 1922–24 — мл. преп. в ПгМИ. Неоднократно выезжал в Англию и Германию. В 1937–44 был в заключении; с 1942 — сотр. специальной лаб. «в/ч № 830 НКВД». В 1945–50 зав. каф. фармакологии Л. сан.-гигиен. мед. ин-та, зав. отд. фармакологии ИЭМ АМН СССР (1948–81), поч. през. Межд. союза фармакологов (1966). Автор 2 открытий и более 200 работ, в том числе 2 учебников по фармакологии и 6 монографий, создатель 5 лекарственных средств. Изучал влияние фармакологич. агентов на кровеносные сосуды и нервную систему. Мемор. доска на здании каф. фармакологии ВМА. Похоронен на Богословском кладб.

Соч.: Фармакотерапия сердца в свете экспериментальной фармакологии // Клинич. медицина. 1936. Т. 14. № 8; Учебник фармакологии. Л., 1955 (совм. с М.Л. Бельским); Избирательное действие медиаторных средств. Л., 1974; На рубеже двух эпох. Л., 1981.

Лит.: Сапронов Н.С., Голиков Ю.П. С.В. Аничков в ИЭМ. 1948–1981. К 110-летию со дня рожд. СПб., 2002.

Ю.П. Голиков

АННЕНШУЛЕ (St. Annen-Schule) — нем. уч-ще при лютеранской церкви Св. Анны (Кирочная ул., 8а). Открыто в 1736 при содействии Я.В. Брюса, сподвижника Петра I. Первым рук. и учителем А. был пастор И.Л. Шатнер. Первонач. в уч-ще велось обучение религии и элементарной нем. грамоте, в 1764 кол-во преподаваемых предметов увеличилось. В 1780 А., по плану его дир. пастора Ф. Рейнбота, была разделена на муж. и жен. 3-классные отд-ния. К 1812 школа состояла из 4 классов в муж. и 3 в жен. (с 1831 — 4) отд-ниях. В муж. отд-нии преподавались: богословие, история, естествознание, технология, арифметика, каллиграфия, математика, рус., нем., фр. и лат. яз., музыка, пение, рисование, танцы. С 1833 А. была преобразована в учеб. заведение по типу класс. гимн., а в 1852 Николай I присвоил ему статус гос. гимназии с обучением на нем. яз. и преимуществ. правом поступления в Дерпт. ун-т. В 1846 открылось реальное отд-ние. В 1868 возведено новое 3-этажное здание (арх. А.И. Дютак), в 1888 пристроены гимнастич. и рекреационный залы (арх. В.А. Шретер). К нач. XX в. А. состояла из муж. и жен. гимн., реального уч-ща, нач. и подготовит. школ и сиротского дома. В 1906 в новое 5-этажное здание (Кирочная ул., 8, арх. А.Ф. Бубырь и Л.А. Ильин) были переведены муж. и жен. нач. школы. ВА. учились: А.К. Шеллер-Михайлов, *Н.Н. Миклухо-Маклай*, *П.Ф. Лесгафт*, *Э.Э. Эйхвальд*, А.Ф. Кони, Р.Р. Бах, В.В. Струве, К.Г. Фаберже, А.К. Бегров, К.Я. Люгемиль, Ф.Ф. Зелинский, В.Я. Пропп, С.Э. Радлов, Е.М. Грановская, С.А. Мартинсон, Б.А. Фрейндлих. В 1918 преобразована в единую трудовую школу. Преподавание предметов на нем. яз. было сокращено, затем полностью прекратилось. С 1934 в быв. здании для нач. школ размещалась ср. школа № 32 (ныне № 203), а в старом здании уч-ща с 1918 — школа № 37 (с 1922 — № 11, с 1941 — № 189); в 1975 здание передано физ.-мат. школе № 239, преобразованной в 1990 в Физ.-мат. лицей.

Лит.: *Ramming N. Die St. Annen-Schule in St.-Petersburg. Berlin, 1936; Дедюлин В.И., Кипарский Г.Р.* Анненшуле: Важнейшие даты из жизни школы. СПб., 1992; *Архангельский И.В.* Анненшуле. Сквозь три столетия: Школа на Кирочной. События, учителя, ученики. М., 2004.

Е.М. Балашов

АНОХИН Петр Кузьмич, 14(26).01.1898, Царицын — 06.03.1978, М. Физиолог. Акад. АМН СССР (1945), акад. (физиология, медицина) Отд-ния физиологии АН СССР (1966), Ленинская премия (1973), зол. медаль им. И.П. Павлова АН СССР (1968), орден Ленина (1966), орден Трудового Красного Знамени (1968), медали. Ученик *В.М. Бехтерева* и *И.П. Павлова*. Из рабочей семьи. В 1915 экстерном сдал экзамены за 6 классов реального уч-ща для поступления в Новочеркасское землемерно-агрономич. уч-ще. Участвовал в Гражд. войне, комиссар по печати и гл. ред. газеты «Красный Дон» в Новочеркасске. В 1921 направлен на учебу в Пг. Окончил *ГИМЗ* (1926). С 1921 работал в *Гос. ин-те по изучению мозга и психич. деятельности* под рук. В.М. Бехтерева, в 1922–30 в *ВМА* в лаб. И.П. Павлова. Одновременно с 1926 — ст. ассист., с 1928 — доц. каф. физиологии *Л. зоотехнич. ин-та*. В 1930–34 — проф. и зав. каф. физиологии Мед. ин-та в Н. Новгороде. В 1935–44 зав. отд.

общей физиологии ВНД в ВИЭМ в М., одновременно в 1938–44 зав. психоневрологич. сектором Центр. нейрохирургич. ин-та. В 1941–42 вместе с ВИЭМ в Томске, рук. нейрохирургич. отд-ния травм периферич. нервной системы. Проф. каф. физиологии МГУ (1944–60). Зав. отд. физиологии нервной системы (1944–50), зам. дир. (1946–49), дир. (1949–50) Ин-та физиологии АМН СССР. В 1950 уволен после Объединенной сессии АН СССР и АМН СССР, где был обвинен в ревизии материалистич. основ учения И.П. Павлова. В 1950–52 зав. каф. физиологии Рязан. мед. ин-та. В 1953–55 зав. каф. физиологии и патологии ВНД Центр. ин-та усовершенствования врачей в М. В 1951–58 зав. лаб. физиологии и патологии в Ин-те хирургии им. А.В. Вишневского АМН СССР. С 1936 преподавал в вузах М., в 1955–74 — зав. каф. нормальной физиологии 1-го Москов. мед. ин-та им. *И.М. Сеченова*. Организатор и первый гл. ред. журн. «Успехи физиологич. наук» (1970), чл. редкол. ряда отеч. и зарубеж. журналов. Чл. правления Общесюз. физиол. об-ва им. И.П. Павлова, организатор и рук. межд. семинара по теории функциональных систем, в 1970–74 — пред. Моск. Физиол. об-ва.

Осн. работы посвящены изучению деятельности целого организма и особенно головного мозга на основе разработанной им теории функциональной системы. Применение этой теории к эволюции функций дало возможность А. сформулировать понятие системогенеза как общей закономерности эволюц. процесса. В 1935 ввел понятие «санкционирующая афферентация» (с 1952 — «обратная афферентация», позже, в кибернетике — «обратная связь»). В 1974 АМН СССР учредила премию им. А. Его имя носит Ин-т общей физиологии РАМН.

Соч.: Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935 (отв. ред.); Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса // Бюл. эксперим. биологии и медицины. 1948. Т. 26. № 8; Биология и нейрофизиология условного рефлекса, М., 1968; Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978; Избранные труды. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М., 1979; Узловые вопросы теории функциональных систем. М., 1980.

Лит.: *Бабий Т.П. и др.* Биологи. Биограф. справочник. Киев, 1984; П.К. Анохин в воспоминаниях современников. М., 1990; <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-1.htm>; <http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/all/2d6cb989bdc41203c3256727002e7b83>

АНРЕП Василий Константинович фон, 29.09(11.10). 1852, Царское село — после 1921, н/у. Врач, полит. деятель, организатор науки. Отец *Г.В. фон Анрепа*. Д-р мед. (1881). Из лифляндских дворян. Окончил *ИМХА* (1876), изучал в Германии физиологию и фармакологию. С 1881 — прив.-доц. *ИМХА/ИВМА*. Проф. каф. судебной мед. Харьков. ун-та (1884–87), в 1887–97 — проф. *Клинич. ин-та вел. кн. Елены Павловны* и первый дир. *ЖМИ*. Попечитель Харьков. (1899–1901) и Петерб. (1901–02) учеб. округов. В 1902–04 — дир. *Мед. ден-та МВД*, одновременно чл. Мед. совета МВД и Воен.-мед. к-та. С 1907 в отставке. Депутат 3-й Гос. думы от СПб., тов. пред. фракции октябристов. Первым применил кокаин для местной анестезии в 1880. Участник разработки проекта реформы ср. учеб. заведений, готовящейся

в нач. XX в. под рук. П.С. Ванновского, в подготовке уставов имп. рос. ун-тов, гимназий, подготовительных уч-щ. Выступал за всеобщее и бесплатное школьное образование, за его единство, расширение местного самоуправления и т.д. Эмигрировал во Францию.

Соч.: Физиолог. исследования в области дыхания и сосудодвигательных нервов. СПб., 1884 (совм. с Н. Цибульским); Судебная медицина и токсикология. Харьков, 1885.

Лит.: *Теребов О.В.* Анреп Василий Константинович // Отечественная история. История России с древнейш. времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

Ю.П. Голиков

АНРЕП Глеб Васильевич фон, 10(22).09.1889, СПб. — 09.01.1955, Каир. Физиолог. Сын *В.К. фон Анрепа*. Д-р мед. Лондон. ун-та, чл. Британ. физиологич. об-ва (1913), чл. Королевского об-ва Великобритании (1928), диплом д-ра искусств Кембриджа, премии Э. Шарпей-Шеффера, Б. Майкла, награжден Георгиевским крестом. Ученик *И.П. Павлова*. Окончил гимн. в СПб. (1908) и поступил в *ИВМА*, откуда был в мар. 1913 отчислен «за неподчинение приказу воен. министра об отдаче воинской чести студентами, наряду с рядовыми армии». Завершил образование в 1913 в Юрьев. ун-те. В 1912—14 работал на мед. ф-те Лондон. ун-та с Э.Г. Старлингом и В.М. Бейлисом. В 1914—16 служил врачом полевого госпиталя, в 1916 после ранения демобилизовался и возобновил науч. работу в *ИВМА* на каф. физиологии у *И.П. Павлова*, одновременно с 1918 начал работать в Физиол. отд. *ИЭМ*. Служил в армии *А.И. Деникина*, после эмигрировал в Англию. Ассист. на мед. ф-те Лондон. ун-та. В 1925 А. получил англ. гражданство, с 1926 преподавал физиологию в Кембридж. ун-те. В 1931 переехал в Египет, рук. каф. физиологии и физиол. лаб. в Каирском ун-те, воспитал большую группу египетских физиологов. Экспериментально доказал центральную регуляцию секреции поджелудочной железы и наличие секреторных сдерживающих нервных механизмов, с 1912 начал публиковать результаты своих исследований: «О роли надпочечников» (1912), «О действии блуждающего нерва на секрецию панкреатической железы» (1915—1916) — в ведущем физиол. журн. «*The Journal of Physiology*». В дальнейшем осн. работы — по изучению условий рефлексов, физиологии пищеварения и кровообращения. Сделал несколько открытий в области физиологии ВВД: явления «статистич. иррадиации», явления «предела торможения», описал особенности иннервации кожного анализатора как целостной структуры, синхронно изменяющей свое состояние во всех точках. Почти все работы А. в области ВВД и условных рефлексов были выполнены в России под руководством *И.П. Павлова*. В Англии разрабатывал фундам. проблемы физиологии пищеварения и кровообращения. Исследовал восстановительные процессы поджелудочной железы, нервную регуляцию ее активности, изучал деятельность слюнных желез, гуморальную регуляцию просвета сосудов с помощью адреналина и гистамина, влияние нервной и гуморальной регуляции на дыхание и коронарное кровообращение и др. Поддерживал тесные отношения с *И.П. Павловым*, перевел павловские «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» (Оксфорд, 1927; переизд. — 1928).

Соч.: On the part Played by the Suprarenals in the Normal Vascular Reactions of the Body // *J. of Physiol.* 1912. Vol. 45; Задерживающие нервы поджелудочной железы // Архив биол. наук. 1917. Т. XX; The Irradiation of Conditioned Reflexes // *Proc. Roy. Soc. of London.* 1923; Histaminolytic Index of Blood During Pregnancy and its Clinical Application // *J. Obst. and Gynaecol. Brit. Emp.* 1947. Vol. 54; Release of Histamine by the Liver // *J. Physiol.* 1953. Vol. 120.

Лит.: Who is Who. An Annual Biographic Dictionary. London, 1951—1960. Vol. V; *Квасов Д.Г., Федорова-Грот А.К.* Физиологическая школа *И.П. Павлова*. Портреты и характеристики сотрудников и учеников. Л., 1967; (Некролог) // *Nature.* 1955. Feb. 19. Vol. 175. № 4451; <http://www.ihst.ru/projects/emigrants/anrep.htm>. РГВИА. Ф. 749. Оп. 42. Д. 15, 94.

Ю.П. Голиков

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ МУЗЕЙ экскурсионно-лекторской базы Л. отдела Народного образования — открыт в 1929 (1-я ул. Деревенской бедноты/ул. Куйбышева, 21). Дир. — *Н.П. Трошин*. Основой собрания музея послужили копии экспонатов *МАЭ* и Эрмитажа, созданные в культурно-просветительских и антирелигиозных целях в художественно-репродукционных мастерских *Академии художеств* и представленные в небольшой экспозиции Музея сравнительного изучения религии, организованного в Пг. в 1923 при Ин-те политпросветработы им. *Н.К. Крупской*. В А.м. демонстрировались этнографич. материалы, предметы культа, картины и рисунки, рассказывающие о возникновении и развитии религиозных верований, о состоянии религии и церкви в СССР; существовал отд., посвящ. пропаганде науч. картины мира, проблемам происхождения человека и устройства Вселенной. Помимо стационарной экспозиции, в А.м. создавались передвижные выставки, предназначенные для домов просвещения и клубов. В 1930 А.м. был переведен в Исаакиевский собор; там стали демонстрировать маятник Фуко, доказывающий вращение Земли вокруг Солнца. В 1932 А.м. был закрыт, а его экспонаты переданы в *Гос. музей истории религии*. Маятник Фуко можно было посмотреть в Исаакиевском соборе еще в 1990-х.

Лит.: Спутник безбожника по Ленинграду. Л., 1930; *Шахнович М.И.* 25-летие Музея истории религии и атеизма // *Вопр. истории религии и атеизма.* М., 1958. Вып. 5.

М.М. Шахнович

АНТОНОВИЧ Максим Алексеевич, 27.04(09.05) [по др. данным 18(30).04].1835, г. Белополье Харьков. губ. — 30.04.1918, Пг. Философ, публицист, литературный критик, популяризатор науки. обществ. деятель. Окончил Харьков. духов. уч-ще и семинарию, учился в СПб. духовной акад. (1855—59), отказался от церковной карьеры. С 1859 сотр., с 1862 чл. ред. журн. «Современник», после закрытия к-рого в 1866 сотрудничал с журн. «Слово», «Космос», «Новое обозрение» и др. Яркий сторонник сциентизма, подчеркивал неразрывную связь материализма и естествознания, оцениваемого им как единственный источник истинного знания. Критиковал кантианство, априоризм и агностицизм. Один из первых активных пропагандистов эволюционного учения Ч. Дарвина (1864, 1896), поддерживал труды *И.М. Сеченова*, *И.П. Павлова* и др., доказывал ведущую роль физиологии в познании психики человека.

В области литературы критиковал концепцию «чистого искусства», пропагандировал идеи *Н.Г. Чернышевского*. Отстаивал позиции революционного демократизма. В начале XX в. публиковал в разл. журн. воспоминания о своих современниках в послереформенной России 1860–70-х.

Соч.: Теория происхождения видов в царстве животных // Современник. 1864. № 3; Чарльз Дарвин и его теория. СПб., 1896; Шестидесятые годы. Воспоминания. М., 1933; Избранные статьи. Философия. Критика. Poleмика. М., 1938; Избранные философские сочинения. М., 1945.

АПТЕКАРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ — учреждена в 1707 с бюджетом в 5 тыс. руб., вначале как дополнение Аптекара. приказа, находившегося в М. Для нее выделили о-в Корписаари, на к-ром в 1713 Г. Фохт при участии лейб-медика *Р.К. Арескина* заложил *Аптекара. огород* — первое бот. учреждение в СПб. В 1716 в медицине ввели единоначалие, и гос. мед. службу возглавил *Р.К. Арескин*, получивший должность архиатра, лейб-медика и през. А.к. После его смерти А.к. возглавил *И.Л. Блюментрост*. Стекольные заводы по заказу А.к. изготавливали аптекар. посуду. При аптеке в Аптекара. огороде Петр I повелел изготавливать лекарские инструменты, для чего в штат А.к. зачислили Э.-С. Луботье и построили инструментальную избу (мастерскую) в 1718. Через год Луботье и его помощники изготовили первые инструменты, к-рые получили высокую оценку врачей. В ведении архиатра находился также Каб. анатом. и др. натуральных редкостей, собранных в России и при путешествиях Петра I за границу. Начало коллекции, называвшейся с 1714 *Кунсткамерой*, положили препараты, подаренные Ф. Рюйшем в 1697. В 1717 Петр купил всю коллекцию *Рюйша*, а также коллекцию *А. Себы*. Через год был издан указ, требующий, чтобы губернаторы направляли в Кунсткамеру препараты «монстров» (уродов) и всякого рода раритеты из царств растений и минералов. Согласно указам Петра I, организовывались экспед. по сбору лекарственных растений, а также исследованиям месторождений полезных ископаемых и минеральных вод, изучались их лечебные свойства. В функции А.к. входило также приобретение и издание книг по медицине, ботанике, анатомии, физиологии. Здесь работали первые рос. медики-ботаники, были организованы экспед. *И.Х. Буксбаума* и *Д. Мессершмидта*. В А.к. были подготовлены разделы об организации мед. службы в армии и на флоте в рамках воинского устава (1716) и «Морского устава» (1720). В 1721 все госпитали (кроме Моск.), лазареты и аптеки были подчинены А.к. В том же году была запрещена мед. практика людям, не получившим на то право от А.к. Были разработаны проекты строительства госпиталей в СПб. Первый госпиталь для лечения мастеровых и переселенцев построили не позднее 1710 на левой стороне Казанской ул., а на Городском о-ве построили 11 «госпитальных изб» казарменного типа для лечения строителей. Затем их перенесли к месту впадения р. Карповки в Б. Невку. Больным рабочим оказывали мед. помощь и в богадельнях. Согласно Уставу (1722), устанавливались строгая иерархия в выполнении обязанностей и необходимость консилиумов в сложных случаях. Устав закреплял принцип бесплатной мед. помощи в армии и

на флоте. В 1722 Петр I издал Указ о назначении монахинь в госпитали для ухода за больными и ранеными, но Екатерина I его отменила. В 1723 на Выборгской стороне закончили возведение Сухопутного, а в 1726 и Адмиралтейского госпиталей. С 1725 А.к. была реорганизована в *Мед. канцелярию*.

Лит.: *Лахтин М.Ю.* Медицина и врачи в Московском государстве. М., 1906; *Эскин Ю.М.* Аптекарский приказ // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994; *Самойлов В.О.* История российской медицины. М., 1997; <http://www.konkir.ru/article.php?id=903>

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД (Медицинский сад) — первое бот. учреждение в СПб., заложенное Г. Фохтом при участии лейб-медика *Р.К. Арескина* и *Аптекара. канцелярии* на о-ве Корписаари (с 1720 — Березовый, ныне Аптекарский) в 1713. С 1730-х в документах именовался Мед. огородом, Мед. садом, Аптекара. садом, иногда — Бот. садом. А.о. использовался гл. обр. для выращивания растений и преподавания ботаники, но в нем проводилась и довольно активная науч. и просветительская деятельность. На базе А.о. обучали слушателей мед. школ, к-рых знакомили с «прозябисловием», т.е. ботаникой, готовили лекарства в лабораториях, а их запасы хранили в погребе. Вскоре функции А.о. вышли за рамки мед.-прикл., в нем создавали коллекции живых растений, выращиваемых в открытом грунте, оранжереях и теплицах, вели поиск и изучение новых полезных растений для введения их в с. хоз-во. С приходом в А.о. *И.Г. Сигезбека* вошли в практику иностранная корреспонденция, обмен семенами и литературой. В 1736 Сигизбек издал первый каталог А.о. «Primitiae florum Petropolitanae», к-рый содержит 1275 наименований растений. В задачи сотрудников А.о. входило изучение биологии размножения растений, сбор лекарств. трав в окрестностях СПб., переписка с крупнейшими зарубеж. ботаниками, среди к-рых был и К. Линней. Заведующие А.о., помимо лекций по ботанике, преп. фармакологию и химию. Один из них, *И.П. Фальк*, руководил 5-м отрядом Академ. экспед. (1769–74). В конце XVIII в. А.о., к-рый все чаще называли *Мед. садом*, заведовали *М.М. Тереховский* и *Г.Ф. Соболевский*, выступивший на лат. яз. «Flora petropolitana» (1799) и на рус. яз. «Санктпетербургскую флору» (1801–02). Тереховский составил каталог 1406 видов растений, выращиваемых в А.о (1793). В 1798 А.о. был передан *ИМХА* и стал именоваться Бот. садом. В 1823 реорганизован в *Имп. Бот. сад*. С А.о. связана деятельность Я.В. Петрова, *Т.А. Смеловского*, *Ф.Х. Стефана*.

Лит.: Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч.1. СПб., 1913; Ч. 3. Пг., 1913–1915; От Аптекарского огорода до Ботанического института. М.; Л., 1957.

Д.В. Гельтман

АПТЕКИ в XVIII веке. — Первая А. открылась на территории Петропавловской крепости (1704). Её провизором был И. Левкин, затем — Хр. Эйхлер. Петр I ввел гос. монополию на право отпуска и продажи лекарств (1701). Работу А. контролировал Аптекара. приказ. С 1 апр. 1706 А. стала публичной и называлась

Верхней или Главной, были еще Нижняя (на участке нынешнего Гостиного двора) и Адмиралтейская (на одноименном о-ве, снабжавшая в основном Адмиралтейский госпиталь). Кроме них была дворцовая, к-рую затем объединили с Главной, переведенной из крепости в собственный дом *Мед. канцелярии* на Миллионной ул. Существовало несколько частных А., а также гос. и полевые во время военных действий. После пожара 6 июля 1737, уничтожившего все в доме Мед. канцелярии, включая архив, новое здание А. возвели на углу Миллионной ул. и Аптекарского пер. В том же году ввели 1-ю аптекарскую таксу, которой должны были придерживаться частные и гос. А. Интерес к аптеч. делу подогревали новые открытия в области фармакологии, внедрение в лечебную практику новых эффективных средств и выход в свет новых публикаций. Среди них лечебник для врачей армии Д. Гурчина «Аптека обозовая» (1708), фармакопеи (1765, 1778); труд *И.И. Лепехина* «Размышления о нужде испытывать лекарственную силу собственных произрастаний» (1783); *М.М. Тереховского* «Каталог семян и растений Ботанического сада» (1793); П. Пфелера «Домашняя аптека» (1797) и др.

Лит.: *Рихтер В.* История медицины России. М., 1820; *Ганичев Л.С.* На Аптекарском острове. Л., 1967.

АРЕСКИН (Эрскин) Роберт Карлович (Areskin(e) Robert), [—].1677, г. Альва, Шотландия — 24.12.1718 (04.01.1719), Олонец. Врач, организатор науки. Д-р мед. и филос., чл. Лондон. Королев. об-ва. Происходил из семьи шотландского лорда Чарльза Эрскина. Окончил Оксфорд. ун-т. Приехал в Россию в 1704, на рос. службе состоял с 1706 как врач кн. А.Д. Меншикова, с 1713 — лейб-медик Петра I. В 1716 назначен архиатром и впервые возглавил всю мед. службу в стране. Участвовал в составлении Устава воинского (1716), в к-ром впервые определили структуру и организацию мед. службы в рос. армии. Ввел должности д-ра и штаб-лекаря в дивизиях, полковых лекарей в полках, цирюльников (фельдшеров) в ротах. При дивизийской организации госпитали, в к-рых должны были быть д-р, лекарь с полевой аптекой, священник, повар и служители. Способствовал улучшению мед. дела в России, созданию аптекарских огородов, переводу науч. трудов. Сопровождал Петра I в поездке по Германии (1717), участвовал в приобретении экспонатов для *Кунсткамеры*, был гл. хранителем собранных для неё мат-лов и смотрителем ее б-ки.

Лит.: *Самойлов В.О.* История российской медицины. М., 1997; *Трохачев С.Ю.* Роберт Эрскин — придворный врач, дипломатический агент Петра Великого // Дни медицины и биологии в Петербурге. СПб., 1998.

Ю.П. Голиков

АРИНКИН Михаил Иннокентьевич, 08(20).09.1876, Чита — 30.08.1948, Л. Д-р мед. (1905), проф. (1919), засл. деят. науки РСФСР (1940), акад. АМН СССР (1945), чл. Всес. Терапевт. об-ва, Сталинская премия (1947), ген.-лейт. м/с (1945). Окончив *ИВМА* (1902), работал в ней почти всю жизнь: и.о. ординатора на каф. ф-тской терапии у *С.С. Боткина*, затем ассист. (с 1904). В 1907

стажировался в клиниках Берлина и Лондона. Вернувшись, стал прив.-доц. (1908), нач. каф. частн. патологии и терапии внутр. болезней с пропедевтич. клиникой (1912–24), нач. каф. частной патологии и терапии (1924–31), нач. единой терапевтич. каф. (1931–36), в 1936–48 — нач. каф. ф-тской терапии. Один из основоположников клинич. гематологии. Осн. исследования посвящены вопросам патологии нефритов, гемопоэза, гематологии. Автор и соавтор около 100 науч. работ. Изобрел методы прижизненного исследования костного мозга (стерильная пункция) (1927) и лимфатич. узлов (1938), играющих важную роль при изучении и диагностике разл. заболеваний крови и кроветворных органов. Исследовал ретикулоэндотелиальную систему при заболеваниях крови. Ученики: А.Ф. Александров, П.И. Егоров, В.М. Новодворский, Н.И. Рагоза, В.Б. Фарбер. В 1984 установлена мемор. доска на здании ВМА (Боткинская ул., 20). Похоронен на Богословском кладб.

Соч.: Клиника болезней крови и кроветворных органов. Л., 1928; Терапия анемий. Л., 1929.

Лит.: *Бейер В.А.* М.И. Аринкин — его жизнь и деятельность // Терапевтич. архив. 1949. Т. 21. Вып. 6; Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998). СПб., 1998.

Ю.П. Голиков

АРИСТОВСКАЯ Татьяна Вячеславовна, 02(н.ст.).10.1912, Казань — 29.05.2004, Израиль. Почвовед-микробиолог. К.б.н. (1940), д.б.н. (1966), прем. им. *В.В. Докучаева* АН СССР (1970), 1-я прем. им. В.Р. Вильямса ВАСХНИЛ (1982). Поч. чл. Всес. об-ва почвоведов, Всес. микробиол. об-ва, чл. Межд. об-ва почвоведов. Ученица Г.Л. Селибера. Дочь действ. чл. АМН ген.-майора м/с В.М. Аристовского. Окончила *биол. ф-т ЛГУ* (1936), асп. *Гос. естественнонауч. ин-та им. П.Ф. Лесгафта*. Работала в Полярно-альпийском бот. саде-ин-те Карельского фил. АН СССР (1945–49), в Гос. естественно-науч. ин-те им. П.Ф. Лесгафта, с 1954 — в *Центр. музее почвоведения им. В.В. Докучаева*, организатор и рук. лаб. почв. микробиологии. Участник работ в рамках Межд. биол. программы (1968–74): рук. работ под-секции почв. микробиологии Сов. национального к-та. Автор оригинальной теории элементарных почвенно-миграционных процессов. С сотрудниками разработала новые методич. приемы изучения состава и биохимич. деятельности почв. микрофлоры. В результате были обнаружены, изучены и описаны несколько родов и видов неизвестных ранее бактерий. Установлено влияние жизнедеятельности компонентов микрофлоры на подвижность и закрепление ряда химич. элементов в почвенных горизонтах и на формирование профиля почвы. Предложена микробиол. концепция механизма подзолообразования. Построена теоретич. модель микробиол. механизмов формирования эффективного и потенциального плодородия. Показана связь изменений почвенного покрова Земли с эволюцией биоценозов в соответствующие геол. эпохи.

Соч.: Микробиология процессов почвообразования. М.; Л., 1960; Микробиология подзолистых почв. М., 1965; Эволюция микробиоценозов и ее влияние на почвообразовательный процесс // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1984. № 3; Микроорганизмы

как трансформаторы и стабилизаторы биосферы // Почвоведение. 1988. № 7.

Лит.: Сычева С.А. Аристовская Татьяна Вячеславовна // Сычева С.А. Женщины-почвоведы. М., 2003.

С.А. Сычева

АРКТИЧЕСКИЙ И АНТАРКТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ (ААНИИ) Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (ул. Беринга, 38) — основан 4 мар. 1920 как Сев. науч.-промысловая экспед. (СНПЭ) при ВСНХ «для решения задач сев. животноводства, рыболовства и охотничьего хозяйства, а также геологич. изысканий полезных ископаемых». В состав учен. совета входили *Н.М. Книпович, К.М. Дерюгин, Л.С. Берг*. Биол. проблемами занимались Беломорский гидролого-ихтиол. отряд под рук. *П.Ю. Шмидта* и Оленеводческий — под рук. *С.В. Керцели*. В Новоземельском отряде наблюдения над птичьими базарами и исследование пресноводных водоемов проводил *Г.П. Горбунов*. В 1925 СНПЭ была преобразована в *Науч.-исслед. ин-т по изучению Севера (НИС)* с передачей ему руководящих функций по исследованию Арктики и обеспечению запросов мореплавания и отраслей народного хоз-ва Крайнего Севера. Его промыслово-биол. и почвенно-ботан. отделы занимались преимущественно биол. вопросами. Ин-ту принадлежала науч.-промысловая станция в губе Порчниха (вост. Мурман), на к-рой проводились ихтиол. исследования. В 1925 и 1927 проводили гидробиол. работы в р-не Новой Земли, а также наблюдения над мор. птицами и млекопитающими.

В 1930 НИС был реорганизован во *Всес. Арктич. ин-т (ВАИ)*. Большая часть сотрудников, занимавшаяся изучением рыбного хоз-ва, была передана в *Л. Ихтиологич. ин-т*. Оставшиеся гидробиологи, зоологи, охотоведы и геоботаники изучали состав морской, пресноводной и наземной северной фауны и флоры, а также биологию наиболее важных промысловых видов животных и путей их миграций с целью дать науч.-обоснованные рекомендации по их промыслу. В 1935 в ВАИ на правах отдела, возглавляемого *В.Б. Сочаевой*, вошел *Ин-т оленеводства*. Наряду со специальными промысловыми мор. и сухопут. экспед., были организованы зональные промыслово-биол. станции и при них опорные пункты, к-рые административно подчинялись региональным управлениям Главсевморпути. В 1930-х ВАИ был организован ряд экспед. в сев. морях, изучен район Сев. мор. пути; открыта геофизич. лаб. на арх. Земля Франца-Иосифа; начаты регулярные рейсы «ледовой разведки» над Ледовитым океаном и шельфом, осуществлены съёмки течений в Арктике, изучался планктон, его сезонные изменения и распределение в Полярном бассейне, а также проводились количеств. исследования мор. бентоса. Уникальный биол. материал по планктону и бентосу был получен в 1935–37 во время высокоарктических экспед. на ледокольных пароходах «Садко», «Малыгин», «Седов» в Баренцевом, Карском, Лаптевых и Вост.-Сибирском морях, где были взяты пробы на абиссальных глубинах Полярного бассейна. Планктонные сборы проводились и во время легендарного дрейфа ледокола «Г. Седов». С 1937 ВАИ организовал дрейфующие станции «Сев. Полюс»

(«СП»), на к-рых проводили гидробиол. сборы планктона и бентоса, позволившие сделать предварит. выводы о населении Центр. бассейна.

В 1938 проведена очередная реорганизация науч. структуры ин-та, к-рый получил название *Арктич. НИИ*. Были открыты Музей Арктики (с 1958 — *Музей Арктики и Антарктики*), созданы 4 ведущих отд. — ледовый, океанологии, метеорологии и геофизики — с приоритетной задачей исследования р-на Сев. мор. пути. Большая часть промыслово-биол. отд. и отд. оленеводства, а также зональные станции и пункты были переданы вновь созданному *НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*, гидробиол. сектор был передан в состав гидрологич. отд. В годы ВОВ ин-т был эвакуирован в Красноярск, вновь открылся в Л. в 1950. К этому времени гидробиол. исследования непосредственно в ин-те прекратились, хотя контакты с морскими гидробиологами, ихтиологами, орнитологами продолжались. В составе ряда комплексных экспед. ин-та или в обработке его мат-лов участвовали биологи из *ЗИН, ЛГУ, Ин-та океанологии им. П.П. Ширшова (А.П. Андрияшев, Е.Ф. Гурьянова, Б.Л. Исаченко, Г.А. Клюге, П.В. Ушаков и др.)*. Мат-лы позволили выяснить состав флоры и фауны Сев. Ледовитого океана, выяснить осн. закономерности их распространения, а также изучать проблемы биоиндикаторов течений и водных масс (что способствовало открытию хребта Ломоносова). Было проведено биогеограф. районирование Арктики, в общих чертах выяснены границы распространения мор. солоноватовод. и пресновод. фаун, проведено подробное биол. районирование Карского моря. Были изучены рыбные запасы прибрежных зон Новой Земли, п-ова Ямал и низовьев Енисея, Лены и Анадыря (*Е.К. Суворов, С.Я. Миттельман*). Проведены исследования мор. млекопитающих (китов, моржей, гренландского тюленя, морского зайца, кольчатой нерпы, белухи), выяснен половозрастной состав стад этих зверей и их особенности (*К.К. Чапский, К.В. Ковалев, Н.В. Проворов*), что позволило выработать рекомендации по их охране и ограничению промысла, а также методам добычи нек-рых видов. Биологи-охотоведы (*А.Н. Дубровский, А.Н. Романов и др.*) исследовали биологию и экологию наземных промысловых животных (песец, белка, горностай, лисица, ондатра), изучали их миграции и периодич. колебания численности, выясняли сроки линьки и кормовые базы. Орнитологи выработали рекомендации по эксплуатации птичьих базаров и внесли огромный вклад в изучение арктич. орнитофауны (*Л.О. Белопольский, Н.П. Демме, С.К. Красовский, Л.А. Портенко, Г.Л. Рутилевский, В.М. Сдобников*).

В 1945–50-х ин-том проведены работы в области физики полярных льдов, изучения дна Сев. Ледовитого океана, начаты разработки океанологич. и метеорологич. приборов, создан Опытный бассейн для испытания моделей судов. С сер. 1950-х ин-т начал исследования р-на Антарктики, с 1963 переименован в ААНИИ с переподчинением Гл. управлению Гидрометеорологич. службы. В 1960–80-х ААНИИ регулярно организовывал океанограф. экспед., дрейфующие станции «Сев. полюс» («СП») и экспед. на полярных антарктич. станциях («Мирный», «Восток», «Ленин-

градская» и др.). В 11-й, 12-й и 16-й антарктич. экспед. М.В. Пропп и Е.Н. Грузов и др. в р-не станции «Мирный» проводили подводные наблюдения (впервые в этом секторе Антарктиды), в т.ч. и круглогодичные, с использованием легководолазной техники. В результате были собраны замечательные коллекции по разл. группам животных, изучены прибрежные антарктич. мор. биоценозы. Впервые были проведены фенологич. наблюдения подводных сообществ в течение годового цикла. Выпущены атласы: Антарктики (1966, Государственная прем.), Арктики (1985), Сев. Ледовитого океана (1980, Государственная прем.), Юж. океана (1992). В 1987 филиалом ААНИИ становится науч.-иссл. судно «Акад. Фёдоров». В разное время в ин-те работали выдающиеся биологи, палеонтологи, географы: В.Д. Александрова, Л.С. Берг, Т. Бернштейн, В.Г. Богораз-Тан, К.А. Бродский, В.Л. Вагин, В.Ю. Визе, М.А. Виркетис, Г.П. Горбунов, Б.Н. Городков, А.П. Карпинский, С.Я. Миттельман, Л.О. Ретовский, Р.Л. Самойлович (дир. в 1920–30 и 1932–38), Г.С. Сластников, Е.К. Суворов, А.Ф. Трешников (дир. в 1960–81), Е.К. Фёдоров (дир. в 1939), А.Е. Ферсман, В.Л. Хмызникова, Ю.М. Шокальский, П.П. Шишов (дир. в 1938–39), О.Ю. Шмидт (дир. в 1930–32). Результаты биол. исследований ин-та публиковались в «Трудах Ин-та по изучению севера», «Трудах Арктич. ин-та» и пр. Мат-лы и коллекции экспедиций, хранящиеся в н.вр. в ЗИН РАН, до сих пор служат базой для систематич. и фаунистич. работ по арктич. морям и используются практически во всех фундам. сводках по мор. животным (серии «Фауна СССР — Фауна России» и «Определители по фауне СССР»).

С 1994 Арктический и Антарктический НИИ имеет статус гос. науч. центра РФ. В н.вр. ГНЦ ААНИИ является крупнейшим науч.-иссл. учреждением по изучению полярных регионов Земли. В состав ААНИИ входят 17 науч. лаб. и отд-ний, Музей Арктики и Антарктики, в т.ч. Центр ледовой и гидрометеорологич. информации, Мировой центр данных по мор. льду, Рос. антарктич. экспед. (РАЭ), постоянные и врем. исслед. станции в Арктике и Антарктике, Опытный бассейн и производственный комплекс. В задачи ин-та входят: 1. Гидрометеорол. и геофиз. обеспечение хозяйственных, оборонных и науч. интересов РФ в Арктике и Антарктике; 2. Изучение изменения климата Земли; 3. Разработка технологий освоения ресурсов шельфа морей; 4. Мониторинги изменения природ. среды в полярных областях. При ААНИИ действует учеб.-науч. центр «Полярный ун-т». Выпускаются периодич. сборники «Проблемы Арктики и Антарктики». С 1992 дир. — И.Е. Фролов. До 1984 ин-т помещался на наб. р. Фонтанки, 34 (в быв. Шереметевском дворце), в 1967 в саду этого дома установлены памятники сотрудникам ин-та, погибшим в ВОВ, в 1974 — бюст Р. Амундсена.

Лит.: Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт — центр российской полярной науки // Проблемы Арктики и Антарктики (К 75-летию ААНИИ). СПб., 1995. Вып. 70; Арктики и Антарктики НИИ // www.aari.nw.ru; www.aari.nw.ru/ann80th/directors_1_85.html; Смирнов А.В. Историч. очерк биологических исследований, проводившихся Арктическим и Антарктическим научно-исследо-

вательским институтом // www.aari.nw.ru/main.htm; www.aari.nw.ru/ann80th/fogpages/sm_biology.html

А.В. Смирнов, Э.И. Колчинский

АРКТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ — см. *Арктический и антарктический научно-исследовательский институт*.

АРНОЛЬД Иван Николаевич, 19(31).10.1868, н/у — 02.06.1942, Л. Ихиолог, специалист по рыбоводству. Пом. инспектора по рыбной части в Ихиол. лаб. (1896–1900), ст. спец. по рыбоводству *Деп-та земледелия*. Зам. зав., в некоторые периоды и.о. зав. *Отд. рыбоводства и научно-промысл. исследований С.-х. учен. к-та* (1920–22), зам. зав., в отд. годы и.о. зав. *Отд. прикладной ихиологии и научно-промысл. исследований ГИОА* (1922–29); зам. дир. *ВНИОРХ* по науч. части, зав. отд. рыбоводства *ВНИОРХ* (1932–42). В Каспийской экспед. 1904 (Экспед. для исследования сельдей и сельдяного промысла) под рук. *Н.М. Книповича*, исследовал биологию каспийской сельди (пузанка). В Балтийской экспед. 1908 под рук. *О.А. Гримма*, проводившейся в рамках программы Межд. Совета по исследованию моря (ИКЕС), изучал планктон. В 1915–17 — ред. журн. «Вестн. рыбопромышленности» вместе с *Е.К. Суворовым*. В 1912–13 работал в Псковской промысл.-науч. экспед. под рук. *И.Д. Кузнецова*. Участник Олонекской экспед. Главрыбы (1921) под рук. *Г.Ю. Верещагина*. В 1925–26 изучал рыболовство на Белом оз., в 1923–29 занимался изучением и организацией рыбоконсерв. производства, гл. обр. на Севере; в 1930 проводил исследования по рыбному хоз-ву р. Свири (совм. с М.И. Тихим) в связи с проектами гидростроительства. Занимался проблемами рыбоводства, особенно на Никольском рыбоводном заводе (Новгородская обл.), организовал при Отд. прикл. ихиол. курсы по рыбоведению (1927). Вывел холодоустойчивую продуктивную породу карпа, осуществил перевозку сазана из высокогорных районов Грузии (1932) и совместно с *В.С. Курпичниковым* создал стадо гибридов сазана и карпа.

Соч.: Общедоступное руководство по рыбоводству. Л., 1925; Рыбные промыслы нашего Севера. М.; Л., 1928; Рыбное хозяйство // Сельскохозяйственное опытное дело РСФСР в 1917–1927 гг. Л., 1928.

Лит.: *Персова О.П., Печников А.С.* К истории рыбохозяйственных исследований в России (ГосНИОРХ — этапы большого пути). М., 2005.

Ю.А. Лайус

АРНОЛЬД Фёдор Карлович, 05(17).12.1819, СПб. — 23.02(08.03).1902, СПб. Лесовод. Чл. МОИП, зол. медаль *Об-ва для поощрения лесного хоз-ва* (1845). Активный чл. *ВЭО* (секр. его Лесного отд.). Окончил *Лесной и межевой ин-т* в СПб. (1839). В заграничной командировке (1839–41), в разные годы жил и работал в М., в Вятской губ. и в Крыму (1841–45). В СПб. А. — нач. отд-ния в *Лесном деп-те* (1845–57, 1873–76), проф. каф. лесоводства и лесной таксации в Лесном и межевом ин-те (1857–64), преп., проф., дек. в *Земледельческом ин-те* (1864–76). В 1876–83 работал в М., дир. Петров. земледельческой и лесной академии. С 1883 — снова в СПб., проф. *Лесного ин-та* и чл. Совета *МГИ* (с 1894).

Ред. «Газеты лесоводства и охоты» (1855–57). Автор работ по истории лесоводства, лесной таксации и др. Его 3-томная сводка об отеч. лесах и лесоводстве (1899) не раз переиздавалась и переведена на нем. яз. Составил карту гос. лесов Европ. России. Похоронен на Смоленском кладб.

Соч.: Лесная таксация. СПб., 1858; Лесоводство. СПб., 1861; История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1895; Русский лес. В 3 т. СПб., 1899.

Лит.: *Собичевский В.Т.* Арнольд Ф.К. // Лесной журн. 1903. № 3; Арнольд Ф.К. / Сост. И.Н. Старикова. СПб., 1991 (Мат-лы к библиографии ученых); *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура. XVIII–начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биограф. словарь. М., 2003; Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. СПб., 2003.

А.А. Федотова

«АРХИВ АНАТОМИИ, ГИСТОЛОГИИ И ЭМБРИОЛОГИИ» — см. «Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии».

«АРХИВ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК» — периодич. журн., издаваемый *ИЭМ* в 1892–1941 (СПб./Л.). Первым ред. журн. был *С.Н. Виноградский*. Первонач. выходил под заглавием «Archives des sciences biologiques» и печатался двумя параллельными изданиями на рус. и фр. яз. В 1923 издание на фр. яз. прекратилось; давалось лишь краткое резюме статей. В разные годы ред. журн. были: *В.В. Подвысоцкий, В.Л. Омелянский, Н.Н. Анчиков* и др. До 1927 выходило по 2 т. в год, с 1928 — 4 т. в год, с 1930 — 6 т. в год. В 1935–41 выходило 2 сер. — А и Б.

Ист.: ГАК БАН.

С.В. Ретунская

«АРХИВ ВЕТЕРИНАРНЫХ НАУК» — науч. мед. периодич. журн. Издавался в СПб. по инициативе *Об-ва ветеринарных врачей в СПб.*, при *Мед. деп-те МВД* с 1871 (с 1901 — при *Ветеринарном упр. МВД*) по 1917. Перв. ред. — *И.И. Равич*. Затем ред. были *Я.М. Шмулевич* (с 1875), *Г.И. Светлов* (с 1892). Периодичность: 1871–80 — по 3 кн. в год; 1881–86 — по 4 кн.; 1887 — 3 кн.; 1888–90 — по 6 кн.; 1891–1917 — по 12 кн. Каждая книга сост. 15 листов. Публиковались мат-лы по разл. вопросам ветеринарии. Цели издания: ознакомление ветеринаров и др. лиц с современным состоянием этой науки, с новейшими открытиями и исследованиями, с правительств. распоряжениями по этой части и предоставление ветеринарам места для научных сообщений и своих наблюдений. Программа журнала имела двойное назначение: санитарное и экономическое. Разделы журн.: 1) официальный (высочайшие повеления и распоряжения правительства, извлечения из протоколов *Вет. к-та* и его годовые отчеты, сведения о переменах в личном составе ветеринаров МВД и др. ведомств); 2) биологич. (оригинальные и переводные статьи по гистологии, анатомии и физиологии домашних животных); 3) патолого-терапевт. и хирургич. (статьи по общей и частной патологии и терапии); 4) гигиенич. и с.-х. (статьи о повальных и заразных болезнях, сведения о падежах скота в России и др. гос.-вах, новейшие открытия в эпизоотологии и статьи по судебной ветеринарии); 5) библиографический; 6) смесь и известия

(объявления о работе вет. учр., обзор новых открытий и пр.). С 1873 в качестве приложения выходили книги рус. и иностранных авторов по ветеринарии. В № 7 за 1914 в приложении издан систематич. указатель статей за 1871–1913 с алфавитным указателем авторов. С нояб. 1914 отдел хроники выделился в особый журнал «Хроника архива ветеринарных наук».

Ист.: ГАК БАН; Справ. отдел журнального фонда РНБ; *И.И. Равич*. От редакции // Архив вет. наук. 1871. Т. 1. Кн. 1.

Н.Е. Берегой

АРХИВ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ — подразделение *Военно-медицинского музея* МО РФ, создан 04 июня 1958. Хранилище документов персонального и группового мед. учета, имеет свыше 60 млн ед. хр. (15 км условных стеллажей) по деятельности гражданского и воен. здравоохранения в XX–XXI вв. Более 22 млн историй болезни за период ВОВ содержат мат-лы о 35 млн участниках 2-й мировой войны и локальных войн. В Архиве хранятся мед. документы со сведениями о лечении в сов. воен. госпиталях на граждан более чем 200 национальностей. Архив оказывает социально-правовую поддержку участникам боевых действий из разн. стран. За 50 лет работы А.в.-м.д. получил и ответил на более чем 8 млн запросов. от гос. структур, обществ. организаций и отдельных граждан. На основе документов Архива создан ряд науч. трудов: «Опыт сов. медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (35 т., 1946–55), справочник «Военные врачи — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (4 кн., 1967–2005), «Энциклопедич. словарь воен. медицины» (6 т., 1946–50), 27 томов «Трудов Воен.-мед. музея» (1952–71), подготовлено и защищено более 300 канд. и докт. дис. работ. С 1986 в Архиве внедряются автоматизированные системы для архивно-справочной деятельности.

Лит.: *Шабунин А.В.* Военно-медицинский музей. 1943–1993: Ист. очерк. СПб., 1993; *Смекалов А.В., Чигарева Н.Г., Юрко В.И.* Уникальное хранилище военно-медицинских документов // Воен.-ист. журн. 2007. № 1; *Будко А.А., Журавлев Д.А.* Хранители традиций военной медицины (К 65-летию Военно-медицинского музея МО РФ) // Воен.-ист. журн. 2007. № 10; ru.wikipedia.org/wiki/Военно-медицинский_музей.

А.А. Будко, Д.А. Журавлев

АРХИВ Российской Академии наук Санкт-Петербургский филиал (ПФА РАН) (Университетская наб., 1) — первый науч. архив России. Открыт в 1728 как хранилище официальных документов и мат-лов Акад. наук и личных фондов ученых. В ПФА РАН сохранилась вся науч. переписка, к-рую от имени *АН* вели конференц-секр. *Х. Гольдбах* и др. Благодаря им СПб. обладает богатейшим собранием науч. корреспонденции, ценнейшим памятником мировой культуры. С 1907 по инициативе *С.Ф. Ольденбурга* упорядочено описание документов. После Окт. революции документы Архива вошли в состав Единого гос. архивного фонда. Архив стал общеакадемическим. В 1938–53 в состав Архива входила *Комиссия по истории АН*, возглавляемая *С.И. Вавиловым*. В 1963 дирекция Архива переведена в Москву, а Архив становится отд.-нием (с 1991 филиал). В ПФА РАН 748 фондов и 16 разрядов, в т.ч. документы

по истории АН и истории науки; протоколы Общего собрания РАН и ее отд-ний, фонды академ. учреждений и ин-тов. Хранятся рукописи и эпистолярное наследие мн. выдающихся отеч. и зарубеж. ученых, в т.ч. выдающихся биологов — *Д.Г. Мессеримидта, И.Г. Гмелина, Г.В. Стеллера, П.С. Палласа, К.Ф. Вольфа, К.Э. фон Бэра* и пр. Архив регулярно публикует сборники документов, а также обзоры архивных материалов в своих «Трудах». В Архиве работали А.И. Андреев, Г.А. Князев, И.И. Любименко, Л.Б. Модзалевский, М.Ш. Файнштейн и др.

Лит.: Архив Академии наук СССР. Обзор архивных материалов. Л., 1933—1986. Т. 1—8; *Левшин Б.В.* Первый научный архив России // Вестн. РАН. 1995. Т. 65. № 3.

И.В. Тункина

«АРХИВ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ» — одно из первых периодич. изданий, посвящ. вопросам обществ. медицины. Издавался в СПб 1865—1917 *Мед. деп-том МВД*. Первые ред. журн. — *И.В. Бертенсон, С.П. Ловцов*. Неоднократно менял назв. и периодичность выхода: в 1865—71 — «Архив судебной медицины и обществ. гигиены» (по 4 кн. в год); 1872—81 — «Сб. сочинений по судебной медицине, судебной психиатрии, мед. полиции, общественной гигиене, мед. географии и мед. статистике» (по 3 кн. в год); 1882—1917 — «Вестн. обществ. гигиены, судебной и практической медицины» (с 1889 — ежесем.). Журн. бесплатно рассылался уездным, городским и пр. врачам и учреждениям МВД. Печатались оригинальные статьи *С.П. Боткина, З. Сабинского, Ф.Ф. Эрисмана*, рецензии *В.А. Манассеина* и др. ученых-медиков, большое количество переводных статей, рефератов по вопросам эпидемиологии, инфекционным болезням, санитарному состоянию водных бассейнов, промышленности и разл. общественных учреждений, статьи по мед. статистике и географии.

Ист.: *Левит М.М.* Медицинская периодическая печать России и СССР (1792—1962). М., 1963; *Шмелева А.С., Геккер О.И., Иткина И.И.* Периодическая печать России 1703—1917: журналы и продолжающиеся издания. Каталог-справочник. В 3 т. М., 1974—76.

С.В. Ретунская

АССОЦИАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ — возникла в 1918 из нескольких отделов *Пед. музея военно-учебных заведений*. През. *В.А. Вагнер*. Вице-през.: *Д.Э. Теннер, В.Л. Буданов*. Секретари: *Г.Г. Тумим, Б.Е. Райков*. Объединяла более 1200 членов, среди к-рых — известные педагоги и науч. деятели Пг. того времени. В полном составе включала *Об-во распространения естественнонаучного образования*.

Лит.: Ассоциация научно-педагогических организаций // Естественное в школе. 1918. № 2—3.

А.В. Самокиш

АФАНАСЬЕВ Михаил Иванович, 13(25).11.1850, Оренбург — 04(17).04.1910, Мургаб (Туркестан). Клиницист, бактериолог, патологоанатом. Д-р мед. (1881), зол. медаль *ИСПБУ* (1874). Ученик *Ф.В. Овсянникова* и *И.Ф. Циона*. Родился в семье казака. Окончил с зол. медалью уфим. гимн. (1870), естеств. отд-ние физ.-мат.

ф-та *ИСПБУ* (1874) и *ИМХА* (1877) со званием лекаря. Воен. врач во время рус.-тур. войны (1877—78), участвовал в борьбе с эпидемией тифа в войсках. В 1878 прикомандирован к Клинич. воен. госпиталю для усовершенствования образования, состоял в отд-нии *Э.Э. Эйхвальда*. В 1881 на 3 года командирован за границу для совершенствования образования в бактериологии и патол. анатомии, был в Бреславле, Дрездене, Лейпциге, Берлине, Мюнхене, Париже и Эдинбурге, работал в лабораториях *К. Людвига, Р. Вирхова, Р. Коха, Р.П. Гейденгайна*. С 1885 прив.-доц. каф. патол. анатомии *ИВМА*. С 1885 — проф. патол. анатомии. В 1889—91 — дир., в 1891—1910 — зав. терапевт. клиникой в *Клинич. ин-те вел. кн. Елены Павловны*, созданном для усовершенствования врачей, организатор первой в России бактериол. лаб. для обучения врачей новым методам. Одновременно проф. в *Николаев. воен. госпитале*, консультант *Максимилиановской лечебницы*, зав. Отд. мед. микробиологии в *ИИЭМ*. Был исключительно популярен как врач. Ред. журн. «*Совр. медицина и гигиена*» (1896—1910), «*Терапевт. вестн.*» (1898—1903) и «*Врачебный вестн.*» (1903—10). Основатель СПб. бактериол. школы, из его клиники вышло около 50 науч. работ и дис. Осн. работы в области инфекционной патологии и бактериологии. Впервые выделил культуру лучистого грибка от человека, больного актиномикозом (1886), нашел и описал коклюшную палочку (1889), получившую его имя. Подошел к пониманию вирусной этиологии гриппа. Разработал и усовершенствовал ряд методик бактериол. исследований. Отмечал роль социального фактора в эпидемиологии тифа и холеры. Ввел в России систематич. преподавание бактериологии. Издал «*Лекции о клинич. микроскопии и бактериологии*». В ранней совместной работе с *И.П. Павловым* показал задерживающее влияние на секрецию поджелудочного сока атропина, а также раздражения чувствительных нервов (1877).

Соч.: *Ätiologie und klinische Bacteriologie des Keuchhustens*. Berlin, 1887; *Инфлюэнца*. СПб., 1904.

Лит.: *Ефременко А.А., Левтова К.З.* М.И. Афанасьев, основатель петербургской микробиологической школы (к 50-летию со дня смерти) // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1961. № 11; Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургич.) академии (1798—1998). СПб., 1998; *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура. XVIII — начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биограф. словарь. СПб., 2003; *Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Зеленин К.Н. и др.* И.П. Павлов — первый Нобелевский лауреат России. Ч. 3. Ученики и последователи Павлова. СПб., 2004.

АХУТИН Владимир Михайлович, 26.03.1924, Чита — 09.11.2005, г. Пушкин, СПб. Спец. в области биотехнич. систем. Д.т.н. (1971), проф. (1972), засл. деят. науки и техники РСФСР, Ленинская прем. (1959), Гос. прем. (1991), капитан 1-го ранга в отставке. В 1941 окончил Воен.-мор. спецшколу, участник ВОВ. В 1946 окончил Высш. воен.-мор. уч-ще им. Ф.Э. Дзержинского, а в 1948 — Высш. спец. офицерские классы ВМФ в Л. Служил на Балт. флоте. С 1958 зав. каф. Сев.-Зап. политехн. ин-та. В 1964 организатор, гл. конструктор и дир. науч.-исслед. лаб. биокрибернетики, к-рая в 1968 была преобразована в ОКБ биол. и мед. кибернетики,

а в 1989 — в *Науч.-иссл. и конструкторско-технологич. ин-т биотехнич. систем*. С 1968 науч. рук. дельфинария ВМФ, пред. секции бионики АН СССР (1974), рук. межд. программы «Человек и море» (1991). В 1976–92 — зав. каф. в ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина) / СПб ГЭТУ. Автор более 50 изобретений. Участвовал в разработке, испытаниях и освоении новых образцов техники для ВМФ. Выполненные под его руководством эксперим. разработки систем жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях способствовали решению проблем глубоководных погружений, а также подготовке космич. экипажей. Похоронен на Кузьминском кладбище в г. Пушкине.

Соч.: Военная инженерная психология. М., 1970; Теория и проектирование диагностической электронно-медицинской аппаратуры. Учебное пособие. Л., 1980.

Лит.: *Варганов Ю.В.* Инженеры флота. Л., 1973; *Доценко В.Д. и др.* Знаменитые люди Санкт-Петербурга. Биограф. словарь. СПб., 2004; СПб. ведомости. 2005. 11 нояб. (Некролог).

Ю.В. Варганов

Б **БАБКИН Борис Петрович**, 04(16).01.1877, Курск — 03.05.1950, Монреаль. Физиолог, врач. Д-р мед. (1904), д-р юриспруденции (1943), чл. *Об-ва рус. врачей*, Канад. королев. об-ва, Академии естествоиспытателей «Леопольдина». Медали Флавелля АН Канады (1946) и Фриденвальда (США, 1949). Ученик *В.М. Бехтерева* и *И.П. Павлова*. Происходил из дворян, родился в семье литератора, издателя. Окончил гимн. Я. Гуревича в СПб. (1895), учился на естеств. отд-нии физ.-мат. ф-та *ИСПБУ* (1895–96), на мед. ф-те Харьк. ун-та (1896–98) и в *ИВМА* (1898–1901). Оставлен для подготовки к проф. званию на каф. у И.П. Павлова. В 1902–12 — ассист. в отд. физиологии *ИИЭМ*, одновременно прив.-доц. каф. физиологии *ИВМА* (1907–12). В 1904–06 командирован в Германию и Италию; работал у Э. Фишера, Э. Абдергальдена, Э. Геринга и др. Адъюнкт-проф. физиологии и зав. лаб. Новоалександрийск. ин-та с.хоз-ва и лесоводства (1912–14) и проф. физиологии Новороссийск. ун-та (1915–20), ред. «*Тр. Об-ва рус. врачей*». В 1921–22 работал в Американ. организации помощи голодающим. В 1922 был арестован и выслан из России. В 1922–24 работал в Лондон. ун-те, затем уехал в Канаду. В 1924–28 — зав. каф. физиологии Ун-та Далхуэ (Галифакс), в 1928–50 — Ун-та Мак-Гилла (Монреаль), през. Канад. физиол. об-ва (1945, 1946), през. Об-ва гастроэнтерологов «Сигма Х» (1939–40).

Впервые показал угасание и восстановление условных рефлексов, предложил одну из первых схем дуги усл. рефл. (1904), исследовал секрецию поджелудочной железы, описал влияние на ее работу жира и мыл, обнаружил активирование липазы желчью, значительно пополнил сведения о качестве панкреатич. сока в зависимости от сорта пищи (1904–15). Павлов использовал факты Б. в лекциях «Физиология больших полушарий головного мозга». Позднее Б. продолжал в Канаде исследования по физиологии пищеварения: механизма желудочного сокоотделения, совместно с Уэбстером обнаружил сокогонные (гистамин и гистаминоподобные вещества) и депресорные соединения (1929), открыл гуморальную передачу возбуждения слюнной железы (1931), установил

роль слизи и содержащихся в ней мукоидных веществ в защите стенок желудка от повреждений и нейтрализации соляной кислоты; описал сопряженное действие секреторного и трофич. процессов (1929–34). В годы 2-й мировой войны разработал методы контроля слухового анализатора, с помощью к-рых оценивалась степень реабилитации летчиков с черепно-мозговой травмой. Физиологич. школу Б. в Канаде прошли 136 учеников, среди к-рых были Д.Р. Уэбстер, С.А. Комаров, Г.В. Ставраки, Ф.К. Мак-Интош, С.Г. Бакстер. В 1949–51 в США и Англии Б. опубли. биографию И.П. Павлова, в СССР/России не изданную.

Соч.: Внешняя секреция пищеварительных желез. СПб., 1915; Pavlov: A Biography. Chicago, 1949; Секреторный механизм пищеварительных желез. Л., 1960.

Лит.: *Burg J., Komarov S.A., Young K.Y.* Boris Petrovich Babkin // Obituary notices of Fellows of the Royal Society. 1952. Vol. 8. № 21; *Квасов Д.Г., Федорова-Грот А.К.* Физиологическая школа И.П. Павлова. Л., 1967; *Синельников В.Е.* Портрет из Монреаля // Врач. 1994. № 10; *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура. XVIII–начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биограф. словарь. М., 2003; <http://www.ihst.ru/projects/emigrants/babkin.htm>

Ю.П. Голиков

БАЗИЛЕВСКАЯ Нина Александровна, 04(17).03.1902, М. — 24.06.1997, М. Ботаник, систематик, растениевод, историк ботаники. Д.б.н. (1936), орден «Знак Почета», орден Трудового Красного Знамени (1945); активный чл. МОИП, организатор секции цветоводства. Родилась в семье инженера. Окончила гимн. в Пг. (1918) и биол. отд-ние физ.-мат. ф-та *ПгГУ* (1924). Одновременно в 1918–30 работала в Гербарии *Гл. бот. Сада РСФСР*. В 1925–26 командирована на науч. станции *ВИПБиНК* в Репетеке (Туркмения), участвовала в экспед. по горным и пустынным р-нам Ср. Азии и Казахстана. С 1926 по совместительству с.н.с. отд. натурализации *ВИПБиНК*. В 1930–41 работала в *ВИР*: 1930 — зав. секции сои; с 1934 возглавляла также секцию эфирномасличных культур, в 1937–41 организатор и рук. секции цветоводства. Одновременно селекционер, а в 1932–37 зам. дир. Всес. науч.-исслед. станции по опийному маку в Пржевальске в Киргизии. В связи с арестом *Н.И. Вавилова* подвергалась допросу в НКВД, в 1941 уволена из *ВИР*. С 1941 работала в М.: зав. отд. цветоводства в Гл. бот. саду АН СССР (в годы ВОВ в эвакуации в Ашхабаде); 1945–46 — в Ин-те леса АН СССР, в 1946–50 по поручению рек. МГУ И.Г. Петровского занималась созданием Бот. сада МГУ, в 1950–64 — проф. МГУ, дир. Бот. сада. В 1964–90 — проф. каф. высш. растений МГУ. Работала в Гос. комиссии по сортоиспытанию декоратив. культур. В 1967–72 — проф. ботаники и генетики растений на агрономич. ф-те Коначрийск. политехнич. ин-та Гвинеи, три экспед. по всей территории страны. В 1976 работала в Гаванском ун-те. Эксперт ЮНЕСКО. Один из инициаторов создания (1958) и в теч. 40 лет — чл. редкол. журн. «Цветоводство».

Осн. работы по систематике, интродукции и селекции растений. Описала ок. 40 новых видов, часть из них — совм. с *Б.А. Федченко*. Разрабатывала проблемы происхождения и систематики астрагалов, маковых и бобовых, а также вопросы селекции эфирномасличных,

сои, дыни и опийного мака. Автор ряда фундам. работ по теории мобилизации и интродукции растений, по истории ботаники. Вместе с С.Н. Бахарева собрала в Гвинее первую большую коллекцию местных сортов и дикорастущих видов Гвинеи для ВИР. Автор учебника по анатомии растений (1933) и учебника по ботанике на фр. яз., по к-рому учатся студенты в Гвинее. Внесла большой вклад в разработку творческого наследия Вавилова. Один из авторов многотомных изданий: «Культурная флора СССР» (1941. Т. VI), «Люди русской науки» (1963) и энциклопедич. справочника «Африка» (1986–87). Подготовила 23 канд. и 2 д-ров наук.

Соч.: Растениеводческие ресурсы Южной Африки. Л., 1929; Селекция на химической основе // Теоретические основы селекции. Т. 1. М.; Л., 1935; Теории и методы интродукции растений. М., 1964; Интродукция растений. Рига, 1982–1986 (совм. с А.М. Мауринь); История ботаники в России (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1983 (совм. с А.А. Щербаковой и К.Ф. Калмыковой).

Лит.: Юбилей проф. Н.А. Базилевской // Вестн. МГУ. Сер. 6. Биол., почвовед. 1962. № 5; *Скворцов А.К.* Нина Александровна Базилевская // Бот. журн. 1963. Т. 48. № 3; *Бахарева С.Н.* Нина Александровна Базилевская // Соратники Н.И. Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994; *Черкасова Г.* Памяти Н.А. Базилевской // Цветоводство. 2002. № 4; Ботанический сад Московского университета. М., 2006.

БАКМЕЙСТЕР Иоганн Фольрат (Иван Григорьевич) (Bacmeister Johann Vollrath), 09(н.ст.).06.1732, Ганновер или Мекленбург — 07(18).09.1788, СПб. Библиограф. Изучал историю и языки в ун-те Геттингена. В Россию прибыл в 1756 и был взят в *ИАНХ* на должность адъюнкта, с 1757 служил в Санкт-Петербургской имп. б-ке, занимался в *Кунсткамере* разбором и описанием арабских монет. В 1772 числился коллежским ассессором. Б. один из составителей нового систематич. каталога 1770, появившегося после ревизии Б-ки, проводившейся по Камерному каталогу, изданному в 1741–44. Новый каталог содержал новые систематич. рубрики и новые номера книг, согласующиеся с их расстановкой. В 1776 *ИАНХ* отмечала свой 50-летний юбилей. К этой дате была приурочена первая публикация книги Б. «Опыт о Б-ке и Кунсткамере», напечатанной на фр. яз. и удостоенной в 1778 памятной зол. медали в честь 50-летия *ИАНХ*. Кроме работы в Б-ке и Кунсткамере занимался переводами, был связан с науч. об-вами в СПб. В 1780 пытался организовать в СПб. Об-во для чтения литературных новостей на фр. яз., к-рое просуществовало очень недолго, однако все свои литературные труды, кроме «Опыта о Б-ке и Кунсткамере», писал по-немецки. Сочинение Б. о Б-ке и Кунсткамере — первый историч. очерк, посвящ. этим академ. учреждениям, он до н. вр. не потерял своего науч. значения и остается важным источником по истории отеч. биологии и изданию биол. литературы.

Соч.: Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de St. Petersburg. St. Petersburg, 1776; Versuch über die Bibliothek der Kaiserl. Acad. der Wissenschaften. St. Petersburg, 1777; Опыт о Библиотеке и Кабинете Редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук, изданный Жаном Бакмейстером. Пер. В. Костыгова. СПб., 1779; Nachricht von der metallenen Bildsäule Peters der Grossen. SPb., 1783; Истори-

ческое известие о изваянном конном изображении Петра Великого. СПб., 1786.

Лит.: Рус. биограф. словарь. СПб., 1900. Т. 2; История Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1964.

В.П. Леонов, Е.А. Савельева

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ при Департаменте земледелия Министерства государственных имуществ — см. *Отдел бактериологии Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомата земледелия РСФСР.*

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Л. Пастера — см. *Научно-исследовательский институт микробиологии и эпидемиологии им. Л. Пастера Министерства здравоохранения РФ.*

БАЛИНСКИЙ Иван Михайлович, 23.05(04.06).1827, имение Яшуны Виленской губ. — 11(24).03.1902, СПб. Психиатр, физиолог. Д-р мед. (1855), проф. (1860), действ. тайн. советник. Окончил *ИМХА* с зол. медалью (1846), служил в воен. госпитале в Ораниенбауме. С 1856 адъюнкт-проф. каф. госпит. терапии с душевными болезнями. Организатор и рук. первой в России каф. психиатрии (1860–76). Создал все условия для развития науч. психиатрии и её преподавания в *ИМХА*. Бывая за границей, ознакомился с лучшими психиатрич. клиниками Европы и создал на базе 2-го Военно-сухопут. госпиталя каф. и клинику душевных болезней (1859). Более совершенный вариант был выстроен в *ИМХА* (1867). Чл. Воен.-мед. учен. к-та, первый пред. Рос. об-ва психиатров и организатор Об-ва СПб. врачей для помешанных. По его проектам были выстроены психиатрич. отд-ния в госпиталях 15 гарнизонов. Первым в мире описал и обосновал психопатию в качестве особой клинич. формы. Ввел понятие «приобретенного расположения», «навязчивых состояний», «кристаллизации бреда», а также описал асимметрию зрачков в начальной стадии прогрессивного паралича. Основал отеч. психиатрич. науч. школу, среди его учеников *И.П. Мерзеевский, В.М. Бехтерев* и др.

Соч.: Лекции по психиатрии. Л., 1958.

Лит.: *Балинский А.И.* К биографии И.М. Балинского // Обозрение психиатрии, неврологии и рефлексологии. 1929. Т. 27. № 3; Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998). СПб., 1998.

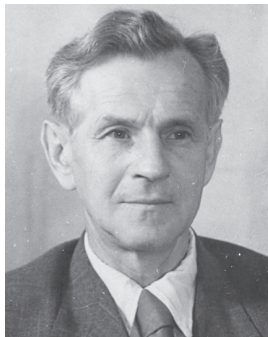
БАРАНОВ Василий Гаврилович, 13(25).12.1899, н/у — [—].1988, Л. Физиолог, эндокринолог. Акад. АМН СССР (1960), поч. чл. Об-ва по сахарному диабету и болезням обмена (ГДР), орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды и медали. Окончил *ВМА* (1923). В 1925–29 работал в *ГИДУВ*, с 1932 в Всес. *ИЭМ*, с 1938 в *1-м ЛМИ*. С 1949 в *Физиол. ин-те им. И.П. Павлова АН СССР* (с 1952 зав. лаб. физиологии и патологии эндокринной системы человека). С 1956 — рук. отд. эндокринологии *НИИ акушерства и гинекологии АМН СССР*, а с 1963 одновременно зав. каф. эндокринологии *ГИДУВ*. Пред. Всес. науч.-мед. об-ва эндокринологов, чл. президиума Всес. науч. об-ва геронтологов, чл. редкол. журн. «Проблемы эндокринологии», «*Физиол. журн. СССР им. И.М. Сеченова*». Осн. науч. работы посвящены физиологии эндокринного аппарата и заболеваниям,

связанным с нарушением желез внутренней секреции; нерв. регуляцией эндокринных функций; климаксом. Уделял большое внимание сахарному диабету, сформулировал и разработал представления об относительной и абсолютной инсулиновой недостаточности, предложил модель эксперим. сахарного диабета. Выяснил роль гипоталамуса и гипофиза в патогенезе диффузного токсич. зоба и др. Похоронен на Серафимовском кладб.

Соч.: *Болезни эндокринной системы и обмена веществ*. Л., 1955; *Физиология и патология климактерии женщины*. Л., 1965 (в соавт.).

Лит.: Василий Гаврилович Баранов // *Пробл. эндокринологии*. 1970. Т. 16. № 2; БМЭ. 3-е изд. Т. 2. М., 1974; *Бабий Т. П.* и др. *Биологи*. Биограф. справочник. Киев, 1984.

БАРАНОВ Павел Александрович, 16(28).07.1892, М. — 17.05.1962, пос. Комарово, Л. обл. Ботаник, эмбриолог и морфолог растений, историк науки, организатор науки. Чл.-кор. по ОБН АН СССР (1943). Окончил естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та (1917) и аспирантуру Моск. ун-та (1920). Одновременно создал каф. бот. в Межевом и Вет. ин-тах в М. В 1920—44 работал в Ср. Азии, участвовал в организации Ср.-Азиат. ун-та в Ташкенте, где возглавил каф. морфологии и биологии растений, основал Чимганскую бот. станцию, в 1936 — Памир. биол. станцию. В 1944—52 зам. дир. Гл. Бот. сада

АН СССР в М., одновременно зав. каф. бот. в Моск. пед. ин-те, а в 1949—54 — пред. Президиума Молдав. фил. АН СССР. В 1952—62 жил в Л., дир. *БИН АН СССР*. Активно участвовал в дискуссиях по эволюц. проблемам бот. и дарвинизма, выступая против Т.Д. Лысенко и в защиту памяти *Н.И. Вавилова*. Б. исследовал онто- и морфогенез растений, высоко-

горное земледелие, историю эмбриологии растений, дикорастущую и культурную флору Ср. Азии, тропич. Африки, экологию и анатомию горных растений и ксерофитов, закономерности развития женского гаметофита. Похоронен на Серафимовском кладб.

Соч.: *История эмбриологии растений в связи с развитием представлений о зарождении организмов*. М.; Л., 1955.

Лит.: Павел Александрович Баранов. М., 1959; *Литвиц С.Ю., Лебедев Д.В.* Павел Александрович Баранов. Облик ученого и человека // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 1962. Т. 67. Вып. 6; *Лебедев Д.В.* Павел Александрович Баранов // *Соратники Н.И. Вавилова. Исследователи генофонда растений*. СПб., 1994.

А.К. Сытин

БАТАЛИН Александр Федорович, 08(20).07.1847, СПб. — 01(13).10.1896, СПб. Ботаник, физиолог, эволюционист. Маг. дис. (1872), докт. дис. (1876), зол. медаль Об-ва акклиматизации животных и растений (1891). Сын известного деятеля с.хоз-ва, исследователя природных ресурсов Кавказа Ф.А. Баталина. Ученик *А.Н. Бекетова* и *А.С. Фаминцына*. Окончил 5-ю СПб. гимн. (1865) и естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та *ИСПБУ* (1869). С 1870 служил в *Деп-те земледелия и сельск. пром-сти*,

в том же году начал работать в *Имп. Бот. саду*: мл. консерватор (1870—77), возглавлял *Бот. музей* и Биол. лаб. (1875—92), гл. ботаник сада (с 1877), дир. (1892—1896), создатель и руководитель первой в России Контрольно-семенной станции (1877—96), одновременно преподаватель *Горного ин-та* (1872—78), *Жен. врачев. курсов* при *Николаев. воен. госпитале* (1878—81), проф. *ИВМА* (1884—93), участник ряда отеч. и межд. выставок и съездов, в т.ч. съездов немецких натуралистов в Висбадене (1873), Бреславле (1875). Совершил науч. путешествия на Кавказ (1872), Крым (1882). Первый зав. *Бюро по прикл. бот.* (1894—96). Осн. работы по эксперим. физиологии, морфологии и экологии растений, систематике и прикл. бот. Последователь Ч. Дарвина, поддерживал с ним переписку. Свои исследования в области биологии цветения, солеустойчивости, насекомоядности и движения растений проводил в дарвиновском духе. Изучал сортовое разнообразие культурных растений, описал просо, полбу, гречиху, бобовые, масличные и др. культурные растения, культивируемые в России (1881—91). Пропагандировал введение в практику новых растений. Предшественник *Н.И. Вавилова*. Внес вклад в обработку коллекций растений Центр. Азии, хранящихся в гербарии Ботанического сада. Описал 89 новых видов растений. Похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря в СПб.

Соч.: *Культурные сорта гречихи*. СПб., 1881; *Русские сорта полбы*. СПб., 1885.

Лит.: *Манойленко К.В. (Рязанская)*. А.Ф. Баталин — выдающийся русский ботаник XIX в. М.; Л., 1962; *Волков В.А., Куликова М.В.* Российская профессура. XVIII — начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биограф. словарь. М., 2003.

К.В. Манойленко

БАУЭР Эрвин Симонович (Bauer Ervin), 18.10(н.ст.). 1890, г. Лёче, Австро-Венгрия (в н.вр. г. Левице, Словакия) — 11.01.1938, Л. Врач и биолог-теоретик. Сын преподавателя реального уч-ща. Окончил мед. ф-т Будапешт. ун-та (1914), в 1911—13 учился в Гёттингенском ун-те (Германия). Участник 1-й мировой войны, в 1914—18 служил в гарнизонной б-це австро-венгерской армии. Участник венгерской революции, после подавления к-рой эмигрировал из Венгрии в 1919 сначала в Германию (Гёттинген), затем в Чехословакию, где с окт. 1920 по 1923 был ассист. у проф. Ружички на ф-те общ. биологии и эксперим. морфологии в Карловом ун-те в Праге. В 1923—1925 он жил в Берлине и около года работал ассист. в Ин-те по исследованию рака Берлин. ун-та под рук. Ф. Блюменталя. В ноябр. 1925 Б. переехал в СССР. В 1925—30 он работал в Ин-те гигиены труда и проф. заболеваний им. В.А. Обуха в М., с сент. 1930 до 1932 был проф. каф. общей биологии лечебно-профилактич. ф-та 2-го Мед. ин-та в М. С июля 1931 до ареста работал в Биол. ин-те им. К.А. Тимирязева, с 1932 также в ВИЭМ в М., в 1934 переехал в Л., где организовал Отд. общ. биологии *ВИЭМ* с лабораториями: общей биологии, раковой, обмена веществ, биол. и физич. химии, электробиологич., биофизич., был рук. этого отд. Арестован вместе с женой С. Сциллард в 1937 и расстрелян, а их дети были отданы в детские дома.

Б. первым предпринял попытку определить специфику биол. систем, сформулировал принцип устойчивого

неравновесия и на его основании вывел закон историч. развития биол. систем. Показал, что развитие биол. систем есть результат увеличения эффекта работы системы в ответ на полученную из внешней среды энергию. Для этого биол. системы обладают способностью постоянно поддерживать свою структуру вне зависимости от факторов среды, т. е. самовосстанавливаться. В отличие от неживых систем, эволюция биол. систем идет от состояния равновесия к устойчивому неравновесию, т. е. к росту негэнтропии. Один из основоположников теоретич. биологии.

Соч.: Grundprinzipien der rein wissenschaftlichen Biologie und ihre Anwendungen in der Physiologie und Pathologie. Berlin, 1920; Теоретическая биология. Л., 1935.

Лит.: Токин Б.П. Теоретическая биология и творчество Э.С. Бауэра. 2-е изд. Л., 1965; Бауэр М.Э., Голиков Ю.П. Трагическая судьба Эрвина Симоновича Бауэра // Бауэр Э.С. Теоретическая биология. СПб., 2002; http://www.peoples.ru/science/biology/ervin_bauer/

Ю.П. Голиков, Миклош Мюллер

БАХЕРАХТ Генрих (Андрей) Гаврилович, [—]. 1724, СПб. — 20.02(04.03).1806, СПб. Мор. врач. Чл. ВЭО, поч. чл. Мед. коллегии (1793), серебр. медаль ИВЭО, тайн. советник. Родился в семье голланд. маклера. В 1741—43 учился в госпит. школе при СПб. Генеральном сухопутном госпитале, получил звание подлекаря. В 1746—50 учился в Лейденском ун-те. За диссертацию «De morbis ligamentorum» получил степень д-ра. С 1751 — д-р в Корпусе гл. артиллерии и фортификации. В 1760—1800 — гл. д-р Балт. флота. Один из зачинателей оспопрививания в России, к-рое производил с 1764; опубликовал книгу «Описание и наставление прививанию оспы» (СПб., 1769). Фактически создал мед.-санитарную службу рус. флота. Благодаря его активности в 1782 было принято положение о корабельных лазаретах и лекарственных каталогах; с 1797 мор. госпитали получили «надлежащее» устройство. Следил за качеством питания на рос. кораблях; занимался вопросами гигиены и разработкой методов борьбы с цингой (в частности, ввел в обязательный рацион квашеную капусту). Способствовал постройке каменного здания госпиталя в Кронштадте. Пользовался большим доверием как врач, имел обширную практику, особенно по зубным болезням, к-рые лечил магнитом (после этого вошло в моду лечение электричеством). Изучал алкоголизм, венерич. заболевания, эпизотии — его труды многократно переиздавались и переводились на нем., фр., лат. языки.

Соч.: Предохранительное средство от скотского падения. СПб., 1773; О неумеренности в любострастии. СПб., 1775; Способ к сохранению здоровья морских служителей, особливо в российском флоте находящихся. СПб., 1780; Аптека для российского флота. СПб., 1783; Практическое рассуждение о цинготной болезни для употребления лекарям, служащим при морских и сухопутных Российских силах. СПб., 1786.

Лит.: Петров Б.Д. Очерки истории отечественной медицины. М., 1962.

Е.И. Красикова

БАХТЕЕВ Фатих Хафизович, 24.11(07.12).1905, с. Средняя Юлюзань Кузнецкого у. Саратов. губ. — 02.09.1982, М. Растениевод, селекционер, систематик,

историк науки. К.с.-х.н. (1935), д. с.-х.н. (1947), проф. (1954), чл. ВБО, один из организаторов, а затем поч. чл. ВОГУС (1964), чл. Межд. кооператива кормовиков, прем. им. Н.И. Вавилова АН СССР (1970). Ученик Н.И. Вавилова. Воспитывался в Кузнецком детском доме, учился в уездной и губерн. совпартшколах (1922—26) и в Саратов. коммунистич. ун-те. В 1925—28 был на руководящей комсомольской работе. Окончил Саратов. с.-х. ин-т (1928) и асп. ВИР. В 1935—40 — зав. секцией ячменной ВИР, одновременно читал курс дарвинизма в Л. *Вет. ин-те* (1936—38), курс селекции растениеводства в ЛСХИ (1938—39), курс растениеводства в Л. *плодоовощном ин-те* в Новом Петергофе (1939—40). В 1940 уволен из ВИР в связи с арестом Вавилова. В 1943 работал на областной с.-х. опыт. станции в Мурманске: зав. группой кормодобывания, а после начала ВОВ — дир. С 1943 — зав. Лаб. зерновых культур, а затем дир. НИИ с.хоз-ва центр. районов Нечерноземья. С 1945 — с.н.с. Гл. бот. сада (ГБС) в М., в 1948—49 зам. дир. Лаб. отдаленной гибридизации АН СССР при ГБС. После августов. сессии ВАСХНИЛ (1948) был вынужден покинуть М. В 1949—60 — с.н.с. отд. геоботаники *БИН АН СССР*, в 1960—70 — зав. Бот. музеем БИН, читал курсы общей ботаники в ЛГПИ им. А.И. Герцена (1952—57). Возглавлял науч.-пед. секцию ВБО. В 1970 вернулся в ГБС в М.: с.н.с. отд. гибридизации, затем консультант до 1979. Осн. работы — по систематике, филогении, географии, экологии и селекции ячменной. Вместе с Е.М. Даревской впервые осуществил удачное скрещивание ячменя с элимусом, предложил собственную систематику и филогению ячменных. Автор десятков работ о Вавилове, изданных на разных языках, включая знаменитую книгу, увидевшую свет только в 1987. Ред. посмертно изданного труда Вавилова о мировых ресурсах культурных растений (1957). С 1966 — активный чл. Комиссии по сохранению и разработке науч. наследия акад. Н.И. Вавилова АН СССР. Борец с лысенкоизмом, много сделал для разработки новой программы по биологии в ср. школе (1965), автор ряда учебных пособий для учителей (1962, 1970).

Соч.: Эколого-географические основы филогении и селекции ячменной (*Hordeum sativum* Jessen). М.; Л., 1948; Проблемы экологии, филогении и селекции ячменной (*Hordeum L.*, section *Spitheo Doil*). М.; Л., 1953; Ячмень. М.; Л., 1955; Очерки по истории и географии важнейших культурных растений. М., 1963; Важнейшие плодовые растения. М., 1970; Николай Иванович Вавилов. Новосибирск, 1987.

Лит.: Липшиц С.Ю., Лебедев Д.В. Фатих Хафизович Бахтеев (К 60-летию со дня рождения) // Бот. журн. 1965. Т. 50. № 2; Лебедев Д.В., Липшиц С.Ю. Фатих Хафизович Бахтеев // Сопратники Н.И. Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994.

БАХТИН Вениамин Сергеевич, [—]. 1888, СПб. — 17.09.1937, пос. Колпашево Томск. обл. Ботаник, иммунолог. Проф. (1928). Ученик А.А. Ячевского. Из дворян. рода, отец — хранитель Бот. каб. ИСПбУ. Закончил естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та ИСПбУ. Работал в Самарской губ. в Бот. лаб. в поместье А.А. Бибикина. С 1920 в Пг., ст. ассист. в Отд. микологии и фитопатологии Наркомзема РСФСР / *Гос. ин-те опытной агрономии*. С 1929 ученый специалист лаб. микологии и фитопатологии *Всес. ин-та защиты растений (ВИЗР)*

ВАСХНИЛ. 7 фев. 1933 арестован по обвинению в участии в Белом движении и членстве в контрреволюционной эсеровско-народнич. ячейке в ВИЗР. 21 апр. 1933 тройкой ОГПУ в ЛВО приговорен к 5 годам лагерей, замененных на 5 лет ссылки в Зап. Сибирь. Работал агрономом Нарымского Окргземууправления в пос. Колпашево Томск. обл., уволен как «классово-чуждый Советской власти». Арестован повторно 3 июля 1937 по обвинению в участии в «эсеровско-монархич. повстанч. организации». 15 авг. 1937 приговорен к расстрелу тройкой при УНКВД по Зап.-Сиб. краю. Расстрелян вместе с *К.М. Чинго-Чингасом* 17 сен. 1937. Ранее сообщалось, что умер от бронхиальной астмы 17 сент. 1941. Осн. работы по болезням полевых с.-х. культур. Выяснил непригодность к земледелию колпашевских почв.

Соч.: Памятная книжка по болезням льна. Л., 1929; Пути и перспективы исследовательской работы по болезням льна. Л., 1929.

Лит.: <http://lists.memo.ru/d3/f421.htm#n1>; <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/author.xtmpl?id=1272&print=yes>

Э.И. Колчинский

БЕБЕР Иоганн фон (Voeber Johann von), 22.12.1746 (02.01.1747), г. Веймар (Германия) — 15/16 (27/28).07.1820, СПб. Натуралист и коллекционер, инспектор классов 2-го Кадет. корпуса, влиятельный масон. Значительный гербарий и энтомол. коллекция Б. были приобретены *СПбУ*, где и теперь сохранилась значительная часть собранных им на Украине и в Крыму растений, послуживших для описания новых видов *П.С. Палласом*, берлинским ботаником *К.Л. Вильденовом* и др. Энтомол. коллекция утрачена. В честь Б. назван род *Voebera Willd* (сем. сложноцветные). Похоронен в Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: *Липшиц С.Ю.* Русские ботаники. Биогр.-библ. словарь. М., 1947. Т. 1; *Сытин А.К.* Иоганн фон Бебер (1746–1820), забытый петербургский коллектор // Бот. журн. 2000. Т. 85. № 9.

А.К. Сытин

БЕЙ-БИЕНКО Григорий Яковлевич, 07(20).02.1903, г. Белопожье Сумск. у. Харьков. губ. — 03.11.1971, Л. Энтомолог. Д.б.н. (1937), чл.-кор. АН СССР по ОБН (энтомология) (1953), засл. деят. науки РСФСР, прем. им. Н.А. Холодковского АН СССР (1951), Сталинская прем. I ст. (1952), орден «Знак Почета», орден Трудового Красного Знамени, медаль «За оборону Ленинграда». Поч. чл. Чехословацкого и Американского энтомологич. об-в. Окончил Сибирскую с.-х. акад. (1925). Преп. в Омском агропед. ин-те (1924–29). С 1929 жил в Л. Науч. сотр., зав. лаб. по изучению саранчовых *ВИЗР* (1929–38); зав. каф. общей энтомол. (1938–68), дек. ф-та защиты растений (1938–49) *Л. с.-х. ин-та*. С 1947 работал в *ЗИН*. Участник народного ополчения. В 1942–44 был в эвакуации в г. Перми. Вице-през. (1952), през. (1965) *Всес. энтомол. об-ва*. Осн. работы Б.-Б. посвящены систематике и географии распространения прямокрылых, кожистокрылых и таракановых насекомых, а также изучению вредных саранчовых СССР, их биологии, экологии, учёту численности, хоз. значению и методам борьбы с ними. Участвовал в составлении ряда учеб. ру-

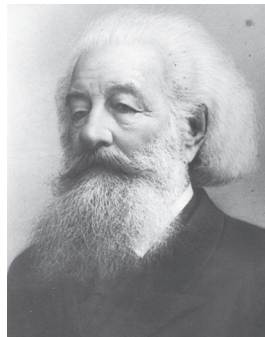
ководств и определителей по энтомологии, автор учебника «Общая энтомология» (1966).

Соч.: Насекомые кожистокрылые. Л., 1936 (Фауна СССР. Нов. сер.; 5); Насекомые таракановые. Л., 1950 (Фауна СССР. Нов. сер.; 40); Кузнечиковые. Подсем. Листовые кузнечики (*Phaneropterinae*). Прямокрылые. Т. II. Вып. 2. Л., 1954 (Фауна СССР. Нов. сер.; 59); Саранчовые фауны СССР и сопредельных стран. Ч.1, 2. Л., 1951 (совм. с Л. Мищенко) (Определитель по фауне СССР; Вып. 38, 40).

Лит.: *Штакельберг А.А., Бей-Биенко И.Г.* Памяти Григория Яковлевича Бей-Биенко (1903–1971) // Энтомол. обозрение. 1972. Т. 51; *Гуляров М.С., Арнольди К.В.* Г.Я. Бей-Биенко (1903–1971) // Зоол. журн. 1972. Т. 51. № 4.

А.В. Смирнов

БЕКЕТОВ Андрей Николаевич, 26.11(08.12).1825, с. Алферьевка Сердобского у. Пензен. губ. — 01(14).07.1902, с. Шахматово, Моск. губ. Ботаник, систематик, морфолог, ботанико-географ. Магистр бот. (1853), докт. дис. (1858), кор. по разряду биол. наук ФМО (1891), поч. чл. (1895) *ИАН*. Дед А.А. Блока. Учился в 1-й СПб. гимн. (1834–41), на восточном ф-те *ИСПбУ* (1841), затем в Казан. ун-те (1845–49). В 1849–54 ст. преп. Тифлис. гимн., адъюнкт, зав. Бот. садом, экстраорд. проф. Харьков. ун-та (1859–60), в 1860 переехал в СПб. В 1861–62 преп. в СПбУ, работал в *ИРГО*. Прив.-доц. (1862), экстраорд. проф. (с 1863), орд. проф. (1864–97), зав. каф. бот. (1863–83), декан физ.-мат. ф-та (1867–76), в 1876–83 рек. *ИСПбУ*. Один из организаторов и преподавателей (с 1878), пред. пед. совета (1878–89) *Высш. жен. (Бестужев.) курсов*, пред. к-та Об-ва для доставления средств Высш. жен. курсам. Преп. ботанику вел. кн. Павлу и Сергею Александровичам. Ред. «*Вестн. РГО*» и «*Тр. ВЭО*», секр. (с 1883) и вице-през. (с 1891) ВЭО. Благодаря деятельности Б. и при финансовой поддержке *М.С. Воронина* университетская каф. бот. была полностью оснащена, получила собственное здание и Бот. сад. Вместе с *Х.Я. Гоби* Б. издавал журн. «*Бот. зап.*» (с 1886). Один из чл.-учредителей *ИСПбОЕ*,

в 1881–1900 — его през.; в 1870–80 ред. «*Тр. СПбОЕ*»; один из организаторов, делопроизводитель I (1867), пред. VI (1879) и VIII (1890) Съездов рус. естествоиспытателей и врачей.

Учитель плеяды отеч. ботаников (*К.А. Тимирязев, Г.И. Танфильев, Х.Я. Гоби, Н.И. Кузнецов, А.Н. Краснов, В.Л. Комаров, И.Ф. Шмальгаузен, Д.И. Ивановский, О.В. Баранецкий* и др.), мн. из к-рых под влиянием Б. занялись исследованиями в области географии растений и флористики. Б. полагал, что «отвечное» безлесие степей вызвано климатич. и историч. причинами; выделил промежуточную зону между степями и лесами (предстепье); связал широтные границы «поясов» степей с изотермическими линиями. Б. считается предтечей экспериментального направления в отеч. морфологии растений (исследования вопросов тератологии, морфологических отношений органов растений). Увлеченный в молодости теологическими идеями

о гармонии в природе, Б. позднее стал пропагандистом теории Ч. Дарвина. Автор «Курса ботаники для университетских слушателей» (Ч. 1–2. СПб., 1862–71), первого русского полного систематич. «Учебника ботаники» (СПб., 1882–85), ряда науч.-попул. работ, вышедших огромными тиражами: «Беседы о земле и тварях» (СПб., 1-е изд. 1864, 8-е — 1903); «Из жизни природы и людей» (1870); «Беседы о зверях» (1885); «Главнейшие съедобные и вредные грибы» (1889). Переводчик сочинений М.Я. Шлейдена, А. де Бари, А. Гризебаха, Т.Г. Гексли, Ч. Дарвина, А.Р. Уоллеса и др.; разрабатывал русскую бот. терминологию; зав. биол. отд. редакции Энциклопедич. словаря Брокгауза—Ефрона. Похоронен на Смоленском кладб., перезахоронен на Литераторских мостках Волковского кладб.

Соч.: Очерк Тифлисской флоры. СПб., 1853; О морфологических отношениях листовых частей между собою и со стеблем. СПб., 1858; Об архангельской флоре // Тр. СПбОЕ. 1885. Т. 15. Вып. 2; О Екатеринославской флоре // Бот. записки. 1886. Вып. 1; Историч. очерк 25-летней деятельности ВЭО. СПб., 1890; География растений. СПб., 1896.

Лит.: Торжественное собрание СПбОЕ, посвященное памяти А.Н. Бекетова от 26 ноября 1902 г. // Тр. СПбОЕ. 1903. Т. 33. Вып. 1; *Шербакова А.А.* А.Н. Бекетов, выдающийся русский ботаник и общественный деятель. М., 1968; *Todes D.P.* Darwin Without Maltus. New York; Oxford, 1989; *Паутов А.А.* Бекетов А.Н. // Три века Санкт-Петербурга. Т. 2. Кн. 1. СПб., 2003.

А.К. Сытин, А.А. Федотова

БЕЛЛИНСТАУЗЕН Фаддей Фаддеевич, 09(20).09.1778, о-в Эзель, Лифляндия — 13(25).01.1852, Кронштадт. Мореплаватель, океанолог и океанограф. Адмирал (1843), награжден орденами Св. Владимира 3-й (1821) и 2-й (1825) ст., Св. Георгия 4-й ст. (1821), Св. Анны 1-й ст. (1829), Белого Орла (1834), Св. Александра Невского (1840). Окончил Мор. кадет. корпус (1797) (ныне наб. Лейтенанта Шмидта, 17; мемор. доска), служил на Балт. флоте. В 1803–06 мичманом участвовал в первом рус. кругосвет. плавании на фрегате «Надежда» под командованием капитан-лейтенанта *И.Ф. Крузенитерна*, вел гидрографич. и астрономич. наблюдения. В 1807–18 командовал кораблями на Балт. и Черном морях. В 1819–21 в звании капитана 2-го ранга возглавил кругосветную экспед. на шлюпах «Восток» и «Мирный» (командир *Л.П. Лазарев*), посланную для похода к Юж. полюсу и открытия неизвестных до того земель. В 1819–20 была открыта Антарктида и ряд островов. В 1820–21 состоялась 2-я экспед. в Антарктику, в ходе к-рой были открыты еще ряд островов. В 1821–27 Б. командовал 15-м флотским экипажем, был дежурным ген. при Мор. мин-ве и генерал-цейхмейстером мор. артиллерии, командовал отрядом судов в Средиземном море. С 1827 командир Гвардейского экипажа, чл. Мор. учен. к-та и бригадный командир флотских экипажей. В чине контр-адмирала Б. участвовал в рус.-тур. войне 1828–29, по окончании к-рой в 1829–1839 командовал 2-й флотской дивизией в Балт. море. В 1839–52 Б. — гл. командир Кронштадтского порта и воен. губернатор города, много сделал для его благоустройства и оборудования как главной базы флота, постройки фортов, свайного заграждения на северном и южном фарватерах. С 1844 — чл. Адмиралтейств-коллегии. Опубликовал

книгу «Двукратные изыскания в Юж. Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах „Востоке“ и „Мирном“» и ряд статей, в к-рых изложил результаты своих исследований в области океанологии и океанографии, впервые дав правильное объяснение Канарского течения, происхождения водорослей Саргассова моря, нарисовав общую картину климатич. особенностей полярной и тропической зон. Кроме того, Б. высказал предположение, что Антарктида представляет собой архипелаг островов и земель, покрытых вечным льдом. Именем Б. названы: море в Тихом океане, мыс на Юж. Сахалине, о-в в архипелаге Туамоту, о-в в Аральском море, котловина в Тихом океане, науч. станция на о-ве Кинг-Джордж (Ватерлоо) в группе Южных Шетландских о-вов. В 1870 на Северном бульваре г. Кронштадта Б. поставлен памятник (скульп. *И.Н. Шредер* и арх. *И.А. Монигетти*). Похоронен на Лютеранском кладб. в Кронштадте.

Лит.: *Болотников Н.Я.* Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев // Русские мореплаватели. М., 1953; *Лемещук Г.П.* Из города на Неве. Л., 1984; Морской энциклопедический справочник. Т. 1. Л., 1986.

И.И. Черников

БЕЛЛЯРМИНОВ Леонид Георгиевич, 05(17).02.1859, с. Пяша (Засецкое) Сердобск. у. Саратов. губ. — 18.03.1930, Л. Офтальмолог, организатор офтальмологич. службы. Д-р мед. (1886), проф. (1898), акад. *ИВМА* (1903). Ученик *В.И. Добровольского*. Родился в семье священника. Окончил *ИВМА* (1883). Командирован за границу на 2 года, учился в глазных клиниках у *Вирхова*, *Гельмгольца*, *Швейцера*, *Лебара*, *Зальцера*. Ординатор окулистической клиники *ИВМА*, с 1889 прив.-доц. каф. офтальмологии с клиникой, с 1893 — экстраорд., с 1898 — орд. проф., с 1903 — акад. *ИВМА*. Пред. (1898–30) СПб./Пг./Л. офтальмологического об-ва. В *ИВМА* перестроил работу глазных клиник в соответствии с современными науч. достижениями, создал бактериологич. лаб. В 1889–92 ежегодно во время каникул на родине работал в местной земск. б-це, организовал в ней глазное отд-ние. В 1892 на совещании «Попечительства имп. Марии Александровны о слепых» предложил создать летучие глазные отряды как меру борьбы со слепотой, особенно трахомой. Проект был одобрен. В 1893 Б. организовал 7 отрядов, к-рые были обеспечены необходимыми медикаментами, очками, инструментами для оперативных вмешательств. Отряды оказали большое влияние на развитие в России пост. окулистической помощи. В теч. 20 лет было создано 535 отрядов, более 20 глазных больниц, 118 пост. окулистич. пунктов, принято 4 млн первичных больных, произведено 900 тыс. операций. Б., будучи пред. особого отдела «попечительства слепых», многое делал для облегчения участи слепых: занимался организацией обучения слепых детей и взрослых, специальных типографий и пр. Ввел в программу испытаний на степень д-ра Академии вопрос по истории офтальмологии.

Соч.: Опыт применения графического метода к исследованию движений зрачка и внутриглазного давления. СПб., 1886; Очерк деятельности лучших окулистических отрядов. СПб., 1854; География распространения трахомы в России. Витебск, 1907.

Лит.: Наши деятели по медицине. СПб., 1910; Поляк Б.Л. К 100-летию со дня рождения Л.Г. Беллярминова // Вестн. офтальмологии. 1959. № 2; Первая в России и вторая в мире кафедра офтальмологии. СПб., 1994.

А.А. Будко, Г.А. Грибовская

БЕЛОНОВСКИЙ Георгий Дмитриевич, 21.02(05.03). 1875, г. Лубны Полтав. губ. — 25.07.1950, Л. Микробиолог, иммунолог, эпидемиолог. Д-р мед. (1902), д.м.н. (1934), засл. деят. науки РСФСР (1935), чл.-кор. по разряду биол. ОФМН АН СССР (1929), поч. чл. ряда заруб. науч. об-в. Ученик И.И. Мечникова. Родился в семье учителя. Закончил ИВМА (1899), служил воен. врачом в Митаве (1899—1901). В 1903—04 находился в заграничном плавании. Пом. зав., зав. Бактериол. лаб. в Мор. госпитале в Кронштадте (1902—21), одновременно практикант ИИЭМ (1902—03). В 1905—07 работал в ведущих микробиол. учреждениях Европы, стажировался у И.И. Мечникова, Э. Сальковского и А. Райта в Пастеровском ин-те в Париже, а также у Ю. Моргенрота в Берлине в Патологич. ин-те. Прив.-доц., ассист., проф. СПб. ЖМИ (1908—11), прив.-доц. ИВМА (с 1911), проф., зав. отд.-нием каф. микробиол. Имп. Клинич. ин-та вел. кн. Елены Павловны (1911—17), зав. созданной им каф. бактериологии и эпидемиологии Сов. клинич. ин-та/ГИДУВ (1917—50). Перед войной был репрессирован и находился в заключении. Осн. труды посвящены природе и динамике иммунитета и борьбе с инфекц. заболеваниями. Обосновал химиовакцинол. терапию (1927), предложил метод иммунизации против скарлатины путем пульверизации вирус-токсина. Автор исследований по профилактике туберкулеза и гриппа, о переливании крови и т.д. Похоронен на Большеохтинском кладб. Могила охраняется государством.

Соч.: Невидимые бактерии. Пг., 1923; Динамика иммунитета. М.; Л., 1944.

Лит.: Знаменский Г.А. Георгий Дмитриевич Белоновский // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1950. № 10; Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура. XVIII—начало XX в. Биол. и мед.-биол. науки. Биограф. словарь. М., 2003; ПФА РАН. Ф. 951.

Ю.П. Голиков

БЕЛЬГОВСКИЙ Марк Леонидович, 20.03(02.04). 1906, Полтава — 15.04.1959, М. Генетик. Д.б.н. Ученик Ю.А. Филипченко. Муж А.А. Прокофьевой-Бельговской. Окончил ЛГУ в 1930. До 1939 работал во Всес. ин-те животноводства, одновременно в 1933—1948 сотр. Ин-та генетики АН СССР (работал под началом Дж. Меллера и Н.П. Дубинина). В 1948—50 в Ин-те леса АН СССР (куда перешел по приглашению акад. В.Н. Сукачева после закрытия лаб. генетики). В 1956—59 в Ин-те биофизики АН СССР.

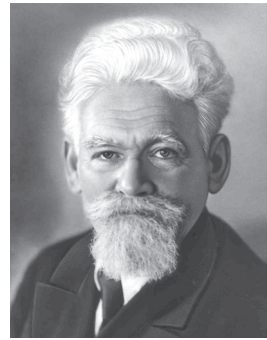
Осн. работы посвящены изучению хромосомных перестроек и изменению функций гена в зависимости от влияния генотипической среды (эффект положения гена). Одним из первых применил математ. методы для анализа природы индуцированных хромосомных перестроек. Выполнил исследования по воздействию генотипич. среды на мутабельность генов, в частности на мутабельность генов *Drosophila melanogaster* (1934). В 1940—50-е гг. перевел труды по генетике и эволюци-

онной теории: Симпсон Д.Г. Темпы и формы эволюции (1948); Майр Э. и др. Методы и принципы зоологической систематики (1956); и др. книги. Б. — один из тех, кто возрождал генетику после лысенковского разгрома.

Лит.: Лобашев М.Е. Марк Леонидович Бельговский // Генетика. 1969. № 8; Марк Леонидович Бельговский // Генетика. 2006. Т. 42. № 4.

М.Б. Кошаев

БЕРГ Лев Семенович, 02(14).03.1876, г. Бендеры Бессарабской губ. — 24.12.1950, Л. Ихтиолог, географ, зоогеограф, эволюционист, историк науки. Д-р геогр. (1909), д.б.н. (1934), чл.-кор. по разряду биол. наук ОФМН (1928), акад. по Отд.-нию геол.-геогр. наук (зоол., геогр.) (1946) АН СССР, засл. деят. науки РСФСР (1934), чл. отеч. и иностр. науч. об-в, в т.ч. ИРГО/ВГО/ГО СССР (1904, с 1940 — през.), поч. чл. МОИП (1915). Зол. медаль П.П. Семенова-Тян-Шанского (1909) и Константиновская медаль ИРГО (1915), премия Ахматова ИАН (1910), Сталинская премия (1951, посмертно), 2 ордена Трудового Красного Знамени (1945, 1946), медали «За оборону Ленинграда» (1945) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946). Окончил 2-ю гимн. в Кишиневе с зол. медалью (1894) и естеств. отд.-ние физ.-мат. ф-та Моск. ун-та (1898). В 1899 назначен смотрителем рыбных промыслов на Сыр-Дарье и Аральском море, а после окончания океанограф. курсов в Норвегии (1903) работал смотрителем на Средней Волге в Казани (1903—04). В 1904—13 — зав. отд. рыб, амфибий и рептилий в Зоол. музее ИАН, с 1913 — прив.-доц. ИСПбУ. В 1914—18 — проф. ихтиологии Моск. с.-х. ин-та, с 1917 — проф. каф. физич. геогр. ЛГУ. Один из организаторов и зав. каф. физич. географии (1918—25) Геогр. ин-та в Пг., преобразованного в геогр. ф-т ЛГУ (1925), зав. каф. физич. геогр. в ЛГУ (1925—1950), одновременно зав. отд. прикл. ихтиологии Гос. ин-та опытной агрономии (1922—34), на базе к-рого после ряда перестроек был создан ГосНИОРХ; зав. озерным отд. Гос. гидролог. ин-та (1919—30). В 1934—46 — с.н.с. лаб. ихтиологии Зоол. ин-та, в 1946—50 заведовал там же самостоятельной лаб. рыбообразных и ископаемых рыб. В 1941—44 — в эвакуации в Боровом (сев. Казахстан). Осн. экспедиции: в Туркестан, на Байкал и ср. Поволжье.

Осн. направления исследований: ихтиология, зоогеография, ландшафтоведение, климатология, лимнология, этнография, эволюционное учение и история географии. Автор монографий по ихтиофауне отдельных регионов: «Рыбы Туркестана» (1905), «Рыбы бассейна Амура» (1909), «Рыбы Европы» (1932), «Рыбы Ирана и сопредельных стран» (1949), а также фундам. монографии «Рыбы» (Т. 1—3. 1911—14) и классич. сводки о пресноводных рыбах России (1916), многократно переизданной. Разработал классификацию совр. и ископаемых рыб (1940), схему зоогеогр. районирования для пресноводных рыб Палеарктики, а также

Осн. направления исследований: ихтиология, зоогеография, ландшафтоведение, климатология, лимнология, этнография, эволюционное учение и история географии. Автор монографий по ихтиофауне отдельных регионов: «Рыбы Туркестана» (1905), «Рыбы бассейна Амура» (1909), «Рыбы Европы» (1932), «Рыбы Ирана и сопредельных стран» (1949), а также фундам. монографии «Рыбы» (Т. 1—3. 1911—14) и классич. сводки о пресноводных рыбах России (1916), многократно переизданной. Разработал классификацию совр. и ископаемых рыб (1940), схему зоогеогр. районирования для пресноводных рыб Палеарктики, а также

концепции о биполярном и амфибореальном распространении организмов, об озимых и яровых расах рыб, о влиянии колебания климата на миграцию рыб. На базе собственных исследований рыб, а также литературного мат-ла из разных областей биол. Б. сформулировал номогенетическую теорию эволюции (1922), к-рая была подвергнута резкой критике со стороны дарвинистов и биологов-марксистов, но до сих пор имеет своих сторонников. Книга «Номогенез» дважды издавалась на рус. яз. и трижды — на англ. Разработал почвенную теорию образования лёсса. Впервые осуществил зональное физико-географическое (ландшафтное) районирование страны. Автор работ по истории географич. исследований России, этнографии, культурологии и антропологии Бессарабии. Именем Б. названы более 60 видов животных и растений, ряд геогр. пунктов. Похоронен на Волковском православном кладб. Могила охраняется государством.

Соч.: Аральское море. СПб., 1908; Климат и жизнь. Пг., 1922; Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга. Пг., 1924; Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1–3. 4-е изд. М.; Л., 1948–1949; Географические зоны Советского Союза: В 2 т. 3-е изд. М., 1947–1952; Избранные труды: В 5 т. М.; Л., 1958–1962; Труды по теории эволюции. Л., 1973.

Лит.: Лев Семенович Берг (1876–1950). Мат-лы к библиографии ученых СССР. М., 1952; *Мурзаев Э.М.* Лев Семенович Берг. М., 1976; *Исаченков В.А., Квасов Д.Д.* Л.С. Берг. М., 1988; *Георгиевский А.Б.* Лев Семенович Берг и его вклад в биологические науки (1876–1950) // Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 2. СПб., 1998.

А.В. Балушкин, Э.И. Колчинский

БЕРГ Раиса Львовна, 14(27).03.1913, М. — 01.03.2006, Париж. Биолог, генетик. Дочь *Л.С. Берга*. Ученица *Н.И. Вавилова*, Г. Мёллера и И.И. Шмальгаузена. К.б.н. (1939), д.б.н. (1964), чл. РАЕН. Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «В память 250-летия Ленинграда» (1957), орден Дружбы народов (1990). Окончила биол. ф-т ЛГУ по каф. генетики и эксперимент. зоологии (1935), его аспирантуру (1939), докторантуру не закончила из-за войны. В годы ВОВ в эвакуации в Казахстане. С.н.с. Ин-та эволюционной морфологии животных им. А.Н. Северцова, по совместительству — с.н.с. Ин-та зоологии МГУ (1944–46); доц. каф. зоологии и дарвинизма ЛГПИ им. А.И. Герцена (1948); науч. сотр. ВНИИОРХ (1949). В 1949 уволена, до 1954 официальной работы не имела, опубликовала ряд статей и очерков о науч. деятельности своего отца. В 1954–63 в ЛГУ: ассист. (1954–57), доц. (1957–63) каф. дарвинизма, с.н.с. *БиНИИ* (1960–63). В 1963–68 организатор и рук. лаб. генетики популяций Ин-та цитологии и генетики СО АН СССР. С 1960-х участник движения за права человека. В 1969–70 зав. группой в *Агрофизич. н.-и. ин-те* ВАСХНИЛ. С 1970 — на пенсии, читала лекции в ЛГПИ им. А.И. Герцена. В 1974 эмигрировала в США, работала в Ун-те штата Висконсин (1975–81); в Ун-те им. Дж. Вашингтона (1981–84); в Ун-те штата Миссури (1986–94). В 1994 переехала в Париж.

Осн. работы по популяционной генетике и теории изменчивости. В 1930-е провела цикл работ по изучению частоты возникновения и встречаемости мутаций

в естеств. популяциях *Drosophila melanogaster*. Обнаружила «вспышки мутабельности»: показала, что отдельные группы генов в определенный период времени могут мутировать особенно часто. Описала 2 глобальные вспышки мутабельности — в кон. 1930-х и в кон. 1960-х. Исследовала эволюцию механизмов реализации полового диморфизма; сделала попытку связать воедино цитогенетические механизмы, реализацию наследственных признаков в онтогенезе и эволюционный процесс. Автор концепции о значении изоляции популяций для эволюции мутабельности. В 1930–40-х изучала факторы эволюции крыла насекомых; в 1950-х — эволюционную морфологию растений. Провела (вместе с Л.Д. Колосовой) биометрич. анализ размеров вегетативных и генеративных частей растений, установила существование у них корреляционных плеяд признаков и сформулировала эволюционно-биоэкологич. принципы их формирования, обрисовала эволюцию изменчивости разн. систем органов и дала эколог. интерпретацию корреляционных плеяд у растений. Соавтор монографии о наследственных болезнях человека и автор мемуаров. Среди учеников: М.Д. Голубовский, Л.Д. Колосова, Ю.Н. Иванов. Писала рассказы и сказки, рисовала абстрактные картины.

Соч.: Роль малых мутаций в эволюции мутабельности // ДАН СССР. 1941. Т. 32; Зависимость между мутабельностью и степенью изоляции популяций *Drosophila melanogaster* // ДАН СССР. 1942. Т. 36; По озерам Сибири и Средней Азии. М., 1955; О путях эволюции генотипа // Проблемы кибернетики. М., 1961. Вып. 5 (совм. с Н.В. Тимофеевым-Ресовским); Наследственность и наследственные болезни человека. Л., 1971 (совм. с С.Н. Давиденковым); Mutability changes in *Drosophila melanogaster* populations of Europe, Asia and North America and probable mutability changes in human populations of the USSR // Japan J. Genet. 1982. Vol. 57; Генетика и эволюция. Новосибирск, 1993; Суховей: воспоминания генетика. М., 2003.

Лит.: *Колосова Л.Д. и др.* Раиса Львовна Берг: к 90-летию со дня рождения // Информац. вестн. ВОГиС. 2003. № 24–25; *Карпова Т.С. и др.* Раиса Львовна Берг // Цитология. 2006. Т. 48. № 5; *Захаров И.К. и др.* Раиса Львовна Берг // Генетика. 2006. Т. 42. № 12.

А.И. Ермолаев

БЕРНУЛЛИ Даниил (Bernoulli Daniel), 08(н.ст).02.1700, Гренинген (Швейцария) — 17.03(н.ст).1782, Базель. Математик, физик, физиолог. Магистр филос. (1716), д-р мед. (1721), проф. физиологии (1725), проф. математики (1727) и иностр. поч. чл. (1733) *ИАХН*, чл. Болонской АН. Родился в семье потомственного ученого-математика. Учился в гимн. и ун-тах Базеля, Гейдельберга, Страсбурга. Занимался практич. медициной в Венеции и Падуе. В 1725 прибыл в СПб., возглавлял каф. физиологии (1725–27) и каф. математики (1727–33) в *ИАХН*. В 1733 уехал из СПб., занял каф. анатомии и физиологии в Базеле. До конца дней сохранил связи с *ИАХН*. Будучи езе поч. чл., опубликовал в СПб. 50 из 75 своих науч. работ. Автор трудов по алгебре, теории вероятностей, теории рядов и физиологии. Ещё до приезда в Россию Б. защитил работу «De respiration», в к-рой пытался математически проанализировать физиол. процессы. В первом томе «*Commentarii*» была напечатана его статья о движении мышц на основе механики, к-рая стала первой физиол. работой, опубликованной в России.